

П. РЫСАКОВ

АГРЕССИВНАЯ
ПОЛИТИКА США
В СЕВЕРНОЙ
ЕВРОПЕ

ГОСПОЛИТИЗДАТ

1 9 5 2

П. РЫСАКОВ

АГРЕССИВНАЯ
ПОЛИТИКА США
В СЕВЕРНОЙ ЕВРОПЕ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
1952

ВВЕДЕНИЕ

Годы, прошедшие после второй мировой войны, богаты событиями, наглядно показывающими, какую большую угрозу для всего человечества представляет агрессивная политика американского империализма. Невыполнение соглашений великих держав о послевоенном сотрудничестве в интересах укрепления мира, подрыв основ Организации Объединённых Наций, сколачивание агрессивных блоков, отклонение миролюбивых советских предложений о сокращении вооружений и запрещении атомного оружия, о Пакте Мира, подписание сепаратных военных договоров с Японией и Западной Германией, кровавая интервенция в Корее и агрессивные действия в отношении Китая, злодейское применение бактериологического оружия против корейского и китайского народов, создание военных баз на чужих территориях — всё это составные элементы политики американских правящих кругов, показывающие, что заокеанские империалисты готовятся обрушить на человечество ужасы новой мировой войны. При этом становится всё более очевидным, что программа американских империалистов преследует бредовые цели установления мирового господства Соединённых Штатов Америки и направлена своим остриём против Советского Союза, стран народной демократии и всего прогрессивного человечества.

Истоки агрессивной политики США коренятся в самой природе американского империализма, в его экономических и политических устремлениях. Товарищ Сталин учит, что главными чертами основного экономического закона

современного капитализма является обеспечение максимальной капиталистической прибыли путём эксплуатации, разорения и обнищания большинства населения данной страны, путём закабаления и систематического ограбления народов других стран, особенно отсталых стран, наконец, путём войн и милитаризации народного хозяйства, используемых для обеспечения наивысших прибылей.

Разоблачая замыслы современных поджигателей войны, товарищ Маленков в докладе о 32-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции говорил: «С каждым днём всё более обнажается программа главных противников мира. Эта программа предполагает создание путём насилия и **новых войн** мировой американской империи, которая должна по своим масштабам превзойти все когда-либо существовавшие в истории мировые империи завоевателей. Речь идёт не более не менее, как о том, чтобы превратить весь мир в колонию американских империалистов, низвести суверенные народы до положения рабов»¹.

Основные контуры авантюристической и бредовой программы, рассчитанной на установление мирового господства американского империализма, были обрисованы в годы второй мировой войны в программе «Национальной ассоциации промышленников», этого штаба промышленных магнатов США. Судя по этой программе, правящие круги США поставили перед собой задачу: политически и экономически **закабалить и подчинить себе все страны мира** и применить атомную бомбу в отношении тех стран, которые окажут сопротивление американской агрессии. **Человеконенавистническую** программу «Национальной ассоциации промышленников» подхватили большие и малые поджигатели войны в США, сделавшие пропаганду войны против СССР, за мировое господство США своей основной специальностью. Особенно циничную и наглую форму приняла такого рода пропаганда во второй половине 1951 г. Сенатор Маккарен, например, в августе 1951 г. выступил с призывом «при помощи всех средств» начать войну против Советского Союза и немедленно подавить прогрессивные движения во всех странах мира.

¹ Г. М. Маленков, 32-ая годовщина Великой Октябрьской социалистической революции, Госполитиздат, 1949, стр. 19—20.

А журнал «Кольерс» 27 октября 1951 г. выпустил специальный антисоветский номер, из которого явствует, что американские империалисты, подготавливая войну против Советского Союза, строят сумасбродные планы навязать всем свободным народам и странам колониальные условия существования.

Агрессивные замыслы обнаглевших поджигателей войны выдают их с головой и показывают, что они не извлекли уроков из позорного конца гитлеровских претендентов на мировое господство. Продолжая и усиливая свою агрессивную политику, американские империалисты не ограничиваются уже поджигательской пропагандой, а всё более настойчиво осуществляют практические мероприятия по подготовке к новой мировой войне. Этим целям служит в частности Северо-атлантический пакт, лишаящий самостоятельности попавшие в зависимость от США страны и превращающий их в плацдармы для нападения на Советский Союз и страны народной демократии.

Среди жертв американской агрессивной политики особое место занимают государства Северной Европы, в первую очередь Исландия, Дания, Норвегия. Излагая точку зрения американских империалистов на эти страны, влиятельный американский журнал «Форин афферс» рассуждает так: поскольку кратчайшие пути между многими жизненно важными пунктами Старого и Нового Света пролегают через Арктику и северные районы Европы, то, следовательно, необходимо занять выгодные позиции в арктических районах для господства над обоими континентами.

Со стремлением к занятию таких «выгодных позиций» связана вся агрессивная политика США в отношении стран Северной Европы. Политика эта является частью общего авантюристического курса американских империалистов на подготовку новой мировой войны — войны против СССР и всего прогрессивного человечества, войны, при помощи которой воротилы Уолл-стрита, напуганные ростом освободительного движения народов, надеются спасти себя от неминуемой гибели и навязать всему миру господство кровавого американского империализма.

ГЛАВА I

СЕВЕРНАЯ ЕВРОПА В ПЛАНАХ АМЕРИКАНСКОГО ИМПЕРИАЛИЗМА

Американские империалисты уже давно вынашивают авантюристические планы захвата европейского Севера и подчинения Уолл-стриту соседних Советскому Союзу стран. Проводя агрессивную политику в Северной Европе, они имеют в виду свои бредовые, фантастические планы захвата и порабощения Советского Союза.

Из истории хорошо известно, что Соединённые Штаты Америки ещё до октября 1917 г. и особенно после победы Великой Октябрьской социалистической революции неоднократно предпринимали разбойничьи попытки закабалить нашу родину и беспрепятственно грабить её богатства. Правящие круги США явились активными организаторами и участниками военной интервенции против Советской России, инициаторами её голодной блокады. Стремясь уничтожить молодое Советское государство, американские империалисты не только всеми средствами поддерживали злейших врагов рабочих и крестьян России — махровых контрреволюционеров Колчака, Миллера, Деникина и прочее белогвардейское охвостье, но и сами выступали в роли интервентов на Дальнем Востоке, в Сибири и на Севере — в районах Мурманска и Архангельска, запятнав себя бесчисленными кровавыми преступлениями.

В. И. Ленин, разоблачая цели американских интервентов в отношении Советской России, отмечал, что «американцы выступают в качестве палачей и жандармов русской свободы...»¹ В письме к американским рабочим

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 28, изд. 4, стр. 188.

В. И. Ленин указывал на грабительские устремления американских миллиардеров и на желание их превратить нашу родину в колонию США. «Американский народ, давший миру образец революционной войны против феодального рабства, оказался в новейшем, капиталистическом, наемном рабстве у кучки миллиардеров, оказался играющим роль наемного палача, который в угоду богатой сволочи в 1898 году душил Филиппины, под предлогом «освобождения» их, а в 1918 году душил Российскую Социалистическую Республику, под предлогом «защиты» ее от немцев»¹.

В 1917 г., раскрывая сущность политики поддержки американской империалистической буржуазией контрреволюционной коалиции русской буржуазии, И. В. Сталин писал:

«Американская империалистическая буржуазия, финансирующая коалицию русской империалистической буржуазии... — вот она, картина нынешнего положения... В момент, когда русская революция напрягает силы для отстаивания своих завоеваний, а империализм старается добить её, — американский капитал снабжает миллиардами коалицию Керенского — Милюкова — Церетели для того, чтобы, обуздав вконец русскую революцию, подорвать разрастающееся на Западе революционное движение»².

Выступая в роли душителя молодого Советского государства и стремясь поработить его, американские империалисты уделяли в 1917—1920 гг. большое внимание граничащим с Советской Россией или близко к ней расположенным странам. Они, как это явствует из опубликованных в США сборников документов, относящихся к участию Соединённых Штатов в интервенции против Советской России, использовали эти страны в качестве очагов всевозможных антисоветских заговоров и баз для военных походов белогвардейщины на нашу страну, а также в качестве непосредственных участников таких походов. Особенно широко использовались в данном случае скандинавские страны и Финляндия.

Столица Дании Копенгаген в период 1918—1919 гг. была одним из самых важных центров, откуда агентура американских империалистов информировала Вашингтон

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 28, изд. 4, стр. 45.

² И. В. Сталин, Соч., т. 3, стр. 234—235.

о мероприятиях по отторжению от Советского государства прибалтийских республик и руководила контрреволюционными походами белогвардейских банд.

Через американского поверенного в делах в Копенгагене шла в государственный департамент США важная переписка, касающаяся деятельности антисоветских марионеточных «правительств» в Латвии, Эстонии и Литве. В Копенгагене велись переговоры представителей американской миссии с главарём латвийских белогвардейцев Ульманисом относительно предоставления терпевшему поражения латышскому буржуазному правительству американского займа и помощи оружием. В Копенгаген (а также в Стокгольм, Хельсинки и Таллин) направлялись американские миссии по изучению военного и политического положения в Прибалтике. В датскую столицу съезжались эмиссары Уолл-стрита с целью выяснения вопроса о кредитах прибалтийским контрреволюционным властям и возможности превращения Эстонии, Латвии и Литвы в американские колонии. Здесь, в Копенгагене, происходила дипломатическая подготовка к использованию немецкой так называемой «железной дивизии» фон дер Гольца для удушения народного движения в Прибалтике. Само же датское правительство, выполняя требование англо-американских империалистов, разрешило вербовать в Дании так называемых «добровольцев» для борьбы против Советского государства.

В подобных же целях враги молодого Советского государства, среди которых основную роль играли германские империалисты, использовали и Швецию. Стокгольм в частности служил местом первоначальных переговоров представителей немецкого командования и американо-английских уполномоченных с представителями финляндской реакции относительно подавления революционного движения в самой Финляндии, а также по поводу включения её вооружённых сил в контрреволюционный поход на Петроград. Правящие круги Швеции, действуя в полном согласии с американскими империалистами, первыми оказали практическую помощь белофинскому правительству Свинхувуда, бежавшему в начале 1918 г. из Хельсинки, а затем сыграли немаловажную роль в дальнейших выступлениях финляндской реакции против Советского государства.

Особенно активное участие в американо-английских планах удушения Советской России принимали в тот период реакционные силы Финляндии. Главарь их Маннергейм, провозглашённый в 1918 г. с согласия Вашингтона и Лондона регентом Финляндии, явился прямым исполнителем ряда заданий американских империалистов. Назначение Маннергейма, как указывал И. В. Сталин в 1918 г., означало проектировавшийся тогда Англией «поход на Петроград через Финляндию»¹. В сообщении американского вице-консула в Выборге государственному департаменту США указывалось, что Маннергейм и его единомышленники в Хельсинки готовы были развернуть военные действия против Петрограда, рассчитывая «получить Мурманский (Кольский. — П. Р.) полуостров в качестве вознаграждения за взятие Петрограда».

Американо-английские империалисты широко использовали Финляндию и в целях организации военных авантур против Советского государства. «Мы прекрасно знаем, — говорил В. И. Ленин в 1919 г., — что на Финляндию, Эстляндию и другие мелкие страны оказывались все меры воздействия для того, чтобы они воевали против Советской России»². Такое воздействие на Финляндию оказывалось в самой различной форме. От Финляндии требовали участия её войск в аванюре Юденича. Финляндской буржуазии сулили щедрую оплату её военного участия в походах против Советской России. Несмотря на все эти происки империалистов, Финляндия хотя и помогала Юденичу, но всё же не приняла в его аванюре такого участия, какого требовали Лондон и Вашингтон. Произошло это, как наглядно показал В. И. Ленин, в силу того, что финляндская буржуазия понимала: ««Если нам пойти по указаниям Антанты — значит, безусловно потерять всякие надежды на независимость». А эту независимость им дали большевики в ноябре 1917 года, когда в Финляндии было буржуазное правительство»³.

Стремление американо-английских империалистов использовать страны Северной Европы для борьбы против Советского государства проявлялось и в последующие годы. Особенно коварный характер приняли эти стремле-

¹ И. В. Сталин, Соч., т. 4, стр. 185.

² В. И. Ленин, Соч., т. 30, изд. 4, стр. 191.

³ Там же, стр. 193.

ния в 1939—1940 гг., когда происходила спровоцированная финляндской буржуазией война между Финляндией и Советским Союзом.

Действуя уже в тот период в полном согласии с американскими империалистами и по их указке, тогдашние англо-французские правители под предлогом «помощи Финляндии» готовили военный поход через североевропейские страны против Советского Союза. «Эти господа, — напоминает историческая справка Совинформбюро «Фальсификаторы истории», — хотели *вместо войны с гитлеровской Германией начать войну против Советского Союза*»¹.

В генеральных штабах Англии и Франции, действовавших в контакте с американской военщиной, усердно разрабатывались планы нападения на СССР, в частности через Норвегию, Швецию и Финляндию. Как явствует из фактов, приведённых в упомянутой исторической справке Совинформбюро, перед Швецией и Норвегией был прямо поставлен вопрос о пропуске через их территорию английских и французских экспедиционных войск. Эти войска предназначались для того, чтобы, по выражению тогдашнего члена французского правительства Поля Рейно, высадившись в Норвегии и пройдя через Финляндию, двинуться на Ленинград.

В опубликованной в 1947 г. в Стокгольме «Белой книге» Министерства иностранных дел Швеции приводятся официальные документы, свидетельствующие о том, что в феврале — марте 1940 г. западные державы под предлогом помощи Финляндии намеревались высадить в Швеции и Норвегии 150 тыс. англо-французских войск и начать агрессию против Советского Союза. Само собою разумеется, планы этой агрессии разрабатывались совместными усилиями Лондона, Парижа и Вашингтона.

История показывает, что одной из главных целей экспансии американских империалистов в Северной Европе в прошлом было их стремление обеспечить себе выгодные позиции для дальнейших мероприятий, направленных против Советского Союза. Целям подготовки преступной агрессии против первого в мире социалистического государ-

¹ «Фальсификаторы истории. (Историческая справка)», Госполитиздат, 1952, стр. 63.

ства, бредовым целям установления над всем миром господства США служит и нынешняя империалистическая экспансия, осуществляемая Соединёнными Штатами в Северной Европе. Прибирая к своим рукам скандинавские страны и стараясь всё глубже проникнуть в Финляндию, американские империалисты стремятся не только поработить народы Северной Европы, но и превратить её территорию в плацдарм для нападения на СССР и развязывания новой мировой войны.

Подготовкой к осуществлению этих разбойничьих планов американские империалисты занялись ещё во время второй мировой войны, когда советский народ, выполняя под водительством великого вождя и полководца товарища Сталина свою благородную миссию освобождения нашей родины от оккупантов и спасения всего человечества от гитлеровского варварства, строил планы послевоенного мирного сотрудничества народов.

Шёл 1943 год — год коренного перелома во второй мировой войне. Разгромив гитлеровские войска под Сталинградом, Советская Армия, руководимая гениальным стратегом товарищем Сталиным, наносила немецко-фашистским захватчикам один сокрушительный удар за другим. Если битва под Сталинградом предвещала закат гитлеровской армии, то битва под Курском поставила её перед катастрофой. Печать в странах антигитлеровской коалиции была полна признаний исторического значения побед героической Советской Армии, побед всего советского народа.

Ещё до окончания второй мировой войны товарищ Сталин, предвидя неизбежность полного поражения гитлеровской Германии, 6 ноября 1943 г. в докладе о 26-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции определил основные задачи послевоенного мирного сотрудничества народов. «Вместе с нашими союзниками, — говорил товарищ Сталин, — мы должны будем... создать длительное экономическое, политическое и культурное сотрудничество народов Европы, основанное на взаимном доверии и взаимной помощи в целях восстановления разрушенного немцами хозяйства и культуры»¹. Начертанный товарищем Сталиным план ясно показал,

¹ И. В. Сталин, О Великой Отечественной войне Советского Союза, Госполитиздат, 1952, стр. 125.

что Советский Союз стремится к сотрудничеству с США, Англией, Францией и другими державами антигитлеровской коалиции и в мирное время.

Иные планы составляли американские империалисты. Вскоре после вероломного нападения гитлеровской Германии на СССР бывший в то время сенатором Трумэн заявил: «Если мы увидим, что выигрывает Германия, то нам следует помогать России, а если выигрывать будет Россия, то нам следует помогать Германии и, таким образом, пусть они убивают как можно больше». Развивая это циничное заявление Трумэна, печать правящих кругов США откровенно писала о том, что американские империалисты стремятся использовать вторую мировую войну для такого ослабления всех воевавших стран, которое облегчило бы Уолл-стриту установление над всем миром господства американских капиталистических монополий. В этих своих планах американская реакция большое место отводила экспансии в северных широтах — в Арктике.

В конце 1943 г. орган американских империалистических воротил, херстовская газета «Нью-Йорк джорнэл энд Америкэн» опубликовала большую, занявшую всю страницу карту арктического района со следующим красноречивым заголовком: «Арктический океан — «Марэ нострум»¹ века авиации будущего». Ещё более красноречивым было пояснение к карте.

«Арктический океан, — говорилось в этом пояснении, — можно сравнить с новым Средиземным морем... Мы уже теперь должны думать о «новой географии»... Если вы хотите сделать Арктический океан своим «Марэ нострум» и тем самым обеспечить себе мировое господство, то вы должны позаботиться об овладении важнейшими пунктами, обеспечивающими господство над арктическим районом». Для вящей убедительности газета снабдила карту арктического района указанием важнейших баз и воздушных магистралей, которыми хотят владеть США. Видней-

¹ «Марэ нострум» — «Наше море» — так называли Средиземное море в период расцвета Римской империи. Применяя такое название к Северному Ледовитому океану, херстовская газета хотела дать понять, что этот океан должен стать для американцев таким же «Марэ нострум», каким было Средиземное море для римских императоров.

шее место на карте занимали базы, находящиеся или проектируемые на территории стран Северной Европы, и воздушные магистрали, проходящие над ними. Этими базами и магистралями, как явствовало из признаний «Нью-Йорк джорнэл энд Америкэн», Соединённые Штаты намерены овладеть для того, чтобы обеспечить себе дальнейшую агрессию.

В дальнейшем рассуждения американских империалистов на тему о войне за установление господства США во всём мире и об использовании в такой войне северных полярных районов стали ещё более откровенными.

В октябре 1945 г. журнал «Форин афферс» писал: «Соединённым Штатам Америки следует стремиться занять такие позиции, которые обеспечили бы им возможность господствовать над Старым Светом. Поэтому американские базы в Исландии и Гренландии более важны для Соединённых Штатов, чем союзы с Англией и СССР».

Генерал Спаатс и другие бывшие руководители военно-воздушных сил США, выступая в конце 1945 г. в сенатской комиссии по военным делам, усиленно доказывали, что США должны «освоить» в военном отношении районы крайних северных широт. Бывший командующий военно-воздушными силами США генерал Арнольд выступил в тот период с целой «теорией» будущей войны в районе Северного полюса. «Будущие войны, — утверждал генерал Арнольд, — будут происходить в районе Северного полюса — с Гренландией, Исландией и Аляской в качестве исходных баз». В связи с этим Арнольд призывал американцев, «не теряя времени», приняться за самую тщательную и всестороннюю практическую подготовку к большим военным операциям в арктических районах.

Подготовка к войне в арктических районах начиная с 1945 г. развёртывается американской военщиной со всё большей интенсивностью. Ведётся она, судя по сообщениям, проникающим в иностранную печать, в двух направлениях: во-первых, в плане военно-стратегического «освоения» Арктики; во-вторых, путём создания как непосредственно в арктических районах, так и в примыкающих к ним областях европейского Севера и Канады многочисленных американских военно-воздушных и военно-морских баз.

В целях военно-стратегического «освоения» Арктики военное ведомство США проводит в северных широтах различные манёвры и посылает туда самые разнообразные экспедиции (морские, воздушные, на аэросанях, тракторах и т. д.). О некоторых из этих экспедиций и манёвров сообщала американская печать.

Поход авианосца «Мидуэй» и экспедиция «Фросбайт», проводившиеся в 1945—1946 гг. в водах и на побережье датского острова Гренландия, были организованы, судя по сообщениям американской печати, с целью выяснения условий, необходимых для осуществления больших военных операций в Арктике. Подводя итоги похода «Мидуэй», агентство Ассошиэйтед Пресс сообщало, что участники похода изучали «условия, при которых авианосцы могут вести войну в Арктике». В результате этого похода и экспедиции «Фросбайт», как сообщала американская печать, была выяснена «необходимость создания» дополнительных американских баз в Гренландии.

Большая канадско-американская экспедиция «Маск-Окс», направленная в 1946 г. в самые северные широты Северного Ледовитого океана, послужила «обоснованием» американских претензий на организацию американских баз на территории Канады. Вместе с тем во время этой экспедиции, как писал журнал «Сатердей Ивнинг пост», производились испытания технического оснащения войск в арктических условиях, тренировка воздушной радиолокационной навигации, испытание секретных приспособлений и т. д.

Экспедиции под названиями «Фричеде» и «Айсберг», работавшие на Аляске, Алеутских островах и в Беринговом море, были призваны способствовать милитаризации американских владений в этом районе.

Ещё более интенсивно развернулись военные приготовления США в Арктике после 1947 г. Для общего руководства ими в Пентагоне (здание военного министерства США. — П. Р.) создан специальный «Сектор арктического планирования», возглавляемый полярным лётчиком — полковником Бернтом Бэлхеном. Хотя деятельность этого сектора строго засекречена, тем не менее кое-какие сведения о ней просочились в иностранную печать.

Стало известно в частности, что в течение 1949—1951 гг. американское военное ведомство организовало многочис-

ленные полёты авиации в район Северного полюса и через Северный полюс. По признанию полковника Бернта Бэлхена, полёты эти имели целью, с одной стороны, подготовить создание американской военно-воздушной базы в районе Северного полюса, а с другой — уточнить военно-стратегическое значение контролируемых военным ведомством США аэродромов Сула и Буде (в Норвегии) и Каструп (в Дании), а также американской авиабазы Кефлавик в Исландии. Судя по сообщениям датских и норвежских газет, изучение военно-стратегического значения американских авиабаз в Норвегии, Дании и Исландии привело полковника Бэлхена к выводу о том, что они должны сыграть в подготовляемой Соединёнными Штатами войне в Арктике «решающее значение». Что же касается планов создания авиабазы в районе Северного полюса, то они как будто уже осуществлены. Во всяком случае командующий инженерным корпусом армии США генерал Льюис Пик весной 1952 г. сделал по этому поводу специальное заявление, сообщив, что на сооружение базы были затрачены очень большие средства и что новая база получила условное название «Блю джей» («Голубая сойка»).

Не меньший интерес представляют собой проведённые в течение последних трёх лет американские (а также канадские и английские) военные экспедиции в арктические районы. Военное ведомство США провело в течение 1950—1951 гг. свыше десяти таких экспедиций. Экспедиция под руководством упомянутого выше генерала Пика под предлогом изучения «снегов, льдов и мерзлоты» определяла требования, призванные обеспечить создание в Арктике взлётных и посадочных площадок для военных самолётов. Специальные манёвренные учения сухопутных войск в арктических условиях, проведённые зимой 1951 г., были призваны, как говорилось в официальном сообщении отдела информации военного министерства США, «проверить способность человека действовать в условиях арктической зимы». В Анкоридже (на Аляске) организована систематическая тренировка в арктических условиях военных лётчиков, причём к этим тренировкам, судя по сообщениям печати, привлекаются военнослужащие стран — участниц Северо-атлантического блока, в частности Норвегии. Два похода подводных лодок (один из походов совершили английские лодки «Эмфион» и «Пэси-

терн») служили целям определения условий подводного военно-стратегического плавания в северных широтах.

Все эти экспедиции и походы, а также многочисленные манёвры всех родов войск на Нью-Фаундленде и Аляске, по признаниям самой американской печати, служат также целям «разработки специальной боевой тактики» в арктических условиях, целям усовершенствования вооружения, определения наиболее рациональных в условиях «войны в Арктике» видов одежды и снаряжения и т. д.

Но то, о чём сообщает американская печать, не исчерпывает, конечно, мероприятий в области военного «освоения» Арктики, проводимых американской военщиной.

С нарастающей настойчивостью и бесцеремонностью осуществляют американские империалисты свои планы создания баз и опорных пунктов на территории стран Северной Европы.

Пропагандисты американской экспансии на Севере братья Олсоп ещё в 1946 г. писали, что американские мероприятия в Арктике, имеющие чисто военно-стратегическое значение, только в том случае будут практически обоснованы, если США овладеют «опорными базами» в странах европейского Севера. В том же духе высказывается пресловутый апологет и прислужник американского империализма Уолтер Липпман, прямо заявляющий, что Скандинавия является районом, над которым должны пролегать будущие воздушные «мировые трассы» США, и, следовательно, районом, в котором Соединённые Штаты должны обеспечить себе различные базы.

В последние годы подобного рода рассуждения стали ещё более откровенными. Так, американский журнал «Зис уик мэгэзин» в конце 1951 г. опубликовал статью Колли Смолла, который, рассуждая о значении для американских военных целей норвежского аэродрома Сула и других авиабаз в Скандинавии, цинично заявляет: «С точки зрения новой теории ведения современной войны Сула является идеальным трамплином для вторжения (в Восточную Европу. — П. Р.) с Севера».

С попытками обосновать американскую империалистическую экспансию в Северной Европе выступают и пропагандисты так называемых «геополитических теорий». В основе американских геополитических теорий лежит, как известно, утверждение о том, что Соединённые Штаты

Америки должны обеспечить себе «стратегическое пространство» и овладеть «географическими центрами силы», необходимыми якобы для обеспечения «безопасности» Западного полушария, а на самом деле для авантюристических агрессивных действий против европейских стран.

Американские геополитики Тэйлор, Вейгерт, Боуман и другие рассматривают Арктику и прилегающие к ней страны Северной Европы как «стратегические подступы» к американскому континенту и требуют, чтобы «подступы» эти были в руках США. Разумеется, свои типично агрессивные планы американские геополитики пытаются неуклюже замаскировать лицемерными заявлениями о якобы «оборонительном характере» мероприятий США на Севере. Но шила в мешке не утаишь, и как ни маскируют американские империалисты свои намерения, агрессивная сущность их даёт знать о себе со всё большей силой.

Одним из первых официальных актов, практически показавших агрессивные намерения американских империалистов в отношении стран европейского Севера, был так называемый межамериканский пакт об «обороне» Западного полушария, навязанный Соединёнными Штатами странам Латинской Америки в сентябре 1947 г. По пакту в так называемую зону безопасности Западного полушария были включены обширнейшие районы Северного Ледовитого океана и северной части Атлантического океана с прилегающими к ним территориями европейского Севера. Даже не поинтересовавшись мнением Дании, вашингтонские дирижёры межамериканской конференции в Рио-де-Жанейро ещё в 1947 г. включили принадлежащий датчанам остров Гренландию в американскую «зону безопасности». Что же касается действительных целей этого мероприятия США, то их раскрыл американский сенатор Брюстер. Рассуждая 10 ноября 1945 г. в журнале «Кольерс» на тему о том, что Гренландия «с военной точки зрения абсолютно необходима США», Брюстер недвусмысленно давал понять, что эта «необходимость» связана с географическим положением датского острова, который лежит на воздушных путях между США и Европой. Иными словами, включение Гренландии в «оборонительную зону» США явилось одним из звеньев подготовки американской военщины к новой мировой войне, к нападению на европейские страны, в том числе на Советский Союз.

Таким образом, строя бредовые планы установления господства США над всем миром, американские империалисты рассматривают страны Северной Европы как важнейшие плацдармы и форпосты для агрессии против Советского Союза. В соответствии с этим осуществляется и американская экспансия в скандинавских государствах — Дании, Норвегии, Швеции и Исландии, а также в Финляндии.

В первые послевоенные годы экспансия США в отношении скандинавских государств носила характер экономического и политического проникновения в эти страны. Теперь же эта экспансия всё больше приобретает форму империалистической агрессии, ближайшей целью которой является превращение всей Скандинавии в один из исходных плацдармов для новой мировой войны.

Разбойничьи цели американских империалистов в Арктике и в примыкающих к ней районах не могут скрывать теперь и некоторые представители американских правящих кругов. Так, представитель существующей в США «Ассоциации внешней политики» Блэр Боллс, выражая мнение американской реакции, заявляет: «Народ, желающий господствовать в Арктике или хотя бы в какой-нибудь её части, должен господствовать также в части Субарктики», т. е. прежде всего в Скандинавии.

Американская политика на европейском Севере, именуемая часто «полярной стратегией», является частью общей подготовки правящих кругов США к развязыванию новой мировой войны ради осуществления разбойничьих планов установления господства американских империалистов над всеми странами мира.

Северной Европе в этих планах отводится одно из важных мест. Американские претенденты на мировое господство рассматривают скандинавские страны как плацдармы для дальнейшей империалистической экспансии и новых военных авантур. В соответствии с этим строится и вся американская политика в отношении стран Западной Европы вообще и Северной Европы в частности.

ГЛАВА II

**АМЕРИКАНСКАЯ ЭКСПАНСИЯ
В СЕВЕРНОЙ ЕВРОПЕ
ДО «ПЛАНА МАРШАЛЛА»**

После окончания второй мировой войны скандинавские страны — Швеция, Дания и Норвегия — оказались в весьма затруднительном положении.

Не участвовавшая в войне и разбогатевшая на военных поставках странам гитлеровской коалиции Швеция стала испытывать всё более острую потребность в новых рынках сбыта своей продукции, так как её старые рынки (рынки военного времени) перестали быть рентабельными. Обострились и проблемы, связанные с ввозом в Швецию необходимых ей товаров. Германия фактически выпала из шведского внешнеторгового товарооборота, а Англия и другие западноевропейские страны, вышедшие из войны с совершенно расстроенной экономикой, не могли обеспечить Швеции ни платёжеспособного спроса на её товары, ни сколько-нибудь удовлетворяющих её товарных поставок.

Важнейшие внешнеторговые и экономические проблемы Швеции послевоенного времени легко могли бы быть разрешены при условии развития правильных, основанных на взаимной выгоде экономических отношений с Советским Союзом и странами Восточной Европы. Понимая это, представители трезво настроенных деловых кругов Швеции подчёркивали необходимость развития экономических связей страны как с западными государствами, так и с восточноевропейскими. Бывший шведский министр торговли Мюрдаль прямо заявлял, что «главная цель торговой политики Швеции состоит в поддержании и развитии торговых связей во всех направлениях». Реальный

учёт в Стокгольме экономических интересов Швеции обусловил заключение в 1946 г. советско-шведского кредитного соглашения и соглашений о товарообмене и платежах. Отмечая важность советско-шведского кредитного соглашения, товарищ Сталин указывал: «Соглашение со Швецией представляет вклад в дело хозяйственного сотрудничества наций»¹.

Однако враги мирного сотрудничества наций мобилизовали все силы, чтобы сорвать налаживавшиеся к обоюдной выгоде обеих стран советско-шведские экономические связи. Против них выступили прежде всего американские монополии. Действуя в согласии с крупнейшими шведскими банками и промышленниками, они настояли на отказе Швеции от развития торговых связей со странами демократического лагеря. Правители Швеции предприняли шаги в направлении односторонней ориентации на экономические связи только с Западом. Это обстоятельство, а также крайне затруднительное положение послевоенной экономики Англии и Франции благоприятствовали быстрому развитию экономических связей Швеции с американскими монополиями. Последние же не преминули воспользоваться создавшимся положением в целях осуществления планов империалистической экспансии.

В весьма трудном положении оказались после войны и две другие скандинавские страны — Дания и Норвегия.

Хотя обе эти страны, подвергшиеся, как известно, гитлеровской оккупации, пострадали от войны сравнительно меньше, чем другие государства Европы, всё же и перед ними по окончании войны остро встала проблема такого развития экономики, которое обеспечивало бы восстановление её пострадавших в военное время отраслей. Для Норвегии это означало прежде всего восстановление торгового судоходства и развитие экспортных отраслей промышленности — электрометаллургии, электрохимии, лесопильного и целлюлозно-бумажного производства. Для Дании послевоенные экономические проблемы заключались в восстановлении в первую очередь животноводства и в организации выгодного сбыта его продукции, а также в обеспечении сырьём и топливом промышленности, вырабатывающей предметы широкого потребления.

¹ «Правда», 30 октября 1946 г.

Эти проблемы легко могли быть разрешены, если бы правящие круги Дании и Норвегии придерживались того курса, по которому они шли в первое время после войны, когда были заключены датско-советское и норвежско-советское экономические соглашения. Но на пути плодотворного расширения экономического сотрудничества Дании и Норвегии с Советским Союзом и странами Восточной Европы встали препятствия, в основе которых лежит американская империалистическая экспансия. Под давлением американской агентуры в кругах предпринимателей, связанных с иностранным капиталом, и в результате политической ориентации лидеров правящих партий на западные капиталистические государства Дания и Норвегия пошли по пути развития односторонних экономических связей. И это привело их сначала к постепенно возрастающей зависимости от Соединённых Штатов Америки, а затем и к закабалению американским монополистическим капиталом.

В течение уже первых двух лет после второй мировой войны в экономических отношениях между скандинавскими странами и Соединёнными Штатами Америки выявились тенденции, совершенно новые для экономики Швеции, Дании и Норвегии.

До войны внешняя торговля этих трёх государств, играющая важнейшую роль в их экономике, была в основном внутриевропейской, причём ведущее место занимали в ней Германия и Англия. Уголь, железо, сталь, зерно, металлоизделия, нефть, машины, текстиль — всё это ввозилось в скандинавские страны преимущественно из европейских государств. В то же время европейские страны закупали основную часть скандинавского экспорта — шведские лесоматериалы, бумагу, целлюлозу и железную руду, норвежские алюминий, ферросплавы и продукцию рыболовства, датские бекон, масло. Доля Соединённых Штатов Америки во внешней торговле стран Скандинавии была сравнительно невелика и ограничивалась поставками им хлопка, автомобилей, некоторых видов машин, частично нефти и закупкой шведских целлюлозы, бумаги и норвежского алюминия. Основную часть наиболее важных для экономики товаров скандинавские страны получали до войны от своих соседей

в Западной и Восточной Европе и им же сбывали основную часть своих экспортных товаров.

Совершенно иное положение стало складываться в первые годы после второй мировой войны, особенно после того как определилась ориентация трёх скандинавских стран на развитие односторонних экономических связей с западными державами. Воспользовавшись такой ориентацией, а также тем, что западноевропейские государства оказались после войны в крайне тяжёлом экономическом положении и не были в состоянии обеспечить поставки товаров в Скандинавию, США завоевали первенствующее положение в импорте Швеции, Норвегии и Дании. В связи с этим в первые же послевоенные годы стало создаваться уродливое с точки зрения экономической целесообразности положение. Вместо находящегося вблизи высококалорийного и дешёвого угля стран Западной и Восточной Европы скандинавы оказались вынужденными закупать низкокалорийный и дорогой вследствие дальних перевозок американский уголь. Аналогичное положение создалось с обеспечением скандинавских стран зерном и рядом других товаров, необходимых для развития экономики Дании, Норвегии и Швеции. Добившись отказа этих стран от закупки таких товаров по сравнительно дешёвым ценам в Восточной Европе, США навязали скандинавам свои дорогостоящие товары. Вместе с тем в Скандинавию из-за океана ввозились в большом количестве такие товары, как сигареты, легковые автомобили, тропические фрукты, порнографические открытки и т. д. Всё это обусловило быстрый рост доли Соединённых Штатов в импорте Дании, Норвегии и Швеции. Официальные данные министерства торговли США, опубликованные в начале 1947 г., рисуют следующую картину американского экспорта в три скандинавские страны (в млн. долларов):

Страна	Американский экспорт	
	1937 г.	1946 г.
Швеция	65,4	206,2
Норвегия	22,2	78,8
Дания	17,2	38,2
По всем трём странам	104,8	323,2

Таким образом, американский экспорт в скандинавские страны в течение только одного послевоенного года возрос до размеров, более чем в три раза превышающих довоенные. Уже в 1946 г. доля Соединённых Штатов в шведском и норвежском импорте повысилась с довоенных 13—15 до 30—35 %, а в датском — с 8—9 до 25—30 %. Рост американского экспорта в Швецию, Данию и Норвегию обеспечил Соединённым Штатам через год после окончания войны первенствующее положение на импортных рынках этих стран. В связи с этим импортные операции трёх скандинавских стран претерпели серьёзные изменения: они во многом потеряли свой довоенный, сложившийся веками характер и стали зависеть прежде всего от поставок из Соединённых Штатов Америки. Правда, доля импорта из европейских государств оставалась довольно высокой. Например, в Швеции она превышала 50 % всех зарубежных поставок. Это, однако, ни в какой мере не умаляет значения того факта, что американская экспансия в Скандинавии уже в первые послевоенные годы (ещё до «плана Маршалла») поставила Норвегию, Данию и Швецию в зависимость от внеевропейского ввоза, прежде всего от ввоза из Соединённых Штатов Америки.

Совсем по-иному складывались экспортные операции Дании, Норвегии и Швеции. Настойчиво проводя политику усиления зависимости скандинавских стран от американского капитала, Соединённые Штаты Америки одновременно с усилением американского экспорта в эти страны всячески ограничивали ввоз в США шведских, датских и норвежских товаров. Если же такой ввоз производился, то в меньшем объёме, чем вывоз, и к тому же обуславливался либо крайне низкими ценами на товары, либо приспособлением промышленности скандинавских стран к выполнению роли поставщиков деталей и полуфабрикатов для американской индустрии. В этих условиях, естественно, экспорт Швеции, Дании и Норвегии в США развиваться не мог и был весьма незначителен. В 1946 г., например, шведы за счёт доходов от своего экспорта в США могли покрыть едва четвертую часть американского импорта в Швецию. Что же касается Дании и Норвегии, то размеры их экспорта в США оказались ещё менее значительными. Следовательно, несмотря на изменение характера импорта трёх скандинавских стран, их экспортная

торговля осталась в основном такой же, как и в довоенное время, т. е. внутриевропейской.

Таким образом, в 1945—1946 гг. экспорт Швеции, Норвегии и Дании оставался внутриевропейским, а импорт оказался в весьма значительной, по существу доминирующей части в руках американских бизнесменов. Это обстоятельство не могло не сказаться крайне отрицательно на экономической жизни скандинавских стран и повлекло за собой как дефицитность их внешнеторгового баланса, так и рост их зависимости от Соединённых Штатов.

Рассматривая хозяйственные затруднения Швеции в первые послевоенные годы, шведский официоз газета «Моргон-тиднинген» в начале 1947 г. признавала, что одной из главных причин этих затруднений является «характер торговых связей Швеции с Соединёнными Штатами». «Чем вызван дефицитный баланс шведской экономики?» — спрашивала газета и тут же отвечала: «В основном — непропорционально большим импортом (из США. — П. Р.) товаров, не представляющих необходимости. Оплата этих импортных товаров привела к истощению шведских валютных запасов. Почему мы не можем радикальным образом ограничить импорт подобных товаров и восстановить свой баланс? Важнейшим препятствием в этой области является торговый договор Швеции с США. Указанный договор ограничивает нашу свободу действий, мы вынуждены по всякому поводу вести переговоры, уделяя при этом большое внимание экспортным интересам американцев».

Это признание шведского официоза характеризует систему послевоенной американской торговли, при помощи которой заокеанские бизнесмены старались поставить Швецию в зависимое положение от Соединённых Штатов Америки.

Дефицит шведской торговли с США только за 1946 г. превысил 632,3 млн. крон, причём почти половина этого дефицита образовалась за счёт ввоза в Швецию предметов роскоши. Вместе с тем Швеция испытывала непрерывную нехватку импортного угля, кокса, промышленного сырья, удобрений, кормов для скота и прочих товаров первой необходимости, которые поставлялись Соединёнными Штатами в очень ограниченных размерах.

Пытаясь выправить положение и вывести страну из создавшихся затруднений, шведские власти приняли решение о таком регулировании внешней торговли, которое обеспечило бы увеличение завоза в страну необходимых товаров и ограничило бы ввоз предметов роскоши. Это, казалось бы вполне естественное, мероприятие вызвало, однако, решительный протест со стороны США. Одновременно, пользуясь тесными финансовыми связями банковских кругов обеих стран и уже к тому времени весьма значительной зависимостью шведской промышленности от американских поставок угля, кокса, хлопка и т. д., американские монополии недвусмысленно пригрозили шведам экономическими санкциями.

В результате этого нажима, а также стараний американской агентуры в правящих кругах Швеции американо-шведские переговоры по поводу регулирования внешней торговли закончились весьма неблагоприятно для шведов. Заключённое в результате переговоров соглашение фактически лишило шведов возможности в какой бы то ни было мере регулировать американский импорт в Швецию. В этой связи газета «Стокгольмс тиднинген» отмечала, что шведско-американское соглашение поставило Швецию в неравноправное положение и засвидетельствовало рост экономической зависимости Швеции от Соединённых Штатов.

Усилению зависимости Швеции от США служило и начавшееся сразу же после окончания второй мировой войны проникновение американского капитала в шведскую промышленность. Прежде всего американские монополии обратили особое внимание на германские вложения в промышленные, торговые, страховые, банковские и другие предприятия Швеции.

По заключённому в 1946 г. в Вашингтоне соглашению о германских авуарах в Швеции (которые были исчислены в 375 млн. крон) шведы обязались предоставить в распоряжение американцев 275 млн. крон немецких вложений. Остальные 100 млн. крон германских авуаров передавались в распоряжение шведской администрации для удовлетворения шведских претензий.

Осуществление этого соглашения привело к тому, что в руках американских монополистов или их подставных лиц оказался полностью или частично ряд важнейших

предприятий Швеции, ранее принадлежавших германскому капиталу. К числу таких предприятий относятся в частности заводы Сименса. Под американским контролем оказались и многие предприятия таких компаний, как «Свенска инструмент», «Аккумулятор-тудер», «Нитроглицерин» и ряд других, в которых до войны (не говоря уже о военном времени) хозяйничали германские капиталисты.

Особенно усилило влияние США на экономику Швеции подчинение американскому контролю её нефтеобрабатывающей промышленности. С первых же послевоенных месяцев нефтяные короли США создали в Швеции свои базы и предприятия по сбыту и переработке нефти. Американское хозяйничание в этой области оказалось очень невыгодным для Швеции, и в начале 1947 г. перед риксдагом был поставлен вопрос о введении государственной монополии на торговлю нефтепродуктами в стране. Специальная комиссия риксдага высказалась за монополию. Тогда американские нефтяные бизнесмены предъявили ультиматум: если шведы введут нефтяную монополию, то им придётся немедленно выкупить все американские нефтяные предприятия в Швеции, для чего потребуется по меньшей мере 100 млн. долларов. Такая операция в условиях долларовой голода в Швеции была для шведов крайне затруднительной, и они отказались от проекта введения государственной монополии на торговлю нефтепродуктами. С тех пор нефтяные компании США распоряжаются в Швеции ещё более бесцеремонно.

Американский капитал всё больше проникает в целлюлозно-бумажную, железорудную и металлообрабатывающую промышленность Швеции. Американская «Мичиган пейпер корпорейшн оф Америка» купила шведскую целлюлозную фабрику «Тегефорсверк» и приобрела значительное число акций других целлюлозно-бумажных предприятий Швеции. В шведском акционерном обществе «Траффик Гренгесберг-Окселесунн», занимающем монопольное положение в железорудной промышленности, акции Круппа и других немецких капиталистов перешли к американцам или к их агентуре. Ещё больше американизировалась так называемая шведская фирма шарикоподшипников «Свенска Куллагерфабрикен», широко известная своими довоенными связями с США.

Всё это обеспечило американским монополиям возможность ещё большего воздействия на экономику Швеции, этой самой крупной в Скандинавии страны.

По линии всё большего усиления зависимости от американских империалистов развивались с первых послевоенных месяцев и взаимоотношения двух других скандинавских стран — Норвегии и Дании — с Соединёнными Штатами.

В довоенное время Норвегия представляла собой страну, платёжный баланс которой при наличии больших доходов, прежде всего от судоходства, сводился бездефицитно (и даже с небольшим активом). Во время войны торговый флот Норвегии оказался почти полностью в руках английского и американского военных ведомств и понёс большие потери. По официальным данным, потери эти составили 42% от общего тоннажа норвежского торгового флота. Поэтому после войны перед страной встала важнейшая задача — восстановить торговый флот, развить судоходство.

Но правильное разрешение такой задачи противоречило интересам американского судоходства, значительно выросшего во время войны и в частности захватившего позиции, когда-то принадлежавшие Норвегии. Американские компании, действуя в согласии с английскими, приложили все усилия к тому, чтобы восстановление норвежского торгового флота пошло в первые послевоенные годы по линии приобретения не новых современных пароходов, а главным образом устаревших американских судов типа «либерти». Одновременно в действие было введено правило, согласно которому страны, закупающие американские товары, должны перевозить их на американских пароходах. Всеми этими мерами американские монополии уже с первых послевоенных лет поставили важнейшую отрасль норвежской экономики в зависимое от США положение.

Усилению зависимости Норвегии от Соединённых Штатов Америки способствовало и проникновение американского капитала в норвежскую промышленность.

Как известно, в норвежской промышленности и в довоенное время хозяйничали иностранные капиталисты — прежде всего английские, германские, французские и в меньшей мере американские. После войны положение

изменилось в сторону быстрого усиления американских позиций в норвежской экономике вообще и в промышленности в особенности. Так называемая «международная» алюминиевая компания (по существу американская), хозяйничавшая до войны на части алюминиевых предприятий Норвегии, распространила свой контроль на всё производство норвежского алюминия и стала подчинять себе другие отрасли промышленности, прежде всего электроэнергетическую. Под контроль компании перешло производство электроэнергии в районах расположения алюминиевых заводов. Наложили свою руку американские бизнесмены и на норвежскую электротехническую промышленность (в частности на заводы «Телефункен»), в которой ранее доминирующую роль играл германский капитал. Возросло влияние американского капитала и в крупнейшем электрохимическом концерне Норвегии «Норск-Гидро», около половины акций которого формально принадлежит французским компаниям. После войны значительная часть акций «Норск-Гидро»; прежде всего акции, ранее принадлежавшие германским капиталистам, перешла к американским капиталистам.

Не довольствуясь этим, американские империалисты запланировали превращение промышленности Норвегии в придаток американской индустрии. С этой целью ещё в 1946 г. был разработан так называемый «план Бая» (бывшего американского посла в Норвегии) относительно «сотрудничества» между США и Норвегией в области металлургической промышленности. По этому плану норвежской промышленности отводится роль поставщика частей к машинам, выпускаемым американскими заводами.

Тяжёлым бременем оказалась для Норвегии американо-норвежская торговля. Заняв господствующее положение в норвежском импорте, США не допустили нормального развития норвежского экспорта на американский континент. В результате этого уже в первый послевоенный год внешнеторговый баланс Норвегии оказался дефицитным, причём дефицит достигал 1 363 млн. крон, т. е. суммы, которая более чем на 150 млн. крон превышала всю стоимость норвежского экспорта в 1946 г. Основная часть этого дефицита образовалась в связи с характером американо-норвежской торговли. В дальней-

шем по мере усиления американской экспансии внешняя торговля Норвегии попадала во всё большую зависимость от американского капитала. Соответственно возрастала и общая зависимость страны от заокеанских империалистов.

Крайне отрицательное влияние оказало послевоенное изменение характера внешнеторговых операций и на экономику Дании.

Эта страна испокон веков торговала почти исключительно с европейскими государствами. Однако в первые годы после войны ввоз товаров в Данию оказался в руках американских монополий. Что же касается вывоза датских товаров, то он развивался прежде всего на основе торговли с Англией. Но так как датские товары продавались Англии по весьма низким ценам и оплачивались английскими фунтами стерлингов, обмен которых на американские доллары обеспечен не был, то вскоре Дания оказалась в роли должника Соединённых Штатов.

В 1946 г. задолженность Дании другим государствам составляла 1 375 млн. крон, причём около 75 % её создано за счёт американо-датской торговли. Столь большая иностранная задолженность дезорганизовала экономическую жизнь Дании.

Испытывая всё возрастающую зависимость от американо-английских империалистов и их импортных поставок, Дания оказалась не в состоянии успешно разрешить такую важнейшую для неё послевоенную проблему, как восстановление и развитие животноводства. В 1946 г. поголовье крупного рогатого скота составляло в Дании 3 млн. голов против довоенных 3,3 млн., поголовье свиней — 1,7 млн. голов против довоенных 2,8 млн. При этом уже тогда наметилась тенденция к дальнейшему сокращению поголовья скота, которая обуславливалась как созданными вследствие «ориентации на Запад» трудностями сбыта продукции животноводства, так и недостатком концентрированных кормов, в первую очередь жмыхов.

Американская экспансия крайне отрицательно сказалась и на развитии промышленности Дании. Причины этого крылись, с одной стороны, в возникших в связи с односторонней «западной ориентацией» датских правящих кругов трудностях снабжения страны углем, нефтью и

промышленным сырьём, а с другой стороны, в том, что американские экспортёры не были заинтересованы в развитии в Дании производства тех товаров, которые поставляются ей из США.

Одним из первых результатов «западной ориентации» правящих кругов Дании оказалось крайне затруднительное положение страны в отношении снабжения топливом. Своих топливных ресурсов Дания, как известно, не имеет. Что же касается поставок угля из Рура и Англии, то в первые послевоенные годы такие поставки были совсем незначительными, а порой и отсутствовали вовсе. То же самое наблюдалось и с поставками нефти английскими компаниями. Всем этим воспользовались американские бизнесмены, уже в 1945—1946 гг. начавшие прибирать к своим рукам датские фирмы — угольную «Кебенхавнс куль ог кокс компани» и нефтяную «Дэниш Америкэн проспектинг компани». Монопольное положение в снабжении датской промышленности топливом позволило Соединённым Штатам с первых же послевоенных лет «регулировать» в своих интересах экономику Дании. Этому способствовало также и резкое увеличение доли США в общем импорте Дании.

Пользуясь этими рычагами давления на датскую экономику, американские бизнесмены затрудняли производство в Дании тех товаров, в сбыте которых сами были заинтересованы. Так, будучи заинтересованными в продаже устаревших американских торговых пароходов военного времени, заокеанские дельцы путём различных махинаций очень затруднили работу крупнейшей датской судостроительной фирмы «Бурмайстер и Вайн», которая оказалась не в состоянии принять ряд иностранных и датских заказов и значительно свернула свою работу. В то же время американские монополии усиленно завозили в Данию сигареты, велосипеды, обувь, парфюмерию и тем самым делали нерентабельными соответствующие отрасли датской промышленности.

Американская экспансия в Дании уже в первые послевоенные годы поставила эту маленькую страну в тяжёлую зависимость от Соединённых Штатов, и, несомненно, это обстоятельство в дальнейшем облегчило Вашингтону осуществление его захватнической политики в отношении датского острова Гренландия.

Империалистическая сущность устремлений США в отношении скандинавских стран стала проявляться с первых же послевоенных месяцев. Вгрызаясь в экономику стран Скандинавии, как и других государств Западной Европы, заокеанские империалисты ставили их во всё более зависимое от Соединённых Штатов положение и принуждали к уступкам, связанным с организацией на Севере американских военных баз.

При этом агентура американских монополий прямо признавала, что экспансия США в Скандинавии конечной своей целью имеет превращение этого уголка Европы в американскую колонию и военный форпост против Советского Союза и стран Восточной Европы.

Таким признанием явилась выпущенная в США и переизданная в Гетеборге (Швеция) книга американца Роберта Пирсон Райса. В ней в совершенно неприкрытой форме пропагандируется мысль о том, что Швеция и другие скандинавские страны должны быть превращены в колонии США, с тем чтобы служить плацдармами для дальнейшей военной экспансии Соединённых Штатов.

При этом колонизатор и фашист Пирсон Райс отрицает за скандинавскими народами какое-либо право на национальную независимость и культуру и сводит всю их роль лишь к служению американским империалистам. «Шведы, так же как датчане и норвежцы, являются людьми, обладающими наименьшим национальным сознанием во всём мире», — рассуждает этот расист и добавляет: у шведского народа «нет будущего в национальном, политическом и культурном отношении».

Рассуждения американского фашиста Райса разоблачают планы его хозяев на Уолл-стрите. Развивая свою экспансионистскую деятельность, американские империалисты ещё в первые послевоенные годы нацеливались на полное закабаление всех европейских народов, на установление господства США над всем миром.

Характеризуя политику США в первые послевоенные годы, В. М. Молотов в ноябре 1947 г. говорил: «...факты свидетельствуют о стремлении американского империализма использовать послевоенные трудности некоторых государств, навязать им свою волю под флагом непростого американского руководства и проложить

дорогу к мировому господству Соединённых Штатов Америки»¹. Подтверждением этого положения служит политика, которую США стали осуществлять в отношении скандинавских стран с первых послевоенных лет. Колонизаторская, империалистическая сущность этой политики с ещё большей силой выявилась в дальнейшем — в связи с разработанными в США и навязанными западно-европейским странам «планом Маршалла» и Северо-атлантическим пактом.

¹ В. М. Молотов, Вопросы внешней политики, Госполитиздат, 1948, стр. 498.

ГЛАВА III

«ПЛАН МАРШАЛЛА» КАК ОРУДИЕ ЗАКАБАЛЕНИЯ СКАНДИНАВСКИХ СТРАН

Экономическая экспансия, которую Соединённые Штаты Америки осуществляли в течение первых двух послевоенных лет в Западной Европе, в частности в Скандинавии, была как бы ступенькой для дальнейших агрессивных мероприятий Вашингтона. Первым среди таких мероприятий явился пресловутый «план Маршалла».

Коварные, противоречащие интересам миролюбивых народов цели «плана Маршалла» стали очевидны многим представителям общественности Скандинавии ещё летом 1947 г., когда на Парижской конференции 16 западноевропейских стран, в том числе Норвегии, Дании и Швеции, обсуждался вопрос о путях реализации этого плана. Уже в тот период прогрессивная общественность предупредила, что под флагом декларированной в «плане Маршалла» «помощи» американские империалисты хотят осуществить полное закабаление стран Западной Европы. Признать это вынуждены были в то время даже некоторые органы правящих кругов в Скандинавии.

«Америка не столь наивна, чтобы просто отдавать Европе избыток своих товаров, — писала норвежская газета «Арбейдербладет». — Мы являемся свидетелями того, как в результате политики США, направленной на сбыт своих товаров, мир идёт по пути раскола. И если раскол станет серьёзным, то американская помощь будет куплена слишком дорогой ценой».

Подобные же сомнения высказывались и в шведской газете «Моргон-тиднинген». В частности газета писала, что у шведов есть основания к беспокойству по поводу

того, что подготовлявшееся в то время объединение западноевропейских стран под флагом «плана Маршалла» является «замаскированным западным блоком».

Далеко не в восторге от новой «американской инициативы» были и многие представители датской общественности, предвидевшие, как писала копенгагенская газета «Политикен», что «план Маршалла» будет означать вмешательство в суверенные дела Дании. Тогдашний председатель внешнеполитической комиссии датского риксдага Хартвиг Фриш предостерегал: «Мы должны настаивать на своём свободном суверенном праве и противиться тому, чтобы нас загнали в мешок».

Однако подобного рода предостережения не возымели должного действия и вскоре исчезли со страниц печати правящего лагеря. Усилившаяся к 1947 г. экономическая зависимость Скандинавии от США, классовые интересы крупных капиталистов и правых социал-демократических лидеров, стремящихся не допустить социального прогресса в скандинавских странах и подавить в них демократическое движение, корыстная заинтересованность норвежской, датской и шведской финансовой олигархии в развитии связей с американскими монополиями и, наконец, политические симпатии лидеров правящих партий в государствах Скандинавии — всё это обусловило включение Норвегии, Дании, Швеции и Исландии в «план Маршалла». Особое значение в данном случае имели реакционные устремления лидеров правящих партий в скандинавских государствах. Игнорируя жизненные интересы своих стран, они стали на путь изоляции их от выгодных для Скандинавии экономических связей с Советским Союзом и странами народной демократии при одновременном развитии явно кабальных отношений с американскими монополиями. Пытаясь оправдать предательство национальных интересов скандинавских стран, печать правящих кругов в Осло, Стокгольме и Копенгагене вопреки её же прежним признаниям стала строить воздушные замки насчёт эффекта от обещанной «долларовой помощи».

В Стокгольме те же газеты, которые признавали гибельность «плана Маршалла» для суверенитета и национальных интересов Швеции, начали убеждать своих читателей, что «американская помощь» якобы позволит

шведам разрешить проблему снабжения страны углем и чёрным металлом, а следовательно, обеспечит подъём шведского машиностроения, судостроения, электротехнической промышленности. Некоторые стокгольмские газеты в порыве пресмыкательства перед Уолл-стритом договаривались даже до утверждений о том, что «план Маршалла» откроет «новую эру» процветания Швеции.

Большие надежды возлагали на «долларовую помощь» в Дании. Здесь представители правящих кругов утверждали, что «план Маршалла» обеспечит подъём датского животноводства и удовлетворение потребностей страны в сырье для промышленности.

Не переставали восхвалять «план Маршалла» и правящие круги Норвегии. Они утверждали, что с помощью США норвежцам удастся создать собственную базу чёрной металлургии и развить норвежское, не принадлежащее иностранному капиталу производство алюминия.

Во всех трёх скандинавских странах представители правящего лагеря в связи с «планом Маршалла» строили самые радужные проекты оздоровления денежного обращения и ликвидации дефицитности внешнеторгового баланса.

Обманывая население обещаниями всевозможных благ от «долларовой помощи», правящие круги скандинавских государств вовлекли свои страны в систему «плана Маршалла» и тем самым обрекли их на закабаление американским капиталом, на участие в военных приготовлениях и авантюрах новых претендентов на мировое господство. Это закабаление было официально закреплено в форме так называемых «двусторонних соглашений» по «плану Маршалла».

Определяя условия оказания американской «экономической помощи» иностранным государствам, конгресс США принял в апреле 1948 г. закон, по которому каждая из стран — участниц «плана Маршалла» должна была заключить с Соединёнными Штатами специальное «двустороннее соглашение». Важнейшие пункты «двусторонних соглашений» были в основном одинаковы для всех 16 подписавших их стран и предусматривали установление контроля Соединённых Штатов над маршаллизированными государствами. Чтобы убедиться в этом, достаточно

ознакомиться хотя бы с некоторыми пунктами «двустороннего соглашения» США с Данией.

Один из пунктов соглашения предусматривал, что Дания должна «сотрудничать с правительством США» в вопросах, касающихся закупки датчанами товаров в других странах (помимо США), и что подобные закупки должны производиться «по разумной цене и на разумных условиях», т. е. на условиях, не противоречащих интересам Соединённых Штатов. Таким путём под флагом «сотрудничества» с Данией Соединённые Штаты официально обусловили установление своего полного контроля над всей её внешней торговлей.

Другой пункт соглашения обязывал датское правительство развивать экономическую деятельность в стране в соответствии с целями «Организации европейского экономического сотрудничества», являвшейся органом по осуществлению «плана Маршалла». В том же пункте предусматривалось, что датское правительство обязано представлять Соединённым Штатам «все датские планы», касающиеся развития экономики страны. В непосредственной связи с этими требованиями соглашения находится и его рекомендация о том, чтобы развитие промышленности, сельского хозяйства и торговли Дании происходило в соответствии с экономическими потребностями других западных стран (в первую очередь, разумеется, США), а не в соответствии с интересами датского народа. Эти пункты «двустороннего соглашения» обусловили установление официального контроля американских империалистов над внутренней экономической жизнью Дании.

Далее, соглашение обязало Данию выполнять требования американских империалистов относительно геологических разведок и эксплуатации стратегического сырья в стране. Одновременно датчанам вменялось в обязанность оказывать всяческое содействие американским компаниям и фирмам в их деятельности на датской территории. Кроме того, предусматривалось, что датские власти гарантируют американским монополистам «возмещение убытков», которые могут быть им нанесены в результате каких-либо политико-экономических реформ. Таким образом, соглашение, с одной стороны, создавало самые благоприятные условия для деятельности амери-

канских монополий в Дании и отдавало в их распоряжение важнейшие экономические ресурсы страны, а с другой — предоставляло американцам право накладывать вето на любое политико-экономическое мероприятие в Дании под тем предлогом, что оно нарушает интересы США. Это значит, что американский контроль над Данией распространяется не только на экономическую, но и на политическую жизнь страны.

Не менее характерны были и пункты, касающиеся так называемых «субсидий» по «плану Маршалла». Под «субсидиями» имелись в виду американские товары, которые, как указывается в «двустороннем соглашении», намечено завозить в Данию в порядке, не требующем немедленной оплаты этих товаров.

Эти «субсидии» и система их реализации представляют собой поистине образец лицемерия и коварства империалистов США.

Практика показала, что в номенклатуру товаров, поступающих из США в порядке «субсидий», включается в большинстве случаев как раз вся та товарная заваль, которую американские монополии не могут сбыть на условиях нормальных коммерческих сделок. Завозя такие товары (вышедшую из моды одежду, обувь, устаревших марок радиоприёмники и автомобили, трёхлетней давности консервы и т. д.) в маршаллизированные страны, американские бизнесмены снабжают каждое изделие специальной наклейкой о том, что это «великодушный дар Америки». Но американские «дары» вовсе не раздаются даром. За них назначаются весьма высокие цены (в валюте данного государства), которые обеспечивают, с одной стороны, доходы американским фирмам, а с другой — возможность создания в скандинавских странах так называемых «особых счетов».

Суммы, вырученные от продажи американских «даров», зачисляются согласно «двустороннему соглашению» на «особый счёт», распоряжаться которым датские власти не имеют права. Суммы, находящиеся на «особом счете», поступают в распоряжение американских империалистов, которые используют их для содержания своего контрольного механизма в Дании, для хранения поступающих в Данию американских товаров, для разведок и эксплуатации интересующих американцев ископаемых богатств,

для лживой пропаганды пресловутого «американского образа жизни» и т. д. Нетрудно понять, что всё это превращает американские «субсидии» для Дании в субсидии американским империалистам для осуществления мероприятий по закабалению Дании.

Наконец, «двустороннее соглашение» обязывало Данию принять американскую «особую комиссию», которая была призвана следить за выполнением «плана Маршалла» в датских условиях. Таким путём было обусловлено и узаконено создание в Дании американского контрольного аппарата по наблюдению за всеми сторонами жизни страны и обеспечению такого развития их, которое отвечало бы интересам заокеанских империалистов. Контрольный аппарат американцев и его функции в Дании во многом напоминают существовавший во время немецко-фашистской оккупации контрольный аппарат гитлеровских наместников.

Уже из приведённых пунктов «двустороннего соглашения» между Данией и США видно, что как само соглашение, так и «план Маршалла» служили целям полного закабаления Дании американскими империалистами. Включение Дании в систему «плана Маршалла», обусловленное «двусторонним соглашением», ограничило государственный суверенитет этой страны, усилило её зависимость от США.

В таком же положении оказались и другие скандинавские страны — Норвегия и, в несколько меньшей степени, Швеция, тоже втянутые американской агентурой в систему «плана Маршалла» и подписавшие с Соединёнными Штатами «двусторонние соглашения», аналогичные по своему характеру датско-американскому соглашению. Поэтому вполне понятно, что не только прогрессивная общественность, но также и часть представителей буржуазии и низовых социал-демократических организаций выступили с осуждением и протестом против «двусторонних соглашений» и «плана Маршалла».

«Никто не должен сомневаться, что «план Маршалла» и другие американские планы являются неоспоримым порождением эгоизма», — писала датская газета «Хольбек амте сосиал-демократен». А бывший министр снабжения и торговли Дании Краг через полгода после подписания «двустороннего соглашения» по «плану Мар-

шалла» заявил, что Дания должна отказаться от расчётов на «долларовую помощь» и «обойтись теми средствами, которыми располагает датская экономика».

В Швеции во время обсуждения в парламенте «двустороннего соглашения» по «плану Маршалла» даже некоторые социал-демократические депутаты вынуждены были заявить, что это соглашение лишает страну самостоятельности и суверенитета. Так, например, депутат Георг Брантинг признал, что американские требования к Швеции «заходят значительно дальше, чем требования, которые предъявляла к ней гитлеровская Германия».

Образное определение американской экспансии дал депутат норвежского парламента от социал-демократической (так называемой «рабочей») партии Якоб Фриис, предостерегавший норвежцев от «любви Америки»: «Всякая любовь, — заявил Фриис, — содержит в себе элементы насилия, но если это насилие доходит до такой степени, как любовь Америки к Западной Европе, то следует отказаться от неё».

Но вовлечение скандинавских государств в петлю «плана Маршалла» вполне удовлетворило классовые интересы правящих буржуазных и социал-демократических кругов в Осло, Копенгагене и Стокгольме. Стремясь сохранить свою неограниченную власть над народом, подавить демократическое движение и обеспечить себе высокие дивиденды от участия в американских компаниях, правящая верхушка в Норвегии и Дании предала и продала национальные интересы этих государств. На такой же путь стали правящие круги в Швеции, позиция которых в вопросе о включении страны в «план Маршалла» находилась в прямом противоречии с декларированной ими же «политикой неучастия в союзах».

Именно этим, а также непрерывно возрастающей зависимостью скандинавских стран от американского капитала и объясняется тот факт, что Норвегия, Дания и Швеция продолжали оставаться в маршалловской системе и после того, как «план Маршалла» оказался полностью дискредитированным, а функции дальнейшего закабаления и милитаризации западноевропейских государств стало осуществлять наряду с администрацией Северо-атлантического блока так называемое «Управление по вопросам взаимного обеспечения безопасности»,

созданное правительством США. Кстати, уже с первых своих шагов это «управление» предприняло в странах Скандинавии такие шаги, которые ясно показали его враждебные северным народам цели. В Норвегии, например, американское «Управление по вопросам взаимного обеспечения безопасности» под предлогом «помощи» норвежским предпринимателям распространяет контроль США на горнорудную промышленность, в частности на предприятия общества «Норск Боргверк», добывающие вольфрам, и на предприятия по обогащению магнитного колчедана.

В 1950 и 1951 гг. во всех скандинавских странах подводились предварительные итоги осуществления «плана Маршалла». И хотя подводившие эти итоги официальные органы, в том числе представители администрации по осуществлению «плана Маршалла», всячески старались по возможности смягчить невыгодные для себя факты и оттенить выгодные, тем не менее обнаружилась весьма неприглядная картина.

Норвегия, согласно данным журнала «Экономиск ревью» за ноябрь 1951 г., до 30 июня того же года получила право на закупки товаров в счёт так называемой «помощи» по «плану Маршалла» на сумму в 236,7 млн. долларов. При этом норвежцам было разрешено распределить закупки следующим образом: на зерно и муку — 47 млн. долларов, на корма для скота — 17 млн., на табачные изделия — 15 млн., на минеральные масла — 36 млн., на другие потребительские товары — 54 млн., на железо и сталь — 30 млн. долларов. Остальное же предлагалось использовать на различные продукты питания, на автомашины, текстильные товары, обувь и т. д.

Из этого перечня видно, что основная часть ассигнованной Норвегии суммы предназначалась на закупки товаров, приобретение которых не может в какой бы то ни было мере сказаться на упрочении экономического положения Норвегии и тем более на разрешении тех экономических проблем, о которых кричали норвежские правители, когда включали свою страну в «план Маршалла». Из «разрешённых» 236,7 млн. долларов американской «помощи» Норвегии было предложено израсходовать на продукты и предметы потребления (т. е. на зерно, табак, сгущённое молоко, яичный порошок, консервы,

автомобили, ткани, одежду, обувь и другие товары, приобрести которые норвежцы могли бы без затраты долларов) по меньшей мере до 170 млн. долларов. Что же касается действительно необходимых для норвежской экономики тяжёлого машинного оборудования и материалов для судостроения, в частности железа и стали, то на всё это норвежцам позволялось истратить едва пятую часть разрешённой для закупок суммы, составляющей менее десятой части самой минимальной потребности Норвегии.

Но и это разрешение норвежским представителям в «Организации европейского экономического сотрудничества» удалось реализовать лишь в очень незначительной части. К 30 июня 1951 г. им удалось получить товаров лишь на сумму в 200,5 млн. долларов (из разрешённых 236,7 млн.). Больше трёх четвертей этих товаров составили продукты питания и предметы широкого потребления, в частности текстиль и обувь, которые в большом количестве производятся в самой Норвегии. Уместно в связи с этим отметить, что наводнение Норвегии американскими обувью и текстилем крайне тяжело отразилось на производстве этих товаров в Норвегии. Многие обувные и текстильные предприятия Норвегии были закрыты, так как продукция их не могла конкурировать с американской.

Цифровые данные о «долларовой помощи» наглядно показывают, что, пользуясь «планом Маршалла», американские бизнесмены постарались всучить Норвегии прежде всего товары, не находящие спроса в Соединённых Штатах, и что вся система «плана Маршалла» полностью игнорировала важнейшие экономические нужды вовлечённых в неё стран.

Никаких возможностей для создания собственной базы чёрной металлургии «план Маршалла» норвежцам, разумеется, не предоставил. «Долларовая помощь» точно так же не обеспечила осуществления планов развития норвежского производства алюминия. Наоборот, пользуясь усилившейся зависимостью Норвегии от США, американские бизнесмены постарались прибрать к своим рукам строительство как норвежского металлургического завода в Му, так и алюминиевого комбината в Ордале. Американцы наложили свою руку и на подготовку к строительству алюминиевого завода в Сундальсера. После длитель-

ных переговоров с норвежцами США выделили кредит на строительство завода, но при этом обусловили за собой право полного контроля как над его строительством, так и над использованием его будущей продукции.

В оправдание участия Норвегии в «плане Маршалла» его апологеты нередко приводят ссылки на восстановление общего тоннажа норвежского торгового флота. Однако количественные показатели в данном случае не могут умалить значения того факта, что восстановление тоннажа норвежского торгового флота произошло в значительной части за счёт пополнения его устаревшими и тихоходными американскими пароходами военного времени типа «либерти». Сетую по этому поводу, Центральное статистическое бюро Норвегии в официальном отчёте за 1947 г. писало: «Вместо пополнения потерь новыми, современными специализированными судами, которого ожидали на основании широковещательной программы строительства, выдвинутой судовладельцами после войны, флот в значительной мере пополнился старыми судами, особенно американскими, построенными во время войны». Нужно ли доказывать, что такое пополнение норвежского торгового флота не могло и не может способствовать ни его рентабельности, ни его конкурентоспособности в отношении американского судоходства.

Данные о «долларовой помощи», полученной Данией, также не менее красноречивы.

По сведениям, опубликованным в декабре 1951 г. датским министерством иностранных дел, до 31 октября 1951 г. Дания получила разрешение на использование по «плану Маршалла» ассигнований в сумме 266 689 тыс. долларов. При этом было предусмотрено, что Дания в счёт этой суммы закупит жиров, растительных масел и различного рода продовольствия на 17 629 тыс. долларов, табуку — на 17 760 тыс., текстильных товаров — на 21 898 тыс., сельскохозяйственных машин и тракторов — на 7 950 тыс., «других машин», преимущественно автомобилей, — на 23 382 тыс., жмыхов — на 33 175 тыс., зерна — на 26 229 тыс., железа и стали — на 14 031 тыс. долларов.

Цифры эти ясно показывают, что на приобретение потребительских товаров выделено минимум две трети всех ассигнований, а на особенно необходимые датской эконо-

мике товары разрешено затратить лишь около трети их. Ещё более характерным является то обстоятельство, что на табак датчанам было ассигновано свыше 17 млн. долларов, а на железо и сталь — 14 млн. долларов.

Что же касается ассигнований на поддержание датского животноводства, которое является основной отраслью датской экономики, то тут создалось совсем нетерпимое положение. В связи с тем, что американские жмыхи дороги, а перевозка их из-за океана ещё более удорожает их, датчане были склонны отказаться от поставок жмыхов из США и заменить их поставками из стран Восточной Европы. Однако администрация по «плану Маршалла», осуществляя политику дискриминации выгодной датчанам торговли с Восточной Европой, навязала Дании закупку жмыхов в США более чем на 33 млн. долларов. Если учесть дороговизну американских жмыхов, то получается, что поставками их по «плану Маршалла» не покрывалась и третья часть потребности Дании в заводных концентрированных кормах для скота.

Ко всему этому нужно прибавить, что если ассигнования на потребительские товары, намеченные «планом Маршалла», были реализованы полностью даже вопреки желанию датчан, то использование ассигнований на средства производства систематически задерживалось. Американских империалистов вовсе не устраивает такое развитие производительных сил Дании, которое уменьшило бы её экономическую зависимость от Соединённых Штатов. В результате «долларовой помощи» по «плану Маршалла» Дания стала получать в избытке лишь такие товары, которые раньше производили сами датчане или сбыт которых оказался затруднительным для американских дельцов. К тому же США не смогли дать Дании по удовлетворяющим её ценам такие товары, которые она могла бы получить в достаточном количестве, высокого качества и недорого из стран Восточной Европы.

Такую же направленность имело осуществление «плана Маршалла» и в отношении Швеции.

С момента вступления в силу «плана Маршалла» и до конца третьего квартала 1950 г. шведам были выделены ассигнования для приобретения товаров на общую сумму 99,4 млн. долларов. Из этой суммы на сырьё, горючее, промышленное оборудование и другие средства производ-

ства было разрешено истратить лишь около 25 млн. долларов. Остальная «долларовая помощь» предназначалась для завоза в Швецию потребительских товаров. Следовательно, около трёх четвертей «долларовой помощи» Швеции состоят из таких товаров, как легковые автомобили, фрукты, сигареты, кинокартины и т. д., которые вовсе не нужны для развития и нормального функционирования шведской экономики.

Совершенно очевидно, что такая система «долларовой помощи» ничего общего с интересами получавших её стран не имела и служила лишь закабалению их американским капиталом.

Сбыт в Скандинавии, как и во всей Западной Европе, залежалых американских товаров под видом «субсидий» позволял администрации по осуществлению «плана Маршалла» накапливать средства на «особых счетах» и тем самым обеспечивать за счёт маршаллизированных стран расширение аппарата контроля над экономикой этих стран и усиление эксплуатации их природных богатств. С другой стороны, принуждая скандинавские страны закупать американские потребительские товары, США задерживают развитие и дезорганизуют национальное производство этих товаров в самой Скандинавии.

Тягчайший удар по национальной экономике скандинавских стран нанесло и то, что администрация по осуществлению «плана Маршалла» систематически не удовлетворяла заявок датчан, норвежцев и шведов на поставки машинного оборудования, сырья и полуфабрикатов для промышленности. Такая практика была рассчитана на усиление и расширение зависимости маршаллизированных стран от Соединённых Штатов.

Если, скажем к примеру, Норвегия, растратившая свои валютные средства на оплату американского текстиля, кинокартин, автомобилей и т. д., выражала недовольство поставками из США преимущественно потребительских товаров и настаивала на ввозе действительно необходимого ей оборудования для создаваемого предприятия чёрной металлургии, то ей предлагалось оплатить такой ввоз наличными или получить для этого новый кабальный американский заём. Кстати отметим, что усиление зависимости Норвегии от США привело к тому, что американским бизнесменам удалось распространить свой

контроль и на упомянутый выше завод чёрной металлургии в Му. Между тем известно, что создание этого завода было задумано первоначально как мера, призванная освободить норвежскую экономику от иностранной зависимости в отношении железа и стали.

Закабалению скандинавских стран американским капиталом способствует и осуществлявшееся в порядке реализации «плана Маршалла» отгораживание Скандинавии от выгодных и необходимых ей экономических связей с государствами Восточной Европы. Учитывая это, один из представителей скандинавских стран в 1947 г. на Парижской конференции государств, согласившихся принять «план Маршалла», заявил: «Скандинавские страны вовсе не желают отказываться от экономических связей с Восточной Европой. В этом вопросе позиция Скандинавии основана на давней традиции». В тот период, т. е. до принятия скандинавскими странами «плана Маршалла», американские заправили в «Организации европейского экономического сотрудничества» не возражали публично против подобных заявлений. Однако достаточно было «плану Маршалла» вступить в силу, как начала действовать обусловленная им система дискриминации торговли скандинавских стран с Восточной Европой.

Американские империалисты, пользуясь предоставленным им по «двусторонним соглашениям» правом контроля над всей внешней торговлей Скандинавии, сделали всё от них зависящее, чтобы расстроить и сорвать торговлю Швеции, Дании и Норвегии со странами Восточной Европы. В этих своих происках Уолл-стрит проявил и проявляет особую активность и настойчивость, ибо развитие торговли скандинавских стран с Восточной Европой противоречило основной задаче «плана Маршалла» — закабалению маршаллизированных стран и может способствовать упрочению экономической независимости стран Скандинавии. Например, расширение поставок угля и кокса в Скандинавию из Польши и Чехословакии могло бы послужить ослаблению, а при известных условиях и ликвидации зависимости скандинавских стран от очень невыгодных для них поставок промышленного топлива из США. Ослаблению зависимости скандинавских стран от США содействовало бы и широкое использование ими возможностей сбыта промышленных товаров на рынках

Восточной Европы, а также получение с этих рынков различного рода сырья.

Всё это расходится с империалистическими устремлениями американских претендентов на мировое господство. Пустив в ход «план Маршалла» и систему дискриминации торговли Швеции, Норвегии и Дании с Восточной Европой, Соединённые Штаты Америки добились значительного сокращения советско-шведского, советско-норвежского и советско-датского товарообмена и тем самым создали дополнительные условия для закабаления Скандинавии американским монополистическим капиталом.

Росту этого закабаления, наконец, служит и система экспортно-импортных операций с Соединёнными Штатами, навязанная скандинавским странам американскими контролёрами по «плану Маршалла». Усиленно экспортируя в Скандинавию свои товары, не находящие спроса в Америке, заокеанские бизнесмены в то же время всячески ограничивают ввоз скандинавских товаров в Соединённые Штаты. В результате этого скандинавские страны, во-первых, постоянно переживают внешнеторговый дефицит, во-вторых, испытывают острый недостаток долларовой валюты, в-третьих, растрачивают свои золотые запасы, в-четвёртых, вынуждены снова и снова прибегать к различным видам «долларовой помощи» и тем самым усиливать свою зависимость от Соединённых Штатов.

Примером того, к чему приводит закабаление Скандинавии при помощи навязанной ей «планом Маршалла» системы экспортно-импортных операций, может служить положение, создавшееся в Швеции.

В течение всех послевоенных лет, а особенно после вступления в действие «плана Маршалла» ввоз шведских товаров в Соединённые Штаты сокращался, а американский ввоз в Швецию увеличивался. Если, например, в 1947 г. шведы вывезли в США товаров почти на 350 млн. крон, то в следующем, 1948 г. эта цифра упала до 295 млн., а в 1949 г. — до 248 млн. крон. В 1950 г. вывоз Швеции в США, судя по данным конъюнктурного института в Стокгольме, увеличился на 25% по сравнению с предыдущим годом, т. е. не достиг уровня 1947 г. Это, помимо увеличения дефицитности общего баланса шведской внешней торговли, привело к тому, что золотой запас и валютные резервы Швеции почти полностью иссякли.

Сумма золотого запаса Швеции с 1 735 млн. крон в 1945 г. упала в 1949 г. до 256 млн. и в течение 1950 г. не увеличилась. Общая сумма иностранной валюты, в том числе долларовой, в шведском риксбанке сократилась с 2 736 млн. крон в 1945 г. до 755 млн. крон в 1949 г. В течение 1950 г. валютные резервы несколько возросли в связи с увеличением экспорта железной руды, однако общая сумма их в 1951 г. не превышала миллиарда крон.

Таким образом, односторонняя внешняя торговля Швеции с западными государствами создала для шведской экономики лишь затруднения. Внешнеторговый дефицит составил в 1948 г. 965 млн. крон, а в 1949 г. — около 700 млн. крон; в 1950 г. положение в этом отношении почти не изменилось, и внешнеторговый дефицит лишь в долларовой валюте составил, по признанию шведского премьера, 400 млн. крон. С начала 1951 г., несмотря на рост экспортных операций Швеции (железная руда), внешнеторговый баланс оставался дефицитным и, по данным бюллетеня «Скандинависка банкен», только за 5 месяцев составил 644 млн. крон. По сравнению с довоенным временем внешнеторговый дефицит Швеции увеличился после 1947 г., т. е. за годы осуществления «плана Маршалла», в 4—5 раз.

Нужно ли доказывать, что такое положение означает возрастание экономической зависимости Швеции от американского монополистического капитала и позволяет Соединённым Штатам в отношениях с Швецией занимать позиции диктующей стороны. Ещё в более зависимое от США положение американская система экспортно-импортных операций поставила и другие скандинавские страны.

Ударом по экономике скандинавских стран явилась и так называемая «либерализация» торговли. Принудив скандинавские страны принять разработанный американскими экспортёрами план «либерализации» торговли (т. е. план свободного завоза в эти страны и свободной продажи в них американских товаров), администрация по осуществлению «плана Маршалла» создала условия, ещё больше благоприятствующие сбыту в Скандинавии залежалых товаров из США. Сигареты, нейлоновые чулки, полукартонная обувь, всевозможные резиновые изделия, ткани из всевозможных эрзацев пряжи, стиральные машины и холодильники, порнографические открытки и

такая же литература, гангстерские фильмы — все эти товары стали завозиться в Швецию, Норвегию и Данию из США в ещё больших количествах, нежели это было до 1950 г., когда была провозглашена эта «либерализация». Прямым следствием этого оказалось ещё большее ухудшение положения промышленности, выпускающей товары широкого потребления. Широко известно, например, что в Дании из-за заполнения рынка американскими сигаретами обанкротилось и закрылось несколько табачных фабрик, а в Норвегии по тем же причинам приостановил работу или уменьшил её объём ряд обувных, кожевенных и текстильных предприятий.

В основе американской системы закабаления скандинавских стран, как об этом свидетельствуют приведённые примеры, лежит политика ухудшения и дезорганизации их экономической жизни. Непосредственные результаты осуществления «плана Маршалла» в Скандинавии оказались крайне плачевными для всех областей жизни Норвегии, Дании и Швеции.

Характерна в этом отношении «история», происшедшая с шведской автомобильной фирмой Волво.

Эта фирма, основной капитал которой принадлежит шведам, в течение долгого времени работала весьма успешно, и её автомобили вполне удовлетворяли среднего шведа. Можно было предполагать, что на основе предприятий Волво в Швеции со временем разовьётся отечественная автомобильная промышленность. Такие мысли во всяком случае высказывались в Швеции неоднократно, особенно после второй мировой войны. В шведские планы, однако, вмешалась «долларовая помощь».

Как известно, для производства автомобилей нужны специальные сорта металла. В Швеции эти сорта не производятся. Фирма Волво планировала получить металл из США и вела с соответствующими фирмами переговоры. Американские бизнесмены согласились «помочь» и обеспечить поставку Швеции стали соответствующих марок. Но обещание это систематически не выполнялось, и необходимый металл фирма Волво получала с большими задержками или совсем не получала. В то же время конкурирующие с фирмой Волво предприятия американской фирмы «Форд моторе компани», находящиеся в Швеции, получали все необходимые материалы своевременно и рабо-

тали бесперебойно. Так продолжалось почти два года. И когда к концу этого периода фирма Волво стала получать кое-что из необходимых ей материалов более или менее аккуратно, то оказалось, что американский автомобиль завоевал в Швеции первенствующее положение... Теперь в шведском буржуазном обществе редко можно услышать разговоры об отечественном автомобилестроении; если же изредка такие разговоры и ведутся, то сводятся обычно к утверждениям о том, что в современной кризисной обстановке развивать шведское автомобилестроение якобы «нерентабельно».

Работающая почти целиком на экспорт лесопильная промышленность Швеции в 1949 г. по сравнению с 1937 г. уменьшила выпуск продукции почти на 30%. Производство целлюлозы, тоже идущей в основном на экспорт, сократилось сравнительно с довоенным на 18%. Объём продукции пищевой промышленности стал на 5% меньше, чем в довоенное время. В 1950 и 1951 гг. положение в лесопильной, целлюлозной и пищевой отраслях промышленности Швеции не изменилось к лучшему. В очень тяжёлое положение попало шведское судостроение, не могущее развивать свою деятельность вследствие того, что США и Англия отказывают в поставках Швеции листовой стали. Затруднилась работа шведских машиностроительной и электротехнической отраслей промышленности, не получивших на Западе рынка сбыта своей продукции и искусственно отгораживаемых от деловых связей с Востоком.

Прогрессирующий упадок переживает сельское хозяйство Швеции. Посевные площади под всеми культурами сократились в пределах от 10 до 23% по сравнению с довоенным временем. Сокращение площади под кормовыми культурами (на 19,8%) очень отрицательно сказалось на животноводстве Швеции.

Столь плачевные для шведской экономики результаты участия в «плане Маршалла» побудили Швецию в июле 1951 г. отказаться от дальнейшего получения «долларовой помощи». Тем не менее правящие круги Стокгольма не отказались от участия в системе «плана Маршалла». Наоборот, они объявили, что, несмотря на отказ от «долларовой помощи», остаются в системе «плана Маршалла», одним из звеньев и продолжением которой является американское «Управление по вопросам взаимного обеспе-

чения безопасности», призванное ещё больше закабалить и вовлечь в подготовку к войне западноевропейские, в том числе скандинавские, страны. Такая противоречивость действий шведских властей наносит стране серьёзный ущерб.

Не оправдались и надежды правителей Дании на положительный эффект от «плана Маршалла».

Основа датской экономики — животноводство переживает серьёзные затруднения. поголовье рогатого скота и лошадей не достигло ещё довоенного уровня. Производство масла в Дании к 1949 г. по сравнению с довоенным уменьшилось на 61 тыс. т, а производство бекона и свинины — на 184 тыс. т. По данным, опубликованным в Копенгагене летом 1951 г., в 1950 г. в Дании было лошадей на 90 тыс., коров на 70 тыс., другого скота на 212 тыс., кур на 9 млн. меньше, чем до войны. Как насмешка, звучат в этих условиях декларированные в первые месяцы осуществления «плана Маршалла» обещания правительства поднять общий уровень датской экономики «на 10% выше довоенного».

Рухнули, как карточный домик, радужные планы норвежских слуг американского капитала. Собственной базы чёрной металлургии и собственного алюминиевого производства Норвегии создать не удалось. Что же касается норвежского торгового флота, то хотя тоннаж его и доведён формально до довоенного уровня, однако достигнуто это за счёт приобретения более чем на миллион регистровых брутто-тонн американских устаревших кораблей типа «либерти». В связи с этим норвежское судоходство не способно выдерживать конкуренцию с американскими компаниями и постепенно подпадает под их контроль. В трудных условиях оказался и китобойный промысел Норвегии.

Провалились, наконец, и надежды на то, что «план Маршалла» окажет оздоравливающее влияние на финансовое хозяйство Норвегии, Дании и Швеции. Общеизвестно, что участие в «плане Маршалла» обусловило проведение в этих государствах, как и в других маршаллизованных странах, девальвации валют. Эта девальвация лишь увеличила долг скандинавских стран Соединённым Штатам, обусловила быстрое повышение цен и ещё больше затруднила их экономическую деятельность.

В Швеции в связи с девальвацией стоимость американского доллара с 3 крон 60 эрё повысилась до 5 крон 18 эрё, т. е. увеличилась на 44%. Это повлекло за собой увеличение долга Швеции Соединённым Штатам (и другим странам, валюта которых не подверглась девальвации) тоже на 44%. Резко возросли цены на импортные товары. По подсчётам стокгольмской печати, за первые 18 месяцев, прошедшие после девальвации кроны, цены на импортные товары увеличились на 70%. Вместе с тем девальвация дала толчок росту цен на все внутренние товары в Швеции.

Тяжело отразилась девальвация на норвежской экономике. В Норвегии курс кроны понизился в связи с девальвацией почти в полтора раза. Это, как писала норвежская печать, означало, что стоимость импортных товаров в стране в течение первых пяти месяцев после девальвации возросла в целом на 400 млн. крон. Следовательно, среднегодовое повышение цен, вызванное девальвацией, составляет почти миллиард крон (960 млн.)! А ведь девальвация повлекла за собой и увеличение в полтора раза внешнеторгового долга Норвегии, прежде всего долга Соединённым Штатам Америки.

Аналогичные результаты принесла девальвация в Дании. Премьер-министр Эриксен в заявлении от 17 июня 1951 г. вынужден был признать, что в связи с девальвацией Дания в течение года «может купить импортных товаров за счёт своего экспорта на 1,5 млрд. крон меньше, чем до девальвации». За три первых года действия «плана Маршалла» внешний долг Дании, согласно данным ежегодника датского Статистического департамента за 1950 г., возрос на 965 млн. крон и к началу 1951 г. составил 2 895 млн. крон.

Девальвация валют скандинавских стран, продиктованная их участием в «плане Маршалла», повлекла за собой ухудшение их экономического положения, способствовала дальнейшему закабалению этих стран заокеанскими империалистами.

Роковые последствия участия в «плане Маршалла» не миновали и Исландию. Экономическая жизнь, особенно внешняя торговля Исландии, находится под неограниченным контролем США. Сбывая в Исландии залежалые американские товары и всячески эксплуатируя исландский

народ, заокеанские бизнесмены одновременно задерживают развитие экономических ресурсов этой страны. Основной отраслью экономики Исландии является рыбная ловля, переработка рыбы, экспорт её. Во время второй мировой войны Исландия вылавливала и продавала около 800 тыс. т рыбы. В 1946—1950 гг. годовой улов рыбы упал до 300—400 тыс. т, так как резкое сужение в капиталистическом мире рынков сбыта и обострение конкуренции на них лишало Исландию возможности правильно использовать рыбные богатства. Очень слабо используются гидроэнергетические и полезные ископаемые: американцы, захватившие контроль над исландской экономикой, не проявляют к этому интереса. Всё больше ухудшается положение трудящегося населения. Индекс стоимости жизни во втором году действия «плана Маршалла» составил 328 (индекс 1939 г. = 100). С 1947 г. в стране введена карточная система на основные виды продовольствия и промышленных товаров.

Ухудшение экономического положения скандинавских стран, вызванное их участием в «плане Маршалла», повлекло за собой рост безработицы и снижение жизненного уровня трудящихся.

Безработица стала бичом датчан и норвежцев. В Дании в зимние месяцы 1950—1952 гг. количество безработных достигало 150 тыс. — цифры, небывало большой для этой маленькой страны. По сравнению с довоенным временем число безработных в Дании увеличилось более чем в четыре раза. В три раза по сравнению с довоенным уровнем возросло количество безработных в Норвегии. Лучше обстоит дело в Швеции, где проблема безработицы в последние годы не так остра. Это объясняется тем, что шведские капиталисты, помогая осуществлению американских планов ремилитаризации Западной Германии, производят большие поставки шведской железной руды в Рур и в связи с этим широко развивают в стране трудоёмкие работы по добыче руды. Уместно в связи с этим отметить, что вывоз железной руды из Швеции в 1950 г. составил 12,9 млн. т против 12,7 млн. т в 1938 г. и что шведская руда вывозится преимущественно в Рур и предназначена для целей восстановления военного потенциала Рурской области. Всё же, как отмечалось в шведском риксдаге во время апрельских (1951 г.) дебатов по эконо-

мическим вопросам, в «лучшие месяцы» 1950 г. в Швеции насчитывалось до 25 тыс. человек безработных. В 1952 г. в связи с прекращением работы ряда предприятий, выпускающих предметы широкого потребления (т. е. те товары, которые ввозятся из США), безработица в скандинавских странах возросла.

Непрерывно снижается жизненный уровень трудящихся. В Дании, например, только за первый год действия «плана Маршалла» жизненный уровень снизился на 20—25%; в дальнейшем же в связи с непрерывным ростом цен положение ещё больше ухудшилось. В Норвегии индекс стоимости жизни достиг ещё весной 1951 г. 287 (за 100 взят индекс 1938 г.). В Швеции только за первый квартал 1951 г. индекс стоимости жизни увеличился на 17 и к лету 1951 г. составил 188.

В марте 1950 г. Г. М. Маленков на собрании избирателей Ленинградского избирательного округа города Москвы говорил:

«В результате действия плана Маршалла западноевропейские страны всё больше и больше лишаются своей государственной самостоятельности. Страны Западной Европы, превратившись в рынок сбыта залежалых американских товаров, вынуждены теперь в интересах расширения рынка для американской промышленности свёртывать важнейшие отрасли своей национальной промышленности. Вместе с планом Маршалла в страны Западной Европы импортирован нарастающий американский экономический кризис, а вместе с кризисом и его ближайшие спутники — безработица и обнищание трудящихся масс»¹.

Эта характеристика полностью относится и к положению дел в зависимых от США странах Скандинавии. Здесь крах легенды о положительном влиянии «плана Маршалла» стал очевидным даже для многих из тех, кто был его сторонником. Вместе с тем всё шире распространяется понимание того, что ухудшение экономического положения скандинавских стран входило в тайные расчёты организаторов «плана Маршалла», ибо оно способствует усилению зависимости этих стран от американских монополий, а зависимость является важнейшим условием

¹ Г. М. Маленков, Речь на собрании избирателей Ленинградского избирательного округа города Москвы 9 марта 1950 года, Госполитиздат, 1950, стр. 25.

использования Скандинавии в интересах агрессивной политики Соединённых Штатов Америки.

Эти свои расчёты, однако, американским империалистам не удалось скрыть от скандинавских народов. Прогрессивная общественность Швеции, Дании, Норвегии, Исландии разоблачила перед массами цели «плана Маршалла», сорвала с него маскировочные покровы «благотворительности».

Известный шведский писатель Артур Лундквист в конце ноября 1951 г. констатировал, что во всех скандинавских странах растёт число людей, понимающих, какие роковые для них последствия влечёт за собой американская агрессивная политика, маскируемая часто «долларовой помощью». А незадолго до этого видный датский общественный деятель В. Форкхаммер в заявлении, опубликованном в газете «Радикал-политик», подчеркнул, что первейшим условием успешной борьбы за мирную жизнь скандинавских народов является освобождение их от «главенства США» и что мыслью об этом охвачены все истинные друзья мира.

Выражая желания всех людей доброй воли, коммунистическая фракция в шведском риксдаге неоднократно вносила предложения о полном разрыве Швеции с «планом Маршалла». Предложения о выходе из «плана Маршалла», исходившие от компартии и поддержанные представителями радикальной партии, обсуждались в датском фолькетинге (нижняя палата парламента Дании). По мере выявления практических последствий «плана Маршалла» и обусловленного им экономического закабаления скандинавских стран всё решительнее раздавались такие же требования в Норвегии и Исландии.

Ухудшением экономического положения скандинавских стран, однако, не исчерпываются последствия участия их в «плане Маршалла». Этот план, как и вся созданная им в Западной Европе система американского экономического диктата были навязаны западноевропейским народам, в том числе скандинавским, в целях вовлечения их в другие агрессивные мероприятия американских империалистов. Важнейшим из таких мероприятий является агрессивный Северо-атлантический пакт,

ГЛАВА IV

СЕВЕРО-АТЛАНТИЧЕСКИЙ ПАКТ И СТРАНЫ СКАНДИНАВИИ

Период январь — апрель 1949 г. был отмечен в скандинавских странах оживлённым обсуждением заявления государственного департамента США относительно так называемой «коллективной безопасности в Северо-атлантическом районе».

В этом заявлении, опубликованном 14 января 1949 г., была определена линия Соединённых Штатов на создание агрессивного Северо-атлантического пакта. Прикрываясь лицемерными и лживыми утверждениями об организации «коллективной безопасности в Северо-атлантическом районе», государственный департамент США потребовал в своём заявлении объединения маршаллизованных государств Западной Европы в военно-политический блок под руководством Соединённых Штатов Америки. Из заявления государственного департамента было видно также, что блок этот задуман как мероприятие, направленное своим остриём против Советского Союза и стран народной демократии, против демократического движения во всём мире. Цели Северо-атлантического пакта, как указывалось в заявлении Министерства иностранных дел СССР, опубликованном 29 января 1949 г., заключаются в том, чтобы Соединённые Штаты и Англия забрали в свои руки вожжи в отношении как можно большего количества государств, лишив их возможности проведения самостоятельной внешней и внутренней политики и используя эти государства в качестве подсобного средства в осуществлении своих агрес-

сивных планов установления американско-английского мирового господства.

Столь явно империалистические, проникнутые духом насилия и агрессии, устремления правящих кругов США не могли не вызвать глубокого возмущения народов скандинавских стран. В Швеции, по признанию газеты «Стокгольмс тиднингс», «99 процентов народа не хотели и слышать о военном блоке и об участии в нём». В Норвегии прокатилась волна массовых народных выступлений против Северо-атлантического блока и против включения страны в этот блок. Решительно осудила американские требования и датская общественность.

Тем не менее правители Норвегии и Дании, запутавшиеся в политике предательства своих стран и увязшие в экономической зависимости от США, пошли по пути удовлетворения требований американских империалистов. Особое рвение в данном случае проявила правящая клика в Осло.

Правые лидеры норвежской правительственной партии, пытаясь оправдать принятый ими ещё в конце 1948 г. курс на вовлечение Норвегии в военный блок, сколачивавшийся американско-английскими империалистами, подняли клеветническую шумиху о том, что Советский Союз якобы преследует агрессивные цели в отношении Скандинавии вообще и Норвегии в частности. Под прикрытием этой антисоветской клеветы норвежские правители деятельно готовили почву для того, чтобы сделать свою страну участницей Северо-атлантического пакта и превратить её в военный плацдарм американских империалистов для нападения на Советский Союз и страны народной демократии.

Желая спасти Норвегию от этого рокового шага и помочь норвежскому народу в его стремлении к независимой и мирной жизни, Советский Союз обратился к норвежскому правительству с предложением заключить Пакт о ненападении.

«Если... Норвежское Правительство, — говорилось в заявлении, сделанном 5 февраля 1949 г. советским послом в Осло министру иностранных дел Норвегии, — все же сомневается в добрососедских намерениях СССР в отношении Норвегии, то Советское Правительство, в целях устранения какого бы то ни было сомнения насчет наме-

рений СССР, предлагает Норвежскому Правительству заключить с СССР Пакт ненападения и тем положить конец всяким сомнениям»¹. В заявлении подчёркивалась готовность Советского Союза всячески развивать отношения дружбы и сотрудничества с Норвегией и способствовать расцвету её мирного строительства.

Однако норвежские правители, послушные приказам из-за океана, не выняли голосу здравого рассудка и не захотели принять советское предложение. Норвежский министр иностранных дел отправился в Соединённые Штаты для переговоров о включении Норвегии во враждебный Советскому Союзу Северо-атлантический блок. 4 апреля 1949 г. представитель Норвегии подписал в Вашингтоне Северо-атлантический военный пакт. Тем самым Норвегия была отдана её правящей кликой в полное распоряжение американских поджигателей новой мировой войны.

В таком же положении оказались Дания и Исландия, правящие круги которых вопреки воле народа тоже подписали Северо-атлантический пакт.

Из всех скандинавских стран формально не подписала Северо-атлантического пакта одна Швеция, где исторически сложившееся стремление народа к миру является особенно сильным и где народные выступления против пакта были особенно массовыми. Воздержавшись от подписания пакта, правящие круги Швеции, однако, не отказались от следования в фарватере американской агрессивной политики и от завуалированного участия в военных приготовлениях США. Обусловлено это было прежде всего участием Швеции в «плане Маршалла», который в конечном счёте служил хотя и иными средствами, но тем же целям, что и Северо-атлантический пакт.

Шаг за шагом — в результате американского проникновения в экономику через займы, «план Маршалла» и Северо-атлантический пакт — страны Скандинавии оказались втянутыми в систему подготовки американскими империалистами новой мировой войны, стали участниками этих приготовлений.

Непосредственное участие в Северо-атлантическом блоке наложило на Норвегию, Данию и Исландию новые

¹ «Правда», 6 февраля 1949 г.

обязательства перед американскими поджигателями мировой войны.

Включая Норвегию, Данию и Исландию в так называемую «северо-атлантическую систему безопасности», агрессивный Северо-атлантический пакт обязал эти страны отдать себя в распоряжение американской военной, под её своеобразный «протекторат». В соответствии с этим американские империалисты обусловили за собой «право» использовать территорию Норвегии, Дании и Исландии для строительства различных военных баз и стратегических сооружений, а также «право» на ввод американских войск в эти страны; т. е. на их оккупацию.

Далее, Северо-атлантический пакт, провозглашая принцип организации вооружённых сил стран — участниц пакта, создал предпосылки для подчинения их вооружённых сил военному аппарату Соединённых Штатов. Усилению этого подчинения и зависимости способствуют также требования договора, касающиеся стандартизации вооружения по американским образцам и предусматривающие выполнение каждой из стран — участниц пакта тех функций в военном строительстве, которые предусмотрены «общим», т. е. американским, стратегическим планом. Иными словами, пакт лишил подписавшие его скандинавские страны суверенного права самостоятельно строить свои вооружённые силы и распоряжаться ими.

Шестая статья пакта предусматривает, что поводом для приведения его в действие (т. е. поводом для начала военных действий) может послужить «любой инцидент» в Северо-атлантическом районе. Следовательно, достаточно империалистическим мастерам провокаций сфабриковать какой-либо инцидент, как они могут начать новую военную авантюру и на основании пакта использовать в военных целях не только территорию и материальные ресурсы Норвегии, Дании и Исландии, но и их людские силы.

Таким образом, правящие клики Норвегии, Дании и Исландии, как и других стран — участниц пакта, подписав Северо-атлантический пакт, обязались поставить все ресурсы этих стран на службу Уолл-стрит, его авантюристической политике погони за мировым господством.

Северо-атлантический пакт явился также орудием прямого вмешательства Соединённых Штатов во внутриаполи-

тические дела трёх подписавших его скандинавских государств. Стремясь обеспечить подавление прогрессивного демократического движения в странах-сателлитах, правящие круги США вставили в Северо-атлантический пакт пункт, согласно которому страны — участницы пакта должны «консультроваться» с США в случае угрозы любой из них в отношении так называемой «политической независимости и безопасности». Государственный секретарь США Ачесон разъяснил, что такую угрозу могут создать «революционные действия» в любой из стран — участниц Северо-атлантического пакта. Следовательно, пактом предусматривается, что США под предлогом заботы о его осуществлении могут не только требовать подавления демократического движения в странах-сателлитах, но и сами его подавлять.

Ко всему этому нужно добавить, что пакт, обуславливая американскую «помощь» странам-сателлитам вооружением, вместе с тем обязывает их самих принимать меры по развитию своего военного аппарата в соответствии с требованиями Соединённых Штатов Америки. Это означает, что Северо-атлантический пакт, продолжая линию «плана Маршалла», обуславливает милитаризацию стран — его участниц.

Таким образом, становится вполне ясным, что условия Северо-атлантического пакта предусматривают полное подчинение стран — участниц пакта американскому диктату, полное лишение их государственной независимости не только во внешней политике и в строительстве вооружённых сил, но также в политике внутренней, касающейся в частности демократического движения. Подписание Северо-атлантического пакта фактически поставило Норвегию, Данию и Исландию в условия колониального подчинения Соединённым Штатам Америки.

Именно так поняла широкая общественность этих стран включение их в Северо-атлантический пакт.

В датском риксдаге во время доклада министра иностранных дел о присоединении Дании к Северо-атлантическому пакту присутствовавшая на заседании парламента публика устроила манифестацию протеста против включения страны в систему агрессивных военных авантур США. «Мы не хотим умирать за Уолл-стрит!», «Долой Атлантический пакт!», «Мы не желаем, чтобы Дания

превратилась в поле военных действий!» — требовали участники манифестации.

Депутат датского риксдага Эрик Аппель, осуждая в риксдаге политику пристёгивания Дании к Северо-атлантическому пакту, говорил: «Я не хочу брать на себя ответственность за то, что Данию передают в руки великодержавной группировки. Я тем более протестую, что мою страну желают поставить в зависимость от великой державы, которая занята гонкой вооружений».

Профессор Альберт Ольсен, разоблачая Северо-атлантический пакт, в апреле 1949 г. писал в журнале «Фрит Данмарк»: «Целью Северо-атлантического договора является завоевание мирового господства Соединёнными Штатами Америки... Присоединение Дании к Северо-атлантическому договору равносильно отказу от национальной независимости. Мы не желаем играть роль пешки в политической борьбе США и наотрез отказываемся от «безопасности», которую нам предлагают».

Ещё более решительный протест против Северо-атлантического пакта заявили норвежские патриоты. В период подготовки к включению Норвегии в Северо-атлантический пакт по всей стране прошли многолюдные митинги, участники которых решительно отвергли пакт. Одновременно простые люди в ряде районов Норвегии провели явочным порядком народный плебисцит против подчинения страны американскому господству. Когда в норвежском стортинге (парламенте) зачитывалась мотивировочная часть предложения о присоединении Норвегии к Северо-атлантическому пакту, из лож, в которых помещались представители демократической общественности, были спущены в зал стортинга транспаранты с надписями: «Мы не желаем никакого Атлантического пакта!» В листовках, распространявшихся в здании стортинга, подчёркивалось: «Атлантический пакт означает для Норвегии новое 9 апреля»¹. Председателю стортинга делегация общественности и трудящихся Норвегии передала списки с подписями 42 тыс. норвежцев, которые требовали, чтобы правительство не подписывало агрессивного Северо-атлантического пакта, и предупреждали, что невыполне-

¹ 9 апреля 1940 г. Норвегия была оккупирована гитлеровскими войсками.

ние этого требования повлечёт за собой очень тяжкие для Норвегии последствия.

Многочисленные народные выступления против Северо-атлантического пакта состоялись и в столице Исландии — Рейкьявике. При этом исландцы подчёркивали, что присоединение к Северо-атлантическому пакту чревато очень большими опасностями для Исландии.

Тем не менее под давлением «долларовой дипломатии» и экономической зависимости от США, а также вследствие личных связей с американскими монополиями представители правящих кругов трёх скандинавских стран подписали Северо-атлантический пакт. И не прошло много времени, как результаты этого стали сказываться со всё большей силой. Это особенно наглядно видно на примере Норвегии.

Северо-атлантический пакт был подписан норвежским правительством в апреле 1949 г., а уже летом 1949 г. бывший американский посол в Осло Бай цинично заявлял, что Норвегия становится «определённым военным активом для Соединённых Штатов».

Преобразование Норвегии в «военный актив» США, или, проще говоря, в военный плацдарм американского империализма в Северной Европе, в непосредственной близости к Советскому Союзу, сопровождалось и сопровождается милитаризацией норвежской экономики, осуществлением в стране военных приготовлений и созданием на норвежской территории всевозможных военных баз.

Прежде всего претерпела коренные изменения расходная часть бюджета Норвегии. Если до вступления в агрессивный Северо-атлантический блок расходы на военные цели составляли в норвежском бюджете сравнительно незначительную сумму, не превышавшую обычно 3% общих бюджетных расходов, то в 1949 и 1950 гг. они достигали 30% всех расходов государственного бюджета. Такая же картина наблюдалась и в 1951 г., причём, по признанию норвежского официоза, газеты «Арбейдербладет», весь бюджет Норвегии «носит на себе отпечаток спешных военных приготовлений». Именно в этих целях, как писала «Арбейдербладет», бюджет предусматривает, исходя из интересов оборонных мероприятий, жёсткое регулирование ввоза в Норвегию и сокращение капиталовложений в гражданское строительство.

С 1946 по 1950 г. в Норвегии, судя по заявлению, сделанному в октябре 1950 г. в стортинге тогдашним министром обороны Хауге, ежегодно затрачивалось «на вооружённые силы» в среднем 315 млн. крон. Но эти официальные данные, конечно, не дают полного представления об общих военных расходах Норвегии. К тому же в данные Хауге не включены суммы, расходуемые на так называемое «оборонное строительство», на военную подготовку населения через хемверн (полувоенная организация так называемой «отечественной обороны») и т. д. Норвежская печать исчисляла прямые военные расходы Норвегии в 1950 г. в 480 млн. крон. Было также подсчитано, что если в довоенное время на каждого норвежца падало расходов по военному бюджету на сумму в 14 крон 30 эрё, то в 1951 г. эта сумма возросла до 200 крон (подсчёт произведён с учётом разницы в стоимости кроны). Расходы на подготовку к новой войне, которые навязаны норвежскому народу его правителями, выполняющими волю американских империалистов, стали, по подсчётам норвежской общественности, в 14 раз больше, чем в довоенное время. Однако и это не удовлетворяет американских поджигателей войны. По данным, опубликованным в норвежской печати в октябре 1951 г., американские империалисты потребовали, чтобы в 1952 г. военные расходы Норвегии были доведены до 1 160 млн. крон, или увеличены по сравнению с довоенными в 30 раз.

Усиленными темпами и под американским наблюдением осуществляется в Норвегии военное обучение населения, подготовляемого к использованию в качестве американского «пушечного мяса». Норвежский хемверн, проводя в 1950 г. «пробную мобилизацию», обязался «поставить под ружьё» (разумеется, под американское ружьё) 100 тыс. норвежцев. Судя по заявлению бывшего норвежского министра обороны Хауге, в течение ближайших двух лет Норвегия наметила подготовить для американцев по меньшей мере 270 тыс. норвежских солдат (и это в стране с населением в 3 277 тыс. человек!).

Всё шире развёртываются работы по сооружению на норвежской территории и в норвежских водах военных баз, приспособленных к требованиям американской военной авиации и военно-морского флота. Таковыми являются аэродромы Сула и Гардемуен и морские порты

Ставангер, Берген, Тронхейм. Американские и английские самолёты систематически совершают в Норвегии, как это отмечается в одной из нот советского правительства правительству Норвегии, тренировочные полёты и манёвры. Многие военные корабли стран Северо-атлантического блока часто заходят в норвежские порты. Американские генералы совершают по Норвегии инспекционные поездки.

На территории Норвегии разместились штабы главнокомандующего вооружёнными силами и главнокомандующего военно-воздушными силами Северо-атлантического союза в Северной Европе и специальная американская военная миссия. Норвежское правительство подписало соглашение о статуте вооружённых сил Северо-атлантического союза, предусматривающее возможность размещения иностранных войск на территории Норвегии.

Все эти мероприятия, вытекающие из присоединения норвежского правительства к агрессивному Северо-атлантическому пакту, направлены, как указывается в ноте советского правительства правительству Норвегии от 15 октября 1951 г., «на осуществление враждебных Советскому Союзу целей Атлантического союза»¹.

Одновременно с милитаризацией и превращением Норвегии в военный плацдарм американские империалисты и их приспешники в Осло под флагом «чрезвычайных» законов и борьбы с коммунизмом стремятся лишить норвежский народ всех его прав и установить в стране по существу диктаторский реакционный режим. Весьма ярко проявились эти стремления в связи с проходившими в Норвегии в конце 1949 г. выборами в стортинг.

Незадолго до выборов американские эмиссары в Норвегии потребовали, чтобы в норвежском парламенте не было действительных представителей народа — коммунистов. Выполняя это требование, лидеры правящей в Норвегии социал-демократической «рабочей» партии разработали специальные избирательные инструкции, согласно которым парламентские мандаты было решено распределить между отдельными партиями независимо от общего количества голосов, поданных за них, а в соответствии с количеством голосов, полученных ими в отдельных избирательных участках. Одновременно, разумеется, в Норвегии

¹ «Правда», 16 октября 1951 г.

была развёрнута самая бешеная антикоммунистическая кампания. Несмотря на это, однако, за компартию во время выборов было подано в общей сложности около 102 тыс. голосов, т. е. почти десятая часть всех голосов норвежских граждан, участвовавших в голосовании. Но тут была приведена в действие избирательная инструкция норвежских лейбористов. На основании её буржуазные партии получили в среднем по одному парламентскому мандату за каждые 11—15 тыс. собранных ими голосов, а «рабочая» партия — по одному мандату за каждые 9 тыс. голосов. Что же касается коммунистов, то они, несмотря на то, что получили на выборах почти 102 тыс. голосов, были вообще лишены парламентских мандатов. Таким образом, правым лидерам норвежской «рабочей» партии, этим прислужникам американских империалистов, при помощи грязных антинародных комбинаций удалось не допустить в парламент Норвегии действительных представителей норвежского народа.

Такая «американизация» стортинга облегчает заокеанским империалистам и их агентуре в Осло всё больше приспособливать Норвегию к роли американского военного плацдарма в Северной Европе. Крупнейшим шагом в этом направлении явилось принятие американизированным норвежским стортингом в 1951 г. постановления «Об участии Норвегии в создании системы общего командования и общих вооружённых сил стран Атлантического пакта».

По этому постановлению Норвегия лишена права располагаться своими армией, флотом, авиацией, которые передаются фактически под американское, а формально под так называемое «северо-атлантическое» командование. Тем самым Норвегия полностью лишается самостоятельности во всех вопросах, касающихся её национальных вооружённых сил. Разрешение этих вопросов входит теперь в компетенцию американского главнокомандующего вооружёнными силами Северо-атлантического пакта.

Участие в агрессивном Северо-атлантическом пакте уже привело Норвегию к утрате ею суверенных прав самостоятельного государства и вовлекло эту маленькую северную страну в орбиту людоедской политики американских поджигателей новой мировой войны. Это вынуждены признавать теперь многие представители тех кругов

в Норвегии, которые несут ответственность за вовлечение страны в так называемую «атлантическую систему» США.

Так, например, общественный деятель Шарфенберг, критикуя положение Норвегии, признал, что страна «превратилась в американского сателлита» и что введённые в 1950 г. в связи с требованиями Северо-атлантического пакта чрезвычайные законы «изменяют весь правовой порядок: из правового государства Норвегия превращается в полицейское государство».

Не менее характерно и признание органа норвежских промышленников, газеты «Верденс ганг», пропагандирующей, как правило, участие Норвегии в Северо-атлантическом пакте и поддерживающей политику правительства норвежских социал-демократов. Подводя некоторые итоги осуществления в Норвегии «плана Маршалла» и Северо-атлантического пакта, газета не могла скрыть, что страна «скатилась на дно». «Экономика Норвегии, — писала «Верденс ганг», — которая базируется на опустошённой до дна валютной кассе, находится в чрезвычайно шатком положении. Во всяком случае, в настоящее время мы полностью зависим от американского дядюшки и его капризов».

Выполнение «капризов американского дядюшки» и поставило Норвегию в положение сателлита и ландскнехта Соединённых Штатов Америки, точнее — американских монополистов и военщины.

Дорогой ценой расплачиваются за участие в Северо-атлантическом пакте и два других подписавших его скандинавских государства — Дания и Исландия.

Дания постепенно превращается в американскую базу военной техники, предназначенную для новой мировой войны, и в форпост заокеанских империалистов у ворот Балтийского моря.

Излагая планы американской военщины в отношении Дании, лондонская «Дейли грэфик» откровенно признаёт: «Вооружённые силы Северо-атлантического союза должны держать Ютландию и острова Дании в своих руках, чтобы закрыть выход из Балтийского моря». В этих целях американская военщина проводит в Дании лихорадочную работу. По всей стране интенсивно сооружаются и приспособляются для американских самолётов

аэродромы. Один из них — в Каструпе — уже сыграл роль базы для американской военной авиации, участвовавшей в антисоветской провокации в районе Балтийского моря весной 1950 г., когда самолёт вооружённых сил США грубо нарушил советские воздушные границы и обстрелял советские самолёты. Большие работы по созданию американских военно-воздушных баз производятся в Ютландии и на острове Борнхольм. Произошла фактическая оккупация американцами датского острова Гренландия, превращённого военным ведомством США в промежуточную базу для американских трансарктических самолётов на пути между Америкой и Европой. Непрестанно расширяются работы по переоборудованию датских портов и созданию береговых укреплений, рассчитанных на превращение Дании в американского «сторожевого пса» у ворот Балтики.

Растут и становятся всё более тягостными для народа военные расходы Дании. И хотя датская официальная статистика всячески преуменьшает цифры, характеризующие военные расходы, тем не менее сопоставление даже этих цифр показывает непрерывный рост военных расходов. Если в довоенном 1938 г. военный бюджет Дании составлял 61 млн. крон, то в 1950 и 1951 гг., согласно официальным данным, опубликованным газетой «Б. Т.», он превышал 500 млн. крон. Таким образом, даже по официальным данным, военные расходы Дании по сравнению с довоенным временем увеличились в восемь с лишним раз. Но официальные данные буржуазных органов не отображают, как известно, действительной картины. В действительности же Дания тратит на подготовку к участию в планируемой американскими империалистами войне гораздо большие суммы, чем те, которые приводятся в официальных статистических отчётах.

Печать Дании отмечала, что ещё в 1950 г. эта страна, насчитывающая лишь 4 млн. жителей, тратила на военные цели в среднем 2 млн. крон в день. Агентство Ассошиэтед Пресс сообщало, что только на прямые военные расходы в 1950 г. было затрачено около 18% всего датского бюджета; с учётом же косвенных военных расходов процент этот увеличится по меньшей мере в два раза. Ведь Дания по требованию США не только закупает громадное количество вооружения и военных материалов, но

также несёт большие расходы по сооружению на своей территории специальных хранилищ для американского оружия, предназначенного для так называемых «северо-атлантических» вооружённых сил. Немалые средства затрачивает Дания согласно Северо-атлантическому пакту и на содержание аппарата различных американских военных миссий и представительств, осуществляющих её милитаризацию. В общей сложности военные расходы Дании в 1951 г. достигли, как это констатировалось в выступлениях некоторых депутатов в фолькетинге (нижняя палата датского парламента), 750 млн. крон, причём 300 млн. крон из этой суммы в иностранной валюте. В 1952 г. ежедневные расходы Дании на военные цели составляют по меньшей мере 3 млн. крон — цифра поистине громадная для такой небольшой страны.

С подписанием Северо-атлантического пакта, особенно после принятия американских требований, касающихся создания «общего командования» и «общих вооружённых сил» сателлитов США, Дания лишилась самостоятельности и в вопросах строительства своих вооружённых сил. Всеми этими вопросами ведают в Дании представители американского военного ведомства, действующие на основании Северо-атлантического пакта.

На основании этого же пакта действуют американские империалисты и в осуществляемой ими фактической оккупации Исландии. Этот акт прямой агрессии Соединённых Штатов наглядно показывает, что заокеанские претенденты на мировое господство стремятся к захвату чужих земель, к завоеванию — если не при помощи оружия, то при помощи интриг, «долларовой дипломатии» и продиктованных силой «соглашений» — Северной Европы.

Такие результаты Северо-атлантического пакта для Норвегии, Дании и Исландии не могли не вызвать глубокого негодования и беспокойства во всей Скандинавии. Происходивший в Стокгольме в декабре 1951 г. Конгресс сторонников мира северных стран сосредоточил своё внимание на губительных последствиях вовлечения трёх скандинавских стран в Северо-атлантический пакт и единодушно подчеркнул необходимость высвобождения их из системы военных блоков.

«Мы должны требовать освобождения Севера от постыдного ярма Атлантического пакта», — подчеркнул на

Конгрессе профессор Феликс Иверсен, выступивший с докладом на тему «Деятельность северных стран в защиту мира». Поддерживая заявление Иверсена, норвежец Торвальд Ли высказал глубокое возмущение норвежского народа «атлантической политикой» властей в Осло и заявил о решимости норвежцев освободить свою страну от американской зависимости и добиться претворения в жизнь права самостоятельно решать свои собственные дела. Продолжая эту мысль и подчёркивая важность совместной борьбы народов Севера против агрессивной политики американских империалистов, датчанин Свенд Иенсен говорил: «Мы могли бороться совместно во время немецкой оккупации. Мы можем делать это также и теперь, когда дело касается мира».

В обращении к народам Севера Конгресс, осуждая последствия агрессивного Северо-атлантического пакта, подчеркнул «опасность для Севера, особенно после того, как Исландия была занята иностранными войсками, и после того, как вооружённые силы Дании и Норвегии были подчинены иностранному военному командованию».

Своевременность и актуальность этого предостережения совершенно очевидны. Агрессивная политика американского империализма в Северной Европе становится всё более бесцеремонной, сопровождается оккупационными мероприятиями на чужой территории и с головой выдаёт захватнические, империалистические устремления заокеанских претендентов на мировое господство.

ГЛАВА V

ЗАХВАТНИЧЕСКИЕ УСТРЕМЛЕНИЯ США В СЕВЕРНОЙ ЕВРОПЕ

Происшедшая в мае 1951 г. высадка американских войск в Исландии и фактическая оккупация американскими войсками этой маленькой северной республики, не имеющей своих вооружённых сил, были подготовлены целой системой мер, осуществлённых правительством США частично во время второй мировой войны, а в основном — после неё.

Захват Исландии американские правящие круги планировали ещё во время первой мировой войны, когда в печати США обсуждался вопрос об оккупации исландской территории как важного пункта на стратегических путях между Америкой и Европой.

В начале второй мировой войны в Исландии высадила свои войска Англия, мотивировавшая этот шаг ссылками на желание предотвратить опасность оккупации острова гитлеровскими вооружёнными силами. Через год английские войска в Исландии были заменены американскими. При этом правительство США торжественно заверило исландский народ, что по окончании войны все американские войска будут выведены из Исландии.

В период войны Соединённые Штаты Америки, осуществляя военную оккупацию острова, постепенно упрочивали своё господство в Исландии и превращали её в свою военную базу в Северной Атлантике. На остров высадилось более 40 тыс. американских войск. В руках американских бизнесменов сосредоточились решающие рычаги товарообмена с Исландией и снабжения её товарами. Во все отрасли исландской экономики устремились

американские дельцы. Одновременно на острове сооружались и совершенствовались авиационные и морские базы Соединённых Штатов.

К концу второй мировой войны США стали фактическими хозяевами в Исландии, и американская реакционная печать, в частности журнал «Кольерс», стала довольно прозрачно намекать на необходимость «приобрести» Исландию. В декабре 1945 г., уже после окончания второй мировой войны, генерал Арнольд, выступая в вашингтонском клубе печати, заявил, что Исландия и военные базы на ней «жизненно необходимы» Соединённым Штатам, так как, опираясь на них, военно-воздушные силы США будут находиться «значительно ближе к экономическим центрам других государств».

В соответствии с этими агрессивными планами правящие круги США не выполнили своего обещания об эвакуации американских войск из Исландии после окончания войны и одновременно предложили исландскому правительству согласиться на оставление на острове американских авиационных баз. Это предложение, прозвучавшее как требование, вызвало возмущение в Исландии. Вопрос об американских базах обсуждался в 1946 г. в исландском альтинге (парламенте). Большинство его депутатов высказалось за ликвидацию американских баз в Исландии и за прекращение дальнейших переговоров с Соединёнными Штатами по этому вопросу. Тогдашний премьер-министр Исландии Торс заявил: «Мы не можем ответить утвердительно на требование Соединёнными Штатами баз в Исландии... Исландия не может предоставить базы какой-либо стране». В исландской столице Рейкьявике и во всех населённых пунктах острова состоялись митинги и собрания протеста против американских притязаний. Трудящиеся Исландии решительно потребовали полного освобождения территории молодой республики от войск США.

Столь единодушный протест исландцев заставил американских империалистов предпринять обходный манёвр. Осенью 1946 г. государственный департамент США направил исландскому правительству ноту, в которой США соглашались к апрелю 1947 г. вывести свои войска из Исландии и не возражали против передачи исландским властям второстепенных баз на острове. За собой

американцы требовали оставить «лишь одну» базу — аэропорт Кефлавик. Практически государственный департамент настаивал на передаче Кефлавика США в аренду на 99 лет.

Исландский народ решительно осудил и эти предложения США. Когда стало известно, что некоторые члены правительства Исландии высказываются за соглашение с американскими империалистами, по всей стране прокатилась волна забастовок и демонстраций протеста. В исландском правительстве и парламенте происходили бурные дебаты по поводу притязаний правящих кругов США. Однако протесты против американских требований оказались тщетными. Это было обусловлено двумя обстоятельствами: во-первых, наличием американской военной оккупации Исландии и, во-вторых, открытым нажимом на исландское правительство со стороны США и Англии.

Наличие 40-тысячной американской армии в совершенно безоружной, не имеющей ни одного солдата и насчитывающей всего 130 тыс. человек населения Исландии сделало американскую военщину фактическим хозяином в стране. Вместе с тем Вашингтон недвусмысленно указал исландцам на возможность задержек поставок из США различного рода товаров, в том числе продовольствия. Английские власти со своей стороны предприняли в Рейкьявике демарш, которым поддержали американские требования и рекомендовали исландцам принять их во избежание «осложнений».

Под двойным нажимом исландское правительство приняло американские требования и согласилось на использование Кефлавика американцами в течение 6 $\frac{1}{2}$ лет. Однако народное возмущение этим компромиссом исландского правительства оказалось столь сильным, что правительство было вынуждено уйти в отставку. Последовавший вслед за этим правительственный кризис продолжался около пяти месяцев, которые были отмечены массовыми выступлениями против американских требований. Профсоюзы Исландии настаивали на переизбрании альтинга и проведении референдума по вопросу об американских базах. В стране создалась обстановка, крайне невыгодная для американских властей, и это побудило их прибегнуть к пресловутой политике «кнута и пряника».

С одной стороны, США приступили к выводу своих войск из Исландии и в марте 1947 г. объявили о том, что американские войска якобы полностью эвакуированы с острова. Вместе с тем была произведена передача исландским властям некоторых второстепенных американских баз, в том числе большой нефтяной базы в районе Рейкьявика. Эти мероприятия призваны были символизировать «уступчивость» США и их готовность будто бы «считаться» с настроениями исландского народа.

С другой стороны, правители США пустили в ход угрозу по адресу исландского народа. В этих целях республиканец Гирхарт внёс в палату представителей проект закона о предоставлении президенту полномочий для ведения переговоров относительно включения Исландии в состав США в качестве 49-го штата.

Под шумок пропаганды по поводу отзыва американских войск и устрашающих разговоров вокруг законопроекта Гирхарта военные власти США произвели некоторую «реорганизацию» дел на базе Кефлавик: американские военнослужащие были облачены в гражданскую одежду и названы служащими компании «Америкэн оверсис эйруэйс». Кроме того, было декларировано, что сама база Кефлавик «демилитаризуется» и якобы подконтрольна исландским властям. По существу, однако, на Кефлавике всё осталось по-старому. Близко связанная с американским военным ведомством авиационная компания «Америкэн оверсис эйруэйс» получила задание и дополнительные средства на усовершенствование и приспособление аэропорта в Кефлавике к обслуживанию американских самолётов типа «летающая крепость», рассчитанных на трансарктические перелёты. Начата была также подготовка к созданию в Кефлавике американской радарной станции.

Сохранение в руках Соединённых Штатов их основной военной базы в Исландии означало фактическое сохранение американского «протектората» военного времени над этой маленькой островной республикой и установление полного американского контроля над внешними связями. Вместо торжественно обещанной американским правительством ликвидации баз в Исландии после окончания войны произошло закрепление американского господства на острове. Уже в 1947 г. американские империа-

листы, **использовав** все средства нажима, приступили к **новому** расширению своей базы в Кефлавике и тем самым ещё раз продемонстрировали свои захватнические устремления в отношении Исландии.

Опасения исландцев относительно империалистических устремлений правительства Соединённых Штатов Америки оправдались. После принуждения Исландии к соглашению по вопросу о базе Кефлавик американские империалисты с ещё большей настойчивостью стали подчинять своему влиянию все области исландской жизни.

С приведением в действие «плана Маршалла» ещё больше усилилась экономическая зависимость Исландии от США. Американские империалисты постепенно сколотили в Рейкьявике удобное им правительство из лиц, персонально связанных с различными компаниями и фирмами США. На службу к американским захватчикам перешли исландские реакционные газеты и некоторые деятели культуры. Словом, в течение двух лет после соглашения о Кефлавике американцы настолько подчинили своему влиянию Исландию, что добились присоединения её в 1949 г. к Северо-атлантическому пакту и, таким образом, участия её в агрессивном блоке, возглавляемом Соединёнными Штатами Америки.

Конечно, исландский народ решительно протестовал против этого, но ставленники Уолл-стрита в Рейкьявике подавили движение протеста по всем правилам американских расправ с народом. Демонстрации протеста против Северо-атлантического пакта, состоявшиеся в Рейкьявике, были разогнаны при помощи слезоточивых газов, а многие участники демонстраций арестованы.

Включив свою страну в Северо-атлантический пакт, заправили правящих кругов Исландии целиком перешли на службу к американским империалистам. Прямым результатом этого явилось данное исландским правительством втайне от народа согласие на официальное возобновление оккупации Исландии американскими вооружёнными силами. Это согласие правительства даже не обсуждалось в альтингге. 5 мая 1951 г. министр иностранных дел Исландии Бьярни Бенедиктссон подписал с посланником США в Рейкьявике соглашение, по которому США получили формальное основание ввести свои войска в Исландию под предлогом «обороны» острова. Через два дня

первое подразделение американских солдат уже было высажено в Кефлавике. Вслед за этим последовала высадка других американских подразделений. Таким образом, Исландия стала такой же оккупированной американцами страной, какой она была во время второй мировой войны.

Предательская сделка Бьярни Бенедиктссона с американскими захватчиками глубоко возмутила весь исландский народ, не прекращающий выступлений протеста как против новой американской оккупации страны, так и против поведения правящих кругов Исландии.

Захват Исландии американскими империалистами — один из примеров того, при помощи каких методов за океанские последователи Гитлера стараются завладеть Северной Европой. Но пример американской агрессии в Исландии — отнюдь не единственный даже в пределах Скандинавии.

Подобным же образом Соединённые Штаты поступили и в отношении датского острова Гренландия.

Агрессивные планы США в отношении Гренландии вынашивались в Вашингтоне ещё с середины прошлого века. Уже тогда государственный секретарь США Сьюард выдвинул предложение о покупке Гренландии. В дальнейшем эта проблема неоднократно обсуждалась в Вашингтоне и Нью-Йорке, причём представители военных кругов неизменно настаивали на том, чтобы Гренландия под любым предлогом стала американской.

Небольшой перерыв в кампании американцев за приобретение Гренландии наступил лишь в 1916 г., когда Дания оказалась вынужденной продать Соединённым Штатам принадлежавшие ей Вест-Индские острова при условии одновременного признания Соединёнными Штатами датского суверенитета над Гренландией.

Однако приобретение Вест-Индских островов не надолго удовлетворило американских охотников за чужими землями. Вскоре требования захвата Гренландии возобновились и стали всё более настойчивыми. Незадолго до второй мировой войны американский сенатор Лунден предложил сенату резолюцию, в которой требовал прямой аннексии Гренландии.

В годы второй мировой войны «гренландская проблема» была «разрешена» при помощи так называемого

«Гренландского трактата» — соглашения между США и датским посланником в Вашингтоне. По этому соглашению устанавливался временный протекторат Соединённых Штатов над Гренландией. Американцам предоставлялось полное право хозяйничать в Гренландии по их усмотрению и в частности строить на острове военные авиабазы и другие сооружения военного типа. По «Гренландскому трактату» Соединённые Штаты обязались оставить Гренландию, как только закончится война и минует фашистская угроза миру.

Однако обязательство своё правительство США и не подумало выполнить. Наоборот, сразу же после окончания второй мировой войны военное ведомство стало вести в Гренландии и в гренландских базах интенсивные работы, связанные с общими планами использования американскими империалистами Арктики в целях подготовки новой мировой войны. Американские военные базы в Гренландии не были ликвидированы, а, наоборот, стали расширяться. На острове появились новые базы.

Вместе с тем в Соединённых Штатах возобновилась кампания за полный захват острова. Полковник Чарльз Хэббард в ноябре 1945 г. выступил в журнале «Кольерс» с утверждением о том, что Гренландия является наиболее важным пунктом в Северной Атлантике, где США должны иметь свои базы, и требовал покупки Гренландии Соединёнными Штатами.

Хэббарда весьма активно поддержали сенатор Брюстер и уже упомянутый в связи с разбором событий в Исландии член палаты представителей Гирхарт. Последний дошёл до утверждений, что Гренландия является якобы «естественной частью американского политического и экономического мира», что без Гренландии США не могут существовать. Журнал «Тайм» выступил с «компромиссным», по его мнению, предложением. «Если Дания, — заявил журнал, — не желает продать Гренландию, то мы могли бы взять там базы в аренду на 99 лет».

Притязания Соединённых Штатов вызвали возмущение в Дании. Под давлением общественного мнения датское правительство предприняло в 1947 г. перед Вашингтоном демарш с целью восстановления суверенитета Дании над Гренландией и освобождения острова от американских баз. Однако США игнорировали законное

требование Дании, опиравшееся не только на международное право, но и на торжественные обязательства самого же американского правительства. Как бы в издевку над датским требованием Соединённые Штаты продиктовали на межамериканской конференции в Рио-де-Жанейро решение о включении Гренландии в американскую «зону безопасности».

Комментируя это решение и последовавшие вслед за ним мероприятия США по дальнейшему «освоению» Гренландии, датская газета «Экстрабладет» писала: «У Дании теперь фактически отобрали суверенитет над Гренландией». Так оно в действительности и получилось.

Увязшее в трясине «плана Маршалла» и руководимое правыми социал-демократами, известными пресмыкательством перед Уолл-стритом, правительство Дании не проявило в 1947—1948 гг. необходимой решительности и последовательности в отстаивании своих прав на Гренландию. Правда, тогдашний премьер Дании Хедтофт предпринял поездку в Гренландию с целью продемонстрировать датский суверенитет над островом. Но эта демонстрация ничего практически не дала, а лишь способствовала обману и успокоению легковерных людей в Дании. Американские базы в Гренландии остались в нетронутом виде. Лишь в числе обслуживающего их персонала появились датские наёмники, что тоже должно было символизировать... «суверенитет» Дании над Гренландией.

Но так продолжалось недолго. В 1949 г. Дания, подписав Северо-атлантический пакт, взяла на себя обязательства, связанные с усилением так называемой «обороны» Гренландии. Американская и датская реакционная печать писала в тот период, что Гренландия является «вкладом Дании в Северо-атлантический пакт».

После подписания Данией Северо-атлантического пакта военные мероприятия США в Гренландии получили ещё больший размах. По циничным признаниям американской реакционной прессы, Гренландия (наряду с Исландией) интенсивно превращается военным ведомством США в один из важнейших пунктов в Северной Атлантике.

Подписанное в начале 1951 г. соглашение между Данией и США по вопросу о Гренландии узаконивает хозяйничание американских империалистов на острове и

использование его в целях разжигания пожара новой мировой войны. Дания фактически перестала быть хозяином официально принадлежащего ей острова, являющегося, к слову сказать, самым большим островом земного шара и обладающего, как показали последние исследования, весьма ценными ископаемыми богатствами. Захват Гренландии Соединёнными Штатами Америки представляет собой акт прямой агрессии.

Этим, однако, не ограничиваются захватнические устремления американских империалистов в отношении Дании. Известно, что распоясавшиеся поджигатели войны не только приспособливают к своим военным планам территорию самой Дании, но и подготавливают оккупацию её. Об этом рассказал полковник Е. Краг, автор изданной в Дании «Внешнеполитическим обществом» в конце 1950 г. брошюры «Оборона Дании и Атлантический союз».

Являясь одновременно одним из руководителей штаба обороны Дании и офицером при штабе американского главнокомандующего вооружёнными силами стран Северо-атлантического пакта, Е. Краг проявил в своей книге недюжинную осведомлённость по части планов американцев в Дании. В разделе брошюры, озаглавленном «Оборона территории Дании», Е. Краг нарочито подчёркивает, что силы Дании недостаточны для выполнения задач, возложенных на неё Северо-атлантическим пактом. В связи с этим Е. Краг проводит такую мысль: при «известных условиях» потребуются ввод в Данию войск других участников Северо-атлантического блока, в первую очередь американских. Иными словами, Краг пропагандирует мысль о возможной новой оккупации Дании.

Вряд ли нужно доказывать, что такого рода пропаганда является отнюдь не собственной инициативой Крага, а продиктована его прямыми начальниками как в американском, так и в датском штабах. Е. Краг высказал лишь то, о чём думают американские империалисты, планирующие осуществить «при известных условиях» оккупацию территории самой Дании, а также датского острова на Балтийском море — Борнхольма.

Подготавливая датчан к такой акции, американские империалисты создали в Дании по существу предоккупационную обстановку.

В стране хозяйничает военная миссия США, наблюдающая за осуществлением Данией её обязательств по Северо-атлантическому пакту. Контроль над экономикой Дании сосредоточен в руках американского представителя. На датской территории, помимо американских специалистов по приспособлению авиационных и морских баз к требованиям военного ведомства США, расположился тоже состоящий в основном из американцев филиал штаба вооружённых сил так называемой «северной региональной группы» Северо-атлантического пакта. Американские военные чины инспектируют и инструктируют не только строительство военных сооружений в Дании, но и датские вооружённые силы. Всё большее количество командиров датских вооружённых сил (в первую очередь их высшее командование) становится «по совместительству» военнослужащими различных органов американского военного ведомства.

Весьма характерна для американских происков в отношении Дании возня, затеянная американской военщиной по поводу датского острова Борнхольм. Этот остров, расположенный в западной части Балтийского моря, с лета 1951 г. стал вызывать «повышенный интерес» у высших представителей американской военной администрации в Западной Европе. Посетивший Борнхольм в середине лета 1951 г. американский генерал Тейлор открыто заявил, что его поездка на остров связана с планами «обороны» восточной части Дании. Подобного же рода заявления делали американские генералы перед фактической оккупацией Гренландии. Обращает также на себя внимание тот факт, что «интерес» американской военщины к Борнхольму особенно усилился после того, как представитель Дании подписал в Лондоне «соглашение о статуте солдат, моряков и лётчиков любой из 12 стран Атлантического пакта, несущих службу на территории другой страны — участницы пакта». Соглашение это, являющееся фактически соглашением о статуте войск США в зависимых от США странах Западной Европы, открывает перед американской военщиной новые формальные возможности для оккупации под предлогом «обороны» любой части датской территории.

В затруднительное положение попало и само датское правительство, так как оно не свободно не только в своей

внешней, но и внутренней политике. Ряд фактов свидетельствует о том, что датские власти идут на поводу у американцев в разрешении даже таких вопросов, которые, казалось бы, никакого отношения к международным проблемам не имеют.

Взять хотя бы вопросы, связанные с культурной жизнью Дании и относящиеся к работе датских издательств, театров, клубов и т. д. Американские захватчики создали в Дании специальный орган, который пытается наложить свою руку на культурную жизнь датского народа. По прямому распоряжению главы американской военной миссии в Копенгагене генерала Сневели в Дании создана организация «по пропаганде Атлантического пакта». Состоит она из американцев (преимущественно военных) и из нескольких наиболее реакционно настроенных представителей датских правящих кругов. Организация по пропаганде в Дании агрессивного Северо-атлантического пакта преследует двоякую цель: во-первых, она призвана бороться с антиамериканскими и антиатлантическими настроениями простых людей и содействовать отравлению их сознания при помощи гангстерских кинофильмов, театральных постановок, литературы и т. д.; во-вторых, контролировать идеологическую сторону жизни Дании и различными способами не допускать неугодных американцам постановок пьес и кинофильмов, издания книг и пр. По сообщениям датской печати, американская организация по пропаганде Атлантического пакта развернула в Дании довольно широкую деятельность, вмешиваясь в самые различные стороны культурной жизни.

О приспособлении Дании ко вкусам американских империалистов свидетельствует проводимая датскими правящими кругами кампания антикоммунистической истерии, которая по своему характеру и методам очень сходна с антикоммунистической кампанией в США и кампанией, которую проводили в своё время датские фашисты.

Всё это создало в Дании обстановку, напоминающую во многом ту, которая наблюдалась перед гитлеровской оккупацией 1940 г.

Так постепенно создаются предпосылки для дальнейшего расширения агрессивных действий США в отношении Дании.

Всё явственнее выступает агрессивная сущность политики Соединённых Штатов и в отношении Норвегии. Участие в «плане Маршалла» и Северо-атлантическом пакте уже давно обусловило лишение Норвегии суверенитета. Но этим американские империалисты не удовлетворились. Подготавливая новую мировую войну и расширяя фронт своей агрессии, они шаг за шагом всё настойчивее создают предпосылки для того, чтобы иметь возможность проделать в Норвегии нечто подобное тому, что осуществили они в Исландии и Гренландии. В этой связи особого внимания заслуживает уже упомянутое выше постановление «об участии Норвегии в создании системы общего командования и общих вооружённых сил стран Атлантического пакта», принятое правительством и стортингом Норвегии по требованию американцев и их агентуры в Осло.

Постановление это не только лишает Норвегию государственной самостоятельности даже в вопросах строительства её вооружённых сил и распоряжения ими, но и создаёт предпосылки как для оккупации Норвегии, так и для отторжения или военной оккупации её островных владений.

«Вся материковая часть Норвегии, — гласит постановление, — включается в систему общего командования для Западной Европы». В разделе, касающемся островных владений Норвегии, говорится: «Обороной архипелага Шпицберген (Свальбард), островов Медвежий и Ян-Мейен будет ведать командование Северо-атлантического морского района». Наконец, постановление предусматривает, что в случае «возникновения угрозы нападения» в Норвегию могут быть введены войска участников Северо-атлантического пакта, т. е. американские войска или даже западногерманские, — в зависимости от решения главного командования.

Из этих положений постановления об участии Норвегии в общих вооружённых силах Северо-атлантического блока явствует, что норвежские власти полностью предоставили территорию страны в распоряжение агрессивного и враждебного Советскому Союзу Северо-атлантического блока. Правительство Норвегии отказалось от своего суверенитета в строительстве норвежских вооружённых сил и в вопросах, относящихся к обороне как материковой, так

и островной частей норвежского государства. Эти функции, согласно постановлению норвежского правительства, переданы командованию Северо-атлантического союза, под вывеской которого действует американская военщина.

Такие действия норвежского правительства направлены на осуществление целей, враждебных Советскому Союзу и интересам международного мира. Это исчерпывающе доказано в нотах советского правительства норвежскому правительству от 15 октября и 12 ноября 1951 г. В этих нотах с большой убедительностью показано, что политика норвежского правительства противоречит его же заверениям, данным в феврале и марте 1949 г. в нотах советскому правительству. Норвежское правительство тогда заявляло: Норвегия никогда не будет содействовать политике, имеющей агрессивные цели; Норвегия никогда не позволит, чтобы норвежская территория была использована в интересах агрессивной политики; Норвегия не вступит с другими государствами ни в какое соглашение, содержащее обязательства предоставить базы на норвежской территории для вооружённых сил иностранных держав, до тех пор пока Норвегия не подвергнется нападению или угрозе нападения.

Действуя в резком противоречии с этими своими заверениями, норвежское правительство вместе с тем является нарушителем многостороннего международного договора относительно архипелага Шпицберген и острова Медвежий.

Архипелаг Шпицберген хорошо был известен русским задолго до того, как он был официально «открыт» голландцем Баренцом. Первые посещения Шпицбергена русскими, знавшими его под названием Груманта, относятся, по признанию норвежского исследователя Кейлхау, ещё к XIII веку. Со Шпицбергенем связаны особые интересы России, а затем Советского Союза. Первые научные экспедиции русских на Шпицберген были организованы ещё в 60-х годах XVIII века по проекту М. В. Ломоносова. С начала XVII века на Шпицбергене жили русские, причём количество их поселений («станов» и «становых изб»), по данным профессора В. Визе, достигало 39. Издавна на Шпицбергене русскими производилась добыча каменного угля. Советский Союз, купив каменноугольные рудники на Шпицбергене, проделал громадную

работу по организации и развитию добычи угля. До второй мировой войны советские люди на Шпицбергене ежегодно добывали около 400 тыс. т угля при общей добыче его на острове 650 тыс. т.

Однако статут Шпицбергена предусматривает установление над ним суверенитета Норвегии. Согласно Парижскому договору 1920 г., к которому впоследствии присоединился Советский Союз, Шпицберген принадлежит Норвегии, которая обязалась не создавать на архипелаге никаких военных укреплений. Советский Союз, как известно, строго придерживается положений Парижского договора о Шпицбергене и уважает норвежский суверенитет над архипелагом. Совершенно иначе относятся к своим обязательствам по Парижскому договору норвежские власти, ставшие по требованию американских империалистов на путь превращения архипелага в военную базу, предназначенную для использования вооружёнными силами агрессивного Северо-атлантического союза во враждебных Советскому Союзу целях.

То же самое нужно сказать и об острове Медвежий. Как и Шпицберген, остров Медвежий уже давно был районом поселения и широкой экономической деятельности русских. На острове Медвежий существовал большой русский посёлок. В конце XIX века команда крейсера «Светлана» водрузила на острове Медвежий русский коммерческий флаг и доску с надписью: «Принадлежит России». Тем не менее в 1920 г., согласно Парижскому договору о Шпицбергене, Норвегии был передан и остров Медвежий. Принимая под свой суверенитет остров Медвежий, Норвегия обязалась никогда не использовать его, как и Шпицберген, в военных целях. Но, как видно из указанного выше постановления норвежских властей об участии их в агрессивном Северо-атлантическом блоке, Норвегия грубо попирает это обязательство.

Передача норвежским правительством в компетенцию командования Северо-атлантического блока архипелага Шпицберген и острова Медвежий означает явно недружественный акт в отношении Советского Союза.

Нельзя также не отметить, что принятое норвежским правительством и стортингом постановление «об участии Норвегии в создании системы общего командования и общих вооружённых сил стран Атлантического пакта»

ставит Норвегию под угрозу иностранной оккупации. Для этого, как явствует из условий участия Норвегии в «общем командовании и общих вооружённых силах стран Атлантического пакта», нужно лишь, чтобы это командование (а точнее, его хозяева в Вашингтоне) решило, что для Норвегии «возникла угроза нападения». Но кто не знает, что ссылки на «угрозу нападения» издавна служат фиговым листком, которым захватчики пытаются прикрыть свои агрессивные действия. Под таким же предлогом, повидимому, намерены заокеанские захватчики «завоевать» Норвегию или отнять у неё островные владения. Во всяком случае предпосылки для этого они создают со всё большей настойчивостью и бесцеремонностью.

Примером может служить экспансия США в Северной Норвегии, особенно усилившаяся после состоявшейся весной 1951 г. поездки бывшего в то время премьер-министром Норвегии Герхардсена в Соединённые Штаты Америки. Переговоры, которые вёл Герхардсен в США, в печати освещались крайне скупой и были окружены секретностью. Зато вскоре после возвращения из США Герхардсен заявил о «необходимости» пригласить американцев для «восстановления» экономики Северной Норвегии. Комментируя это заявление, некоторые норвежские газеты заявляли, что Герхардсен во время пребывания в США «продал американцам Северную Норвегию». Оснований для возражений против такого рода утверждений тем меньше, что после визита Герхардсена в США представители американской военщины, переодетые в гражданскую одежду, стали усиленно обследовать Северную Норвегию и уже приступили в ней к такого рода работам, как сооружение стратегических дорог, подготовка к постройке большого военного аэродрома в районе Киркенеса, изыскания военного характера в портах Гаммерфест и Вадсе. Одновременно происходит расширение вторжения американского капитала в экономику Северной Норвегии.

Агрессивность уже осуществлённых, осуществляемых и намеченных к осуществлению мероприятий Соединённых Штатов в Исландии, Дании и Норвегии очевидна. Разглаживая в лживых, демагогических целях об ограждении Скандинавии от якобы угрожающего ей «нападения» со стороны Советского Союза, американские империалисты

выступают в Скандинавии, как и повсюду, в роли агрессоров, захватчиков чужих земель, поджигателей новой мировой войны. Три скандинавские участницы Северо-атлантического блока — Исландия, Дания и Норвегия — познают это на своём горьком опыте.

В сфере агрессивной политики американских претендентов на мировое господство оказалась и четвёртая скандинавская страна — Швеция.

В начале 1947 г., т. е. как раз в тот период, когда Соединённые Штаты готовились накинуть на Западную Европу петлю «плана Маршалла», Швецию посетил американский «король рекламы» Пауэрс. Беседуя со шведскими журналистами, Пауэрс, между прочим, заявил: «Америка хочет купить Швецию». Вряд ли, конечно, Пауэрс хотел, чтобы его поняли буквально. Скорее всего заявление его было продиктовано простой привычкой к рекламным сенсациям и фигуральным выражениям. Получилось, однако, так, что заявление Пауэрса определило основную тенденцию современной американской политики в отношении Швеции, этой самой крупной и экономически наиболее мощной страны Скандинавии.

После второй мировой войны Соединённые Штаты предприняли ряд мер с целью проникновения в экономику Швеции и подчинения её американскому диктату. Последнему особенно способствовало вступление Швеции в число стран — участниц «плана Маршалла». «План Маршалла» экономически привязал Швецию к колеснице американского империализма и ограничил её самостоятельность в решении многих важнейших проблем внешней торговли и внешней политики. Тем не менее, когда американские империалисты сколачивали агрессивный Северо-атлантический блок, правящие круги Швеции не рискнули официально пристегнуть к нему свою страну благодаря протесту самых широких масс населения, а также в силу объективных расчётов трезво настроенной части деловых кругов.

Однако участие в «плане Маршалла» и проамериканская политика буржуазных и правосоциалистических лидеров в Стокгольме способствовали тому, что Швеция оказалась в орбите политики заокеанских империалистов, под их постоянным нажимом и контролем. Это в свою очередь создало в Швеции такое положение, при котором

она, хотя и не является формальным участником Северо-атлантического блока, тем не менее осуществляет ряд мероприятий, прямо предусматриваемых агрессивными планами американских распорядителей этого блока. Относится это прежде всего к проводимым в Швеции военным приготовлениям и их направленности.

Вот уже несколько лет шведское правительство декларирует, что оно ведёт и будет вести мирную и так называемую «свободную от союзов» политику. Казалось бы, что такая политика, если бы она действительно проводилась, должна повлечь за собой отказ от тягостной для народа Швеции милитаризации, диктуемой американскими империалистами всем странам Западной Европы и являющейся одним из главных требований Северо-атлантического пакта. Но факты свидетельствуют об ином.

Прямые военные расходы Швеции ещё в 1950 г. превысили почти в 8 раз довоенные, а в 1951/52 бюджетном году, согласно первоначальным намёткам, достигли 1 200 млн. крон. Однако в мае 1951 г. эти намётки были изменены в сторону увеличения, и общие размеры прямых военных расходов достигли 1 400 млн. крон. Кроме того, громадные средства тратятся на военные цели под видом расходов на «коммунальное строительство», на транспорт, связь и т. д. Шведский официоз «Моргон-тиднинген» признаёт, что за 2 последних года военные расходы страны увеличились на полмиллиарда крон.

Усиление милитаризации Швеции сопровождается развитием военного сотрудничества между нею и странами агрессивного Северо-атлантического блока, прежде всего с Соединёнными Штатами Америки.

Шведская авиация, по признанию бывшего министра без портфеля Андерсена, получает новейшие реактивные самолёты из США и Англии. Большие группы шведских офицеров различных родов войск вместе с норвежскими офицерами проходят дополнительное обучение в американских войсках. Всё в больших масштабах осуществляется приспособление шведского вооружения к стандартам американского вооружения, чем особенно интенсивно заняты шведские военные заводы концерна Буфорс.

Факты красноречиво свидетельствуют о том, что военные приготовления в Швеции соответствуют как раз тем

мероприятиям, которые предусмотрены американскими империалистами в Северо-атлантическом пакте. Этого, впрочем, не скрывает даже официозная печать Швеции. Так, стокгольмская «Моргон-тиднинген», разбирая нынешнее положение и перспективы военного строительства, откровенно называет англо-американскую военщину «союзником» Швеции, ратует за «гармонию» шведской «обороны» с «обороной» западноевропейских (т. е. входящих в Северо-атлантический блок) государств. Кроме того, газета выдвигает тезис о том, чтобы авиации «американского союзника» была предоставлена возможность «уже в мирное время базироваться на шведской территории».

Признания «Моргон-тиднинген», особенно тезис газеты о предоставлении американским империалистам возможности «базировать свою авиацию на шведской территории», представляют интерес ещё и потому, что приоткрывают завесу над той тайной, которой окружены мероприятия американских империалистов по созданию в Швеции устраивающих их воздушных и морских баз. Уже давно циркулировали слухи о том, что США стремятся продолжить над шведской территорией трансарктическую воздушную линию, проходящую через Исландию и Норвегию (Сула). В этих целях намечалось использование американцами шведского аэродрома в районе озера Кальшён. Теперь очевидно, что такого рода планы находят поддержку в правящих кругах Швеции. Существующие на территории Швеции авиационные базы, как это обнаружилось во время американской провокации 1949 г. в районе Балтийского моря, используются военно-воздушными силами США во всё более широких масштабах.

Многочисленные примеры показывают, что правящие круги в Стокгольме продолжают приспособлять свою политику ко вкусам Вашингтона и что в самой Швеции действуют силы, стремящиеся превратить страну в такую же базу американского империализма, какой стала, например, Норвегия. Отмечая это, прогрессивные газеты подчёркивают, что Соединённые Штаты имеют в отношении Швеции весьма далеко идущие планы и хотят в дальнейшем оккупировать Швецию. Подготавливая осуществление этих планов, американские империалисты всё шире развёртывают свой поход на Швецию — поход за ускорен-

ние её полного и окончательного включения в систему агрессивного Северо-атлантического пакта.

Среди средств, используемых в целях этого похода, выделяется экономический нажим на Швецию. Экономическое благосостояние этой страны во многом зависит от нормального развития экспорта, в частности экспорта шведской целлюлозы, бумаги, железной руды, а также от интенсивного использования на зарубежных линиях шведского грузового морского флота. Эти особенности шведской экономики чаще всего и используются американскими империалистами в целях нажима на Швецию. Как только в Стокгольме под давлением прогрессивного общественного мнения проявляются колебания в выполнении каких-либо американских требований, Вашингтон пускает в ход «ответные санкции»: то американские фирмы требуют снижения цен на отдельные шведские товары, то они вовсе отказываются от них, то сокращают фрахты шведских судовых компаний и т. д. Подобного рода «санкции» являются тем более сильно действующим средством, что Соединённые Штаты, действуя рычагами «плана Маршалла», могли привлечь к нажиму на шведов другие маршаллизированные страны. Так было, когда Швеция проявляла некоторую несговорчивость в вопросе о потребованной Соединёнными Штатами девальвации кроны, а также когда шведские представители попытались отстаивать отвечающую национальным интересам шведов линию в торговле со странами Восточной Европы. В связи с этим желанием шведов проявить самостоятельность почти все маршаллизированные страны, выполняя требование США, значительно сократили закупки шведской бумаги и стали настаивать на большом снижении цен на другие шведские товары. Такой же нажим на Швецию произвели США и их сателлиты в январе 1952 г., когда Англия, Франция и Бельгия снизили на 20% цены на шведскую бумагу и целлюлозу.

Развивая поход на Швецию, американские агрессоры большое внимание уделяют разжиганию военного психоза и запугиванию шведов старой антисоветской клеветой «о военной угрозе с Востока». Таким путём поджигатели войны и их агентура хотят, с одной стороны, одурманить шведов и отвлечь их внимание от фактов действительной агрессии Соединённых Штатов на евро-

лейском Севере, а с другой — заставить шведов быть ещё более сговорчивыми и стать активными участниками авантюристической военной политики США.

Американские планы в отношении Швеции предусматривают, наконец, пристёгивание этой страны к различным органам (существующим и проектируемым) атлантической военной системы. Стараниями Уолл-стрита и его агентуры Швеция уже стала членом так называемого «Европейского совета», объединяющего страны Северо-атлантического блока и служащего тем же агрессивным целям, что и сам блок. Участвует Швеция и в созданных американскими империалистами таких «международных» организациях, как «Международный валютный фонд», «Международный банк реконструкции и развития». По указке из США правые профсоюзные лидеры вовлекли профсоюзы Швеции в предательскую организацию врагов единства профсоюзного движения — в жёлтый профсоюзный «Интернационал».

Всеми этими и рядом аналогичных мер Соединённые Штаты всё дальше вовлекают Швецию в фарватер агрессивной политики Вашингтона. Тем самым готовится почва для ещё более широкого осуществления агрессивных планов американских империалистов в отношении самой Швеции.

Щупальца американского империалистического спрута протянулись и к Финляндии. Особенно рельефно это проявилось в системе навязывания Финляндии американских кабальных займов, а также в аванюре, предпринятой агентурой Уолл-стрита в отношении Аландских островов.

Когда Финляндия, исходя из своих жизненных интересов, отвергла попытку загнать её в «маршалловскую ловушку», американские колонизаторы, воспользовавшись образованием в Хельсинки летом 1948 г. правительства правых социал-демократов, стали усиленно опутывать страну сетями всевозможных займов и ссуд. В течение очень короткого срока — с конца 1948 по май 1950 г. — общая сумма таких займов достигла 33 млрд. финских марок и равнялась одной трети годового бюджета Финляндии.

Американские займы, разумеется, предоставлялись под флагом оказания Финляндии «помощи» её заокеанскими «друзьями» и «доброжелателями». Однако подобного

рода махинации не смогли замаскировать кабальной сущности этих займов. Так, уолл-стритовский «Международный банк реконструкции и развития» предоставил Финляндии заём, условия которого были определены директором этого банка Блэком следующим образом: средства, полученные от займа, финские компании могут израсходовать на цели, которые «Международный банк» признает «экономически разумными», т. е., иначе говоря, на цели, соответствующие интересам американского империализма. На таких же условиях предоставлялись и другие займы.

Конкретный смысл требований американских кредиторов сводился к тому, чтобы их займы были использованы в целях упрочения позиций их ближайших контрагентов в лице так называемых «20 семейств» финляндских капиталистов, теснейшим образом связанных с иностранным капиталом и держащих в своих руках основные рычаги экономики Финляндии. В течение одного только 1949 г., когда особенно усиленно проводилось опутывание Финляндии «долларовой помощью», прибыли крупнейших её капиталистов возросли на 32% по сравнению с 1948 г. и в три раза по сравнению с 1945 г. Небезинтересно отметить, что в течение того же 1948 г. безработица в Финляндии охватила почти 50 тыс. человек, а 2 800 семейств только в финляндской столице стали бездомными из-за того, что не могли внести плату за квартиру. Американские займы пошли на пользу лишь американской агентуре в Финляндии, послужили целям усиления проникновения американского капитала в экономику страны, т. е. целям, враждебным интересам народа Финляндии.

Ещё более резко проявилась американская империалистическая экспансия в связи с авантюрой, затеянной агентами Уолл-стрита в отношении принадлежащего Финляндии Аландского архипелага.

Находящийся у ворот Финского залива и благодаря этому занимающий важное стратегическое положение на Балтийском море, Аландский архипелаг уже давно привлекает к себе внимание империалистических держав. В 1918 г. острова были переданы белофинским правительством Маннергейма Германии, которая, однако, в результате поражения в первой мировой войне вскоре вынуждена была оставить Аланды. Затем на архипелаг стали зариться

вдохновители и организаторы антисоветской интервенции — англо-французские и американские империалисты. Под предлогом «охраны» Аландов в Лиге наций в 1921 г. был принят ряд решений, предусматривавших так называемые «международные гарантии» для Аландских островов и предоставлявших Лиге наций право вмешиваться в дела Аландов. Эти решения по сути дела разрешали англо-французский контроль над Аландами и давали возможность западным державам использовать их в целях антисоветского похода. В годы второй мировой войны Аландские острова использовались гитлеровской Германией.

После второй мировой войны Аланды стали предметом американских «забот». Как только в Финляндии пришло к власти в 1948 г. правительство правых социал-демократов, американская агентура в Хельсинки (напомним кстати, получившая в то время из США солидные займы) заговорила о пересмотре статута Аландов. В результате этого появился на свет законопроект о новом статуте Аландских островов. Разработанный правыми социал-демократами, этот законопроект предусматривал возобновление «международных гарантий» западных держав в отношении Аландских островов и, таким образом, был направлен к тому, чтобы отдать архипелаг под американский контроль.

В каких целях американские империалисты стремятся распространить свой контроль на Аландские острова, об этом рассказала шведская буржуазная газета «Стокгольмс тиднинген». 9 мая 1951 г. газета опубликовала материалы, из которых явствует, что Аландские острова нужны американской военщине для расширения масштабов военных приготовлений.

Агентура США в Финляндии, в том числе правые лидеры социал-демократии, всячески старалась прогнать в сейме «американский законопроект» об Аландах. Прогрессивные силы финского народа, однако, оказали сопротивление этому и разоблачили «американский законопроект» как попытку распространить американскую агрессию на Финляндию. Генеральный секретарь компартии Финляндии Вилле Песси летом 1951 г. говорил по этому поводу в сейме: «В условиях нынешнего международного положения, когда западные поджигатели

войны мечутся в поисках всё новых и новых военных баз, когда США оккупировали Гренландию и Исландию, предоставление им возможности вмешательства в дела Аландских островов было бы исключительно опасным».

Благодаря бдительности демократических сил Финляндии американской агентуре не удалось протолкнуть через сейм законопроект об Аландах в его первоначальном виде. Под давлением миролюбивых слоёв финского народа и благодаря настойчивости народных демократов из законопроекта был изъят параграф о так называемых «международных гарантиях», который в случае его принятия создавал бы предпосылки для установления американского контроля над Аландскими островами. Однако в принятом сеймом в октябре 1951 г. законе об Аландах остались пункты, нарушающие суверенитет Финляндии над этой её территорией.

Закон предусматривает в частности предоставление ландстингу Аландских островов (органу самоуправления на Аландах) права решать вопрос о вступлении в силу на островах международных соглашений, заключённых Финляндией. Тем самым создаются предпосылки, направленные на отрыв Аландских островов от финляндского государства. Принимая закон в таком виде, правые депутаты в финляндском сейме, по выражению газеты «Тюэкансан саномат», «ещё раз доказали, что воля западных хозяев для них значит больше, чем жизненные интересы собственной страны и народа». Вместе с тем газета подчёркивает, что закон об Аландах, нарушающий суверенитет Финляндии над островами, «грубо противоречит интересам населения Аландских островов, территорию которых стремятся (американские империалисты и их агентура. — П. Р.) превратить в базу агрессии против Советского Союза».

Таким образом, борьба вокруг законопроекта об Аландских островах показывает, как далеко заходят планы американской империалистической агрессии на европейском Севере, в частности в отношении Финляндии.

Весьма видное место в арсенале средств, призванных облегчить заокеанским империалистам завоевание европейского Севера, занимает стремление американцев под-

чинить своему влиянию и своим агрессивным целям движение, известное под названием «северное сотрудничество».

Идея сотрудничества стран европейского Севера возникла ещё в прошлом веке и сама по себе была и остаётся вполне естественной: народы Северной Европы имеют много общего между собой, а условия их жизни и труда подсказывают целесообразность совместных усилий в разрешении ряда жизненных проблем.

Но такое практическое проявление «северного сотрудничества» на протяжении последних десятилетий почти не имело места. Исторический опыт показывает, что идея сотрудничества стран европейского Севера, как правило, извращалась и служила прикрытием попыток организации различных блоков, враждебных интересам как самих северных народов, так и их ближайшего соседа на континенте и в значительной части своей территории тоже безусловно северной страны — Советского Союза.

Так было в 1939—1940 гг., когда тогдашние англо-французские правители при прямом поощрении и по указке американских империалистов подготовляли нападение на Советский Союз. В этих целях в Париже, Лондоне и Вашингтоне, а также в столицах северных государств проводились весьма оживлённые переговоры о создании враждебного Советскому Союзу военного блока Швеции, Норвегии, Дании и Финляндии.

В дальнейшем эту, с позволения сказать, «идею» создания антисоветского военного блока северных стран стали поддерживать и пропагандировать гитлеровские временщики. Оккупировав Норвегию и Данию, целиком подчинив себе Финляндию и «мирно завоёвывая» Швецию, гитлеровская клика стремилась создать из четырёх северных стран «нордический блок», который упрочил бы положение фашизма в Северной Европе и поставил бы все её материальные и людские силы на службу гитлеровской военной авантюре.

Исторические факты показывают, что в основе мероприятий по осуществлению «северного сотрудничества» в прошлом всегда были не экономические или культурные интересы стран европейского Севера, а агрессивные устремления правящих кругов великих держав на Западе. Нынешние покровители «северного сотрудниче-

ства» — американские империалисты стараются по примеру гитлеровцев превратить его в военный блок северных стран и обеспечить его вооружением. Довольно откровенное признание в этом отношении сделал журнал «Форин афферс». В статье «Скандинавия намечает свой курс», помещённой в июльском номере за 1949 г., журнал настойчиво подчёркивал, что центральной задачей движения «северного сотрудничества» должно быть либо непосредственное включение Скандинавии в военно-политический блок западных держав, либо образование регионального северного военного блока как составной части блока западных держав.

Рекомендации «Форин афферс» стали негласной программой современных поборников «северного сотрудничества» в его реакционной американской интерпретации. Вот уже больше трёх лет, как самым настойчивым образом они добиваются создания военно-политического блока Швеция — Норвегия — Дания. Вопрос о таком блоке обсуждался на многочисленных совещаниях представителей скандинавских стран, но не был положительно разрешён, ибо участники совещаний не могли прийти к единому мнению.

Неудача эта, однако, не обескуражила американских поборников «северного сотрудничества». Крах попыток прямой организации скандинавского военного блока с участием Швеции побудил их лишь изменить тактику и стать на путь постепенного сколачивания такого блока при помощи установления «частичного» военного сотрудничества между Швецией и другими странами Скандинавии. Одним из результатов этого явилось создание «смешанных шведско-норвежских военных комитетов», которые призваны обеспечивать военное сотрудничество между Швецией и Норвегией. По признанию норвежского полковника Сэбэ, являющегося представителем Норвегии в органах Северо-атлантического блока, шведско-норвежские военные комитеты «занимаются распределением военных заказов среди предприятий, координацией в вопросах снабжения оружием шведских и норвежских вооружённых сил, решают вопросы о совместном управлении военными силами, занимаются исследованием стратегических планов и тактических задач, которые поставлены перед генеральными штабами Скандинавии».

Широко используют американские империалисты в своих целях и существующий в Скандинавии институт совещаний министров иностранных дел Швеции, Дании, Норвегии и Исландии. Совещания этих министров созываются весьма регулярно и в основном для определения единой внешнеполитической линии всех скандинавских стран. Именно на этих совещаниях была predeterminedена поддержка всеми скандинавскими странами в Организации Объединённых Наций американской политики, направленной против советских предложений о Пакте Мира, о запрещении атомного оружия, о сокращении вооружений.

Явно американским подсобным органом стал и пресловутый «комитет сотрудничества» социал-демократических партий северных стран. Вся его деятельность проникнута духом приспособления политики стран европейского Севера к требованиям американских империалистов.

Сразу же после разгрома гитлеровской Германии этот социал-демократический «комитет сотрудничества» выступил в роли защитника гитлеровских posledышей и инициатора оголтелой кампании против возросшего во время войны авторитета и влияния компартий в северных странах. Одновременно, выполняя директивы из-за океана, комитет и входящие в него партии развернули во всех северных странах самую оголтелую кампанию за удаление из правительств Дании и Норвегии представителей компартий.

Превращаясь всё больше в один из главных центров тех сил, которые систематически толкают северные страны на путь активного участия в американской империалистической политике блоков и подготовки новой мировой войны, социал-демократический «комитет сотрудничества» выступал за включение скандинавских стран в «план Маршалла» и одобрил присоединение Норвегии и Дании к агрессивному Северо-атлантическому пакту. Чтобы пристегнуть к этому блоку Швецию, комитет весьма одобрительно отнёсся к предложениям, касающимся создания скандинавского военного блока и организации сотрудничества шведов с участниками Северо-атлантического пакта. Социал-демократический «комитет сотрудничества» поддержал также планы по учреждению «таможенной унии» стран Севера и другие мероприятия, способствующие американской экспансии.

Мероприятия американских империалистов по овладению движением «северного сотрудничества», как видно из практических проявлений этого движения в послевоенные годы, во многом напоминают меры, которые в своё время предпринимали гитлеровцы в целях сколачивания «нордического блока». Теперь, как и во время гитлеровской авантюры, апологеты «северного сотрудничества» стремятся использовать его в интересах агрессивных сил, претендующих на мировое господство. Это превратило «северное сотрудничество» в его американизированном виде в одно из орудий агрессивной политики американского империализма.

Захватнические устремления правящих кругов США на севере, как и вся агрессивная политика американских империалистов, наталкиваются на растущее сопротивление народов. Даже многие прислужники американского империализма вынуждены признавать непрочность и шаткость позиций на Севере, занятых правящими кругами США при помощи «долларовой дипломатии», шантажа, политики силы. Например, газета «Дагенс нюхетер», этот американский рупор в Швеции, выражала в декабре 1951 г. явное беспокойство по поводу роста в скандинавских странах недовольства зависимостью этих стран от США. Та же газета, а также норвежская «Верденс ганг» вынуждены были признать, что высадка американских войск в Исландии «неблагоприятно» отразилась на взглядах скандинавов на политику США.

Действительно, оккупация американскими войсками Исландии и другие проявления агрессивной политики США на Севере разоблачают американских империалистов как злейших врагов народов северных стран и способствуют усилению в Скандинавии стремления освободиться от господства американского империализма, обеспечить государствам Севера мирную жизнь. На этой почве возникло и развивается в частности движение за сотрудничество государств в борьбе за мир, против агрессивной политики США.

Одним из первых практических проявлений сотрудничества стран Севера в интересах укрепления мира был состоявшийся в 1946 г. в Осло конгресс культурного общества рабочих Норвегии, Швеции, Дании и Финляндии. Участники конгресса выразили беспокойство по поводу

уже тогда начавшейся империалистической экспансии США на Севере и выступили против военно-политических блоков, за самостоятельную политику северных стран и дружбу их со всеми миролюбивыми народами и прежде всего с народами Советского Союза. Прогрессивные представители северных стран более решительно выступили против американской агрессивной политики в 1948 г. на состоявшемся в Хельсинки совещании молодых писателей Швеции, Дании, Исландии и Финляндии. На этом совещании впервые в практике совещаний, посвящённых северному сотрудничеству, обсуждалась такая злободневная задача, как международное сотрудничество в пользу мира. Совещание пришло к единодушному выводу, что плодотворное сотрудничество стран европейского Севера возможно лишь на основе их совместной борьбы за мир, за национальную самостоятельность северных государств, против участия их в американо-английской политике военных блоков.

Стремление народов северных стран к мирной жизни и независимости нашло своё выражение и в выдвинутом финляндским премьер-министром Урхо Кекконеном предложении о нейтралитете стран европейского Севера и в реакции на это предложение в скандинавских государствах.

23 января 1952 г. в Финляндии была опубликована речь Кекконена, который, указывая на растущую опасность новой войны и усиление этой опасности для стран Северной Европы, подчёркивал: «Целью политики Финляндии является обеспечить в стране мир при всех условиях, и мир в северных странах является необходимой предпосылкой для достижения этой цели». При этом премьер Финляндии высказался за то, чтобы все скандинавские страны придерживались политики нейтралитета. «Интересам Финляндии, — пояснил Кекконен, — соответствовал бы претворённый в жизнь и обеспеченный нейтралитет скандинавских стран, так как он устранил бы угрозу нападения на Советский Союз через территорию Финляндии».

Предложение Урхо Кекконена, проникнутое интересами упрочения мира и направленное против агрессивной политики США на Севере, встретило одобрение и активную поддержку прогрессивной общественности и простых людей, а также трезво мыслящих представителей деловых

кругов Дании, Норвегии, Швеции. В осуществлении идеи нейтралитета скандинавских государств они увидели один из путей сопротивления американской агрессивной политике на Севере.

Характеризуя отношение датского народа к идее установления нейтралитета скандинавских стран, прогрессивная, демократическая печать Дании подчёркивала, что большинство датчан, испытавших пагубные последствия участия страны в Северо-атлантическом блоке — гонку вооружений, господство американцев, опасность превращения Дании в поле военных действий, — приветствует предложение премьер-министра Финляндии. Не могла отрицать этого и буржуазная печать Дании, которая хотя и старалась преуменьшить значение идеи, выдвинутой Кекконеном, но всё же вынуждена была признать, что осуществление политики нейтралитета отвечало бы интересам всех скандинавских стран. Газета «Берлингене тиденде», например, констатировала, что предложение премьер-министра Финляндии «подчёркивает значение нейтралитета на Севере». В датской печати отмечалось также, что выступление Кекконена открывает новые возможности для Дании — возможности заменить навязанную американцами «атлантическую политику» датской мирной политикой. Возможности эти, подчёркивали некоторые демократические газеты, нужно использовать.

Подобным же образом реагировали на выступление премьер-министра Финляндии искренние сторонники мира и противники американской агрессии в Норвегии. Выражая их настроения, видный общественный деятель, член столичного муниципалитета Мортенсен опубликовал 27 января 1952 г. письмо, в котором охарактеризовал предложение Урхо Кекконена как «предостережение норвежскому народу относительно губительных последствий присоединения Норвегии к Атлантическому пакту». Предложение о нейтралитете скандинавских стран, подчёркивалось в письме Мортенсена, «вправе требовать к себе величайшего внимания, и оно должно быть подвергнуто серьёзному обсуждению ответственными лицами Норвегии».

Активно поддержала идею нейтралитета Скандинавии демократическая общественность Швеции. «Для Швеции, для мира в нашей стране и вообще на Севере, — писала

29 февраля 1952 г. газета «Арбетартиднинген», — очень важно, чтобы призыв премьер-министра Финляндии не был забыт. Общественное мнение выступает за осуществление идеи этого призыва». За предложение о нейтралитете и отказ всех скандинавских стран от участия в американской агрессивной политике высказались руководящие представители аграрной партии, входящей ныне в правительство Швеции. В таком же духе высказались и некоторые буржуазные газеты Швеции, например «Сконска дагбладет».

Общественное движение за проведение мирной и самостоятельной, свободной от американского диктата политики усиливается во всех странах Скандинавии. «По всей Европе, а также в Норвегии и Дании мы наблюдаем, — говорил депутат Густав Юханссон во время состоявшихся в марте 1952 г. в шведском парламенте внешнеполитических дебатов, — растущее сопротивление американской политике, растущее сознание тех опасностей, которые эта политика влечёт за собой». Шведский народ, отметил далее Юханссон, «понимает, что действительная опасность исходит не со стороны Востока, а со стороны Америки, которая за спиной Швеции создаёт базы для нападения. Эти базы строятся прежде всего в Норвегии и Дании... В любой момент может случиться, что Америка сделает то же самое в Норвегии, что и в Исландии, — займёт вновь построенные авиационные базы и оккупирует часть страны». Предупреждая обо всём этом, Юханссон указал на необходимость создания прочного фронта против поджигателей войны и подчеркнул важность возвращения всех стран Скандинавии «к политике неучастия в военных союзах», т. е. к политике нейтралитета.

Спротивление американской агрессивной политике приобретает в Северной Европе, как об этом свидетельствует реакция общественности скандинавских стран на предложение премьер-министра Финляндии, всё большую силу и размах. Народы Севера всё решительнее выступают за мир, против преступных замыслов американских империалистов.

ГЛАВА VI
**АГРЕССИВНАЯ ПОЛИТИКА США
В СКАНДИНАВИИ И АНГЛИЯ**

Свою империалистическую агрессивную политику в Северной Европе Соединённые Штаты Америки осуществляют, как известно, в согласии с правящими кругами Англии. Вовлечение скандинавских стран в «план Маршалла» и Северо-атлантический пакт, оккупация Исландии и строительство военных баз в Норвегии и Дании, поход на Швецию, фактическое отторжение у датчан Гренландии — этим проявлениям американской агрессивной политики содействовали английские правители, и они несут за них свою долю ответственности. Тем не менее английское пособничество американской агрессии на Севере не может уменьшить значения того бесспорного факта, что послевоенная экспансия Соединённых Штатов в Северной Европе находится в противоречии с коренными интересами Англии.

Одна из особенностей современной международной обстановки состоит в том, что, чем шире развивается американская империалистическая экспансия и чем больше США подчиняют своему диктату английских правителей, тем явственнее проступают органические противоречия в империалистическом лагере и происходящая в нём борьба. С этой точки зрения немалый интерес представляют противоречия между США и Англией, связанные с американской агрессией в Скандинавии.

Общеизвестно, что до второй мировой войны влияние Англии в скандинавских странах было очень сильным.

В Швеции Англия занимала первое место на экспортном рынке, поглощая четвертую часть всего шведского

экспорта, и второе место (после Германии) в шведском импорте (до 20% импорта). Кроме того, весьма сильным было английское влияние в шведской промышленности. Английский капитал основал крупнейший концерн железорудной промышленности Швеции — акционерное общество «Граффик Гренгесберг-Оксельсунн». В шведском машиностроении англичанам принадлежало значительное количество акций компаний «Эрикссон» (телефонное и радиооборудование) и «Асеа» (электромоторы). Сильны были позиции английского капитала и в шведской целлюлозно-бумажной и химической промышленности.

В Норвегии Англия занимала первые места как по ввозу в страну английских товаров (24%), так и по вывозу норвежских (28%). Одновременно английский капитал господствовал в производстве бумажных полуфабрикатов и бумаги и принимал широкое участие в развитии норвежской электрометаллургии, химической и горнорудной промышленности.

В Дании английское влияние было ещё большим. Занимая первые места в датском импорте и экспорте, Англия потребляла около 90% экспортной сельскохозяйственной продукции Дании и обеспечивала её потребности в топливе, тяжёлом машинном оборудовании, текстиле, судостроительной стали и т. д.

В Исландии англичане издавна выступали в роли основных покупателей продукции исландского рыбного промысла и поставщиков угля, нефтепродуктов, тканей.

Таким образом, можно сказать, что до второй мировой войны Англия занимала положение главного экономического партнёра всех скандинавских стран. Это, кстати сказать, нашло своё отражение и в том, что Швеция, Норвегия и Дания (Исландия была в то время связана с Данией отношениями личной королевской унии) вели свою внешнюю торговлю на основе расчётов в английской валюте и входили в так называемый «стерлинговый блок». Соединённые Штаты играли до второй мировой войны сравнительно небольшую роль в экономической жизни скандинавских стран, занимая в их экспортно-импортных операциях четвёртое и пятое места — после Германии и Швеции, а в ряде случаев и Франции.

После войны правящие круги в Лондоне предприняли ряд шагов, направленных к восстановлению английских

позиций в Швеции, Дании и Норвегии. В последние месяцы войны и вскоре после её окончания были заключены торговые соглашения Англии со всеми скандинавскими странами. Вслед за этим были предприняты попытки примирить скандинавские страны с тем, что ослабленная войной Англия оказалась не в состоянии обеспечить удовлетворяющие шведов, датчан и норвежцев товарные поставки и платёжеспособный спрос. С этой целью бывший руководитель английского департамента заокеанской торговли Маркуэнд совершил в 1946 г. специальное турне по Дании, Норвегии и Швеции. При этом он откровенно заявлял во всех скандинавских столицах, что Англия вовсе не желает терять своих позиций в Скандинавии, а, наоборот, хочет их упрочить и расширить.

«Великобритания, — говорил Маркуэнд на официальном приёме в Стокгольме, — жизненно заинтересована в скандинавских странах как в политическом, так и в экономическом и культурном отношениях». О том же самом заявил Маркуэнд в Осло и Копенгагене, подчёркивая, что послевоенные трудности Англии очень велики и что поэтому она просит шведов, датчан и норвежцев «проявить терпение и снисхождение» в своих требованиях к англичанам.

Со стороны скандинавов особых возражений против проявления «терпения и снисхождения» не последовало. Однако действительность показала, что ослабленная войной Англия не может в сколько-нибудь короткий срок реализовать свои планы в Скандинавии. К тому же вскоре в Скандинавии стали осуществлять свою экспансионистскую программу американские империалисты.

В течение очень небольшого срока американский капитал завладел почти всеми экономическими позициями, которыми владела в скандинавской промышленности фашистская Германия, фактически ликвидировавшая во время войны английское влияние в экономике Скандинавии. Затем при помощи «плана Маршалла» американские империалисты подчинили себе импортный рынок скандинавских стран, на котором заняли и прочно удерживают первые места. При этом они постарались прибрать к своим рукам поставки горючего (угля и нефти) для скандинавской промышленности и тем самым усилить её зависимость от США.

Во всех скандинавских странах Англия оказалась оттеснённой со своих прежних экономических позиций. Правда, Англии попрежнему принадлежит первое место основного потребителя датской сельскохозяйственной продукции, а у Исландии англичане, как и раньше, закупают основную часть продуктов рыбного промысла. Но это не меняет общего положения, характеризующегося тем, что Соединённые Штаты заняли в экономической жизни скандинавских стран ведущее место, принадлежавшее ранее Англии.

Удельный вес английского экспорта промышленных товаров во все четыре скандинавские страны не превышает, судя по данным 1950 г., 15—16%. Английские инвестиции в экономику Скандинавии сведены совсем к незначительным суммам. Влияние Англии в промышленности непрерывно сокращается, ибо американский капитал интенсивно скупает акции всех сколько-нибудь важных промышленных фирм Скандинавии. Тяжёлым ударом по английским позициям в Скандинавии оказалось, наконец, и то обстоятельство, что Швеция, Норвегия и Дания вышли из «стерлингового блока».

Ко всему этому нужно прибавить и потерю Англией в глазах скандинавов её авторитета как великой державы. Северо-атлантический пакт, поставивший Англию в подчинённое положение по отношению к США, способствовал ещё большему падению её влияния в Скандинавии.

В общем создалось положение, при котором перед Лондоном во всей остроте встала дилемма: либо примириться с прогрессирующим вытеснением Англии из Скандинавии и согласиться с перспективой упразднения английского влияния в этом уголке земного шара, либо принять меры, направленные сначала к восстановлению английских позиций в Швеции, Норвегии и Дании, а затем по возможности и к монопольному закреплению за Англией этого района. Ряд мероприятий английских правящих кругов свидетельствует о том, что они избрали последнее и пытаются возратить себе утраченные позиции в скандинавских странах.

Из таких мероприятий Лондона наибольшее внимание обращают на себя попытки организовать англо-скандинавское экономическое сотрудничество и в част-

ности англо-скандинавский торгово-валютный союз — «Юнискан».

Термин «Юнискан», представляющий собой сочетание начальных букв в английских словах «Юнайтед кингдом» (Соединённое королевство) и «Скандинавиен» (Скандинавия), появился в зарубежной печати в конце 1949 — начале 1950 г. и призван обозначать новый «региональный блок» — экономический союз скандинавских стран и Англии. К тому же времени относятся и первые мероприятия Англии по созданию такого блока.

В течение последних месяцев 1949 г. и в начале 1950 г. в Стокгольме, Лондоне, Копенгагене и Париже состоялись по инициативе Англии совещания английских и скандинавских представителей. Наиболее плодотворным с точки зрения английских представителей оказалось парижское совещание. В результате его Англия, Дания, Швеция и Норвегия подписали «совместную декларацию» об англо-скандинавском экономическом сотрудничестве. Декларация указывала на два основных итога парижских переговоров. Во-первых, было заключено соглашение о платежах, предусматривающее упразднение контроля над валютным обращением между четырьмя странами и установление между ними «свободного обращения капиталов». Во-вторых, парижские переговоры увенчались созданием «специального комитета», которому было вменено в обязанность наблюдение за выполнением соглашения о платежах и постоянное изучение мер для укрепления экономического сотрудничества между Англией и тремя скандинавскими странами. Предусматривалось также, что «специальный комитет» будет собираться, «когда это представится необходимым».

Хотя ни в «совместной декларации», ни в заключённых в Париже соглашениях не содержалось никаких заявлений, направленных против Соединённых Штатов Америки, тем не менее было совершенно очевидно, что англо-скандинавское сотрудничество направлено к тому, чтобы укрепить в Скандинавии позиции Англии в ущерб позициям американского капитала. В связи с этим финансовые круги в Соединённых Штатах высказали недовольство парижскими переговорами и осудили их итоги. Отмечая это, шведская газета «Гетеборгс Хандельстиднинген» писала, что американские магнаты и их представители в Европе

«вмешались в переговоры о создании «Юнискан» и дали понять, что европейские страны не должны думать, что они могут обмануть американских конгрессменов путём составления бессмысленных списков свободной торговли» без Соединённых Штатов.

Столь отрицательное отношение Соединённых Штатов к «Юнискан» очень осложнило и даже поставило под угрозу срыва как дальнейшие переговоры, так и осуществление планов англо-скандинавского сотрудничества. В Англии и Скандинавии стали раздаваться пессимистические заявления о неудаче «Юнискан». Под влиянием недовольного окрика из-за океана английский журнал «Кон-тэмпорери ревью» заговорил о «несвоевременности» англо-скандинавских валютных переговоров и подчёркивал при этом, что провал «Юнискан» явился бы «ударом для английских финансовых и экономических кругов». С другой стороны, недовольство созданием «Юнискан» в США заставило английских организаторов англо-скандинавского сотрудничества перейти к более осторожным методам борьбы за осуществление своих планов.

С весны 1950 г. сведения о «Юнискан» и о деятельности созданного на парижском совещании «специального комитета» стали окружаться секретностью и почти не проникают в зарубежную печать. До сведения общественности доведено лишь то, что с лета 1950 г. эксперты Англии, Швеции, Дании и Норвегии изучают вопрос о том, какое влияние может оказать на Великобританию и Скандинавию «план Шумана» (план объединения французской и западногерманской металлургической и угольной промышленности). При этом, как сообщала норвежская печать, обсуждается альтернатива: либо английская и скандинавская тяжёлая промышленность создадут собственное объединение, либо будет осуществлено сотрудничество со странами «плана Шумана».

Проникли также в печать сведения о том, что американские монополии, осуждая «Юнискан» и борясь против него, вместе с тем принимают меры к тому, чтобы приспособить к своим планам и англо-скандинавское экономическое сотрудничество. Вскоре после подписания парижской декларации по «Юнискан» министр иностранных дел Норвегии заявил, что англо-скандинавское экономическое сотрудничество может привести к такому «регио-

нальному соглашению», которое совпадает с целями «плана Маршалла». Затем в конце 1950 г. стало известно, что в американских и английских правящих кругах обсуждался вопрос о приспособлении «Юнискан» к так называемому «Межевропейскому платёжному союзу», представляющему собой по существу подсобную организацию американской администрации по осуществлению «плана Маршалла» и Северо-атлантического пакта.

Американские империалисты, следовательно, рассчитывают при помощи различных рычагов использовать «Юнискан» в качестве одного из вспомогательных орудий в системе Северо-атлантического блока. Кроме того, они надеются, что англо-скандинавское сотрудничество облегчит официальное включение Швеции в агрессивный Северо-атлантический блок.

Такого рода планы, судя по всему, не встречают возражений в правящих кругах Англии, которые сами включились в Северо-атлантический пакт и в отношении общих военных приготовлений идут на поводу у американских империалистов. Во всяком случае они не против того, чтобы «Юнискан» был использован в целях вовлечения Швеции в Северо-атлантический пакт и, следовательно, в целях расширения военных приготовлений в Скандинавии.

Отмечается также, что с лета 1951 г. в переговорах об англо-скандинавском сотрудничестве наблюдается новое оживление. В этой связи уместно напомнить о поездках многочисленных английских представителей, в том числе бывшего премьера Эттли и министра иностранных дел Моррисона, летом 1951 г. в скандинавские страны.

Хотя буржуазная печать усиленно представляла эти поездки как якобы «сугубо частные», тем не менее стало известно, что Эттли и Моррисон вели в Стокгольме, а также в Осло отнюдь не частные разговоры. Стало известно в частности, что во время встреч Эттли и Моррисона в Норвегии и Швеции шёл разговор о сотрудничестве правящих кругов этих стран с правительством Англии.

Стремлением организовать и расширить такое сотрудничество под флагом «Юнискан» отмечены и первые же мероприятия пришедшего к власти в Англии осенью 1951 г. консервативного правительства во главе с Черчиллем.

В начале декабря 1951 г., спустя всего полтора месяца после замены в Англии лейбористского правительства правительством консерваторов, в Осло было сделано официальное заявление относительно англо-скандинавского сотрудничества, свидетельствующее о том, что линия, проводившаяся в этом вопросе английскими лейбористскими министрами иностранных дел Бевином и Моррисоном, целиком совпадает с линией нынешнего министра иностранных дел консерватора Идена. Начальник торгово-политического отдела министерства иностранных дел Норвегии Меландер объявил в первых числах декабря 1951 г. о начале «важных экономических переговоров» между тремя скандинавскими странами и Великобританией. Круг вопросов этих переговоров, как и аналогичных совещаний, проводившихся ранее, не был обнародован, а сами переговоры проходили в обстановке секретности. Это обстоятельство, однако, свидетельствует лишь о том, что правящие круги Англии вовсе не спешат с афишированием своих намерений при помощи «англо-скандинавского сотрудничества» восстановить свои утраченные и находящиеся ныне в руках американских монополий позиции в Норвегии, Дании, Швеции. И вряд ли нужно доказывать, что английские консерваторы будут осуществлять эти стремления не менее, если не более настойчиво, чем лейбористы.

Попытка английских правящих кругов организовать англо-скандинавское сотрудничество является, несомненно, продуктом обострения англо-американских противоречий в вопросах, касающихся Скандинавии. Совершенно очевидно также, что в основе этих противоречий лежит борьба империалистических кругов США и Англии за наиболее выгодную для каждой из сторон эксплуатацию Скандинавии как источника сырья, рынка сбыта и сферу приложения капитала, а также как важного стратегического района. С этой точки зрения проекты объединения скандинавских стран под эгидой империалистических кругов то ли Англии, то ли США направлены против интересов скандинавских народов и служат орудием агрессивной политики современных претендентов на мировое господство.

Англо-американские противоречия в вопросах, касающихся Скандинавии, наиболее наглядно проявились в ме-

роприятиях Англии, направленных на осуществление планов «Юнискан». Однако этим противоречия между США и Англией в скандинавских странах вовсе не исчерпываются. Они сказываются и в других сферах деятельности представителей американского и английского капитала в Швеции, Норвегии, Дании.

Относится это прежде всего к скандинавскому рынку нефти, а также к проблемам оснащения норвежских и датских вооружённых сил.

В январе 1950 г., анализируя особенно обострившиеся тогда англо-американские разногласия, лондонский журнал «Ньюстейтсмен энд нейшн» отмечал, что разрешение проблем «сотрудничества» между США и Англией затрудняется в частности противоречиями в отношении Скандинавии. При этом журнал упомянул об англо-американских разногласиях в вопросах, касающихся рынков сбыта нефти. По вполне понятным причинам «Ньюстейтсмен энд нейшн» не разбирал специально англо-американских противоречий в области использования скандинавского нефтяного рынка: эти противоречия по сравнению с общей борьбой между Англией и США за источники и рынки сбыта нефти не так уж велики. Тем не менее они существуют и дают знать о себе со всё большей силой.

Разногласия между США и Англией в вопросах сбыта нефти скандинавским странам особенно рельефно выявились в Швеции.

До второй мировой войны эта страна пользовалась в основном английским и немецким топливом — углем, коксом, нефтью. Сразу же после войны шведский топливный рынок стал местом экспансии американских нефтяных монополий. Уже к 1947 г. они владели в Швеции различными предприятиями по хранению и переработке нефти на сумму, превышавшую 100 млн. долларов. Пользуясь послевоенными трудностями Англии в деле экспорта угля и недостаточной в то время активностью английских нефтяных компаний на шведском топливном рынке, американские монополии почти полностью прибрали его к своим рукам.

Однако вскоре английские нефтяные компании изменили свою послевоенную линию в отношении скандинавских стран, в частности Швеции. Летом 1948 г. в Стокгольм прибыла группа представителей бывшей Англо-Иранской

нефтяной компании во главе с бывшим председателем правления Фрезером. Хотя печать ничего не сообщала о переговорах Фрезера и его коллег в Стокгольме, однако нетрудно догадаться, что они вели переговоры со шведскими дельцами отнюдь не о прелестях северной природы. Во всяком случае вскоре стало известно, что во время состоявшихся в июле в Лондоне англо-шведских переговоров Англия поставила перед Швецией ряд вопросов относительно значительного увеличения объёма торговли между обеими странами, т. е. завоза в Швецию товаров из стран стерлинговой зоны (как известно, одним из важнейших товаров этой зоны является нефть).

В последующем борьба между американскими нефтяными монополиями и английскими компаниями за шведский рынок развивалась, судя по сообщениям шведской печати, не в пользу англичан. Видный шведский специалист по вопросам топлива Юнгдаль в журнале «Экономиск ревью» № 3 за 1951 г. отмечал непрерывное увеличение ввоза американской нефти в Швецию. «Нефть затопила угольный рынок, — пишет Юнгдаль. — Доля нефти в импорте топлива в 1939 г. составляла примерно 20%, а в 1950 г. она возросла до 45%. Жидкое горючее вытесняет уголь и кокс в промышленности и отоплении жилищ».

Неблагоприятно для Англии развивалось и её соперничество с США в вопросах, касающихся нефтяного рынка в Дании. Американские фирмы «Кебенхавнс куль ог коке компани» и «Дениш-Америкэн проспектинг компани», занимающиеся сбытом в Дании топлива, всё больше вытесняют с датского рынка английских экспортёров нефти и угля.

Такая же картина наблюдается и в Норвегии.

Со второй половины 1951 г. в связи с проведением иранским правительством национализации нефтяной промышленности позиции американских компаний на нефтяном рынке Скандинавии ещё больше упрочились, и сейчас они занимают там не только господствующее, но и почти монопольное положение. Это, однако, не упразднило противоречий между Англией и США в вопросах сбыта нефти в Скандинавии. Противоречия, вытекающие из общей борьбы английских и американских империалистов за источники и рынки сбыта нефти, при первом же поводе могут вспыхнуть в Скандинавии с новой силой.

Обострение англо-американских противоречий в Скандинавии отмечается в последнее время и в вопросах, связанных с планами вооружения и стандартизации вооружения Норвегии и Дании.

Ещё в первые годы после второй мировой войны правящие круги Англии предприняли шаги к тому, чтобы усилить своё влияние на строительство вооружённых сил скандинавских стран, в первую очередь Дании и Норвегии. С этой целью английское военное и военно-морское ведомство по специальным англо-норвежскому и англо-датскому соглашениям поставляли Дании и Норвегии довольно большое количество стрелкового оружия, самолётов (в том числе реактивных) и военные суда. В Лондоне неоднократно происходили специальные совещания представителей военных ведомств Дании, Норвегии и Англии, разбиравшие вопросы «военного сотрудничества» этих трёх стран. Такие переговоры велись, как сообщал норвежский официоз газета «Арбейдербладет» в январе 1950 г., и тогда были разрешены вопросы, касающиеся снабжения обеих скандинавских стран английским вооружением. Английская деятельность в этой области зашла так далеко, что, судя по сообщениям некоторых норвежских газет, намечалось создание в Норвегии специального английского предприятия по производству вооружения.

Но, как известно, ещё большую активность в поставках вооружения западноевропейским, в том числе скандинавским, странам (конечно, за их же счёт) проявляют Соединённые Штаты Америки. Столкновение интересов обеих империалистических держав в этой области особенно усилилось в связи с постановкой военным ведомством США вопроса о стандартизации вооружения стран Северо-атлантического блока по американским образцам. На состоявшейся в ноябре 1951 г. в Риме сессии совета Северо-атлантического блока представители США настаивали на стандартизации стрелкового оружия по американским образцам. Однако английские представители воспротивились этому и добились того, что совет Северо-атлантического блока оказался не в силах принять угодное американским правящим кругам решение о стандартизации оружия.

Таким образом, события на римской сессии совета Северо-атлантического блока отразились на англо-американ-

ских разногласиях в вопросах вооружения скандинавских стран. Американская активность в этой области привела к тому, что в Норвегии и Дании поставки оружия из США заняли первенствующее место, и в Норвегии поставлен вопрос об отказе от создания предприятия по выпуску английского стрелкового оружия. Всё это, естественно, расходится с интересами английских фабрикантов оружия и обостряет американско-английские противоречия.

Усилению противоречий между Англией и США способствуют также американские попытки вовлечь Швецию в «план Шумана», предусматривающий объединение под эгидой американского капитала металлургии и угольной промышленности Западной Европы.

В связи с пагубностью «плана Шумана» для английской экономики Англия отказалась от участия в нём. Вместе с тем интересам английского капитала противоречат американские попытки вовлечь в «план Шумана» Швецию, ибо это ещё больше ухудшило бы, а то и вовсе разорвало бы связи между английской угольной и шведской железорудной промышленностью.

В противовес этим английским интересам организаторы системы «плана Шумана» принимают всё более действенные меры для того, чтобы втянуть в него Швецию. Заказы на шведскую железную руду для рурской металлургии, по данным газеты «Свенска дагбладет», непрерывно возрастают и в 1950 г. превысили 5 млн. т (в связи с этим уместно напомнить, что во время войны экспорт в Германию шведской железной руды составлял 7—9 млн. т в год). В самой Швеции агентура Уолл-стрита поднимает всё большую шумиху вокруг проектов полного присоединения страны к «плану Шумана».

Нужно отметить, однако, что в этом вопросе пока что американские империалисты не добились тех результатов, на которые они рассчитывали. Буржуазная шведская газета «Свенска дагбладет» в августе 1951 г. констатировала: «Руководители шведской промышленности выразили сомнение в том, что «план Шумана» положительно скажется на шведском экспорте и импорте и прежде всего в отношении угля и железной руды».

Наличие англо-американских противоречий в области применения к скандинавским странам, в том числе к Швеции, «плана Шумана» совершенно очевидно. По мере

развёртывания в Западной Европе системы «плана Шумана» противоречия эти, несомненно, будут возрастать.

Такая же перспектива открывается и в области закулисной борьбы между США и Англией за политическое руководство скандинавскими странами. Наблюдающееся в течение всех послевоенных лет непрерывное ослабление влияния Англии в Западной Европе вообще и в Скандинавии в частности вызывает, как известно, всё большее недовольство правящих кругов Англии. В некоторых стокгольмских газетах летом 1951 г. писалось, что бывший английский министр иностранных дел Моррисон «пришёл в бешенство», когда узнал, что западноевропейские сателлиты США игнорируют установки Лондона в вопросах, касающихся осуществления задач агрессивного Североатлантического пакта. Совершенно очевидно, что не меньшее недовольство вызывает в Лондоне и то обстоятельство, что Норвегия и Дания, а также в значительной мере и Швеция в результате их экономической зависимости от США всё меньше считаются с английскими требованиями и нередко оспаривают их.

Определяя сущность противоречий между капиталистическими странами, И. В. Сталин в 1930 г. указывал: «Обнажаются и обостряются *противоречия между важнейшими империалистическими странами*, борьба за рынки сбыта, борьба за сырьё, борьба за вывоз капитала... Главное из этих противоречий — противоречие между САСШ и Англией... Перевес сил в этой борьбе, — причём перевес определённый, — на стороне САСШ»¹.

Эти сталинские указания, сделанные более двадцати лет тому назад, сохраняют свою силу и злободневность и сегодня.

Обострение противоречий важнейших империалистических стран наблюдается повсеместно. Также повсеместно видно, что перевес в борьбе между США и Англией — на стороне Соединённых Штатов Америки. Создавшаяся в Скандинавии обстановка — одна из иллюстраций этого общего положения.

¹ И. В. Сталин, Соч., т. 12, стр. 248.

ГЛАВА VII
**ПОДРУЧНЫЕ
АМЕРИКАНСКОГО ИМПЕРИАЛИЗМА
В СЕВЕРНОЙ ЕВРОПЕ**

В роли ближайшего помощника американского империализма в осуществлении его агрессивных планов на европейском Севере выступает капиталистическая олигархия скандинавских стран. Основанные на отстаивании классовых интересов капитализма и на погоне за сверхприбылями связи между американскими монополиями и заправилами финансового и промышленного капитала Швеции, Дании и Норвегии имеют свою историю и достаточно грязные «традиции». Ещё во время второй мировой войны американские капиталисты вместе со своими шведскими контрагентами наживались на тёмных операциях по поставкам гитлеровской Германии, т. е. стране, с которой США были в состоянии войны. Так, например, после окончания войны выяснилось, что шведская фирма «СКФ», значительная часть акций которой принадлежит американскому капиталу, поставляла гитлеровской Германии шарикоподшипники. Как американские, так и наиболее крупные и реакционно настроенные скандинавские капиталисты никогда не брезговали средствами, которые обеспечивали бы им наживу. Таким же стремлением к наживе продиктована и нынешняя поддержка отдельными группами капиталистов Скандинавии американской империалистической экспансии.

Капиталистическая олигархия в Швеции возглавляется так называемой «большой четвёркой» шведских банков — «Стокгольмс Эншильда банк», «Скандинависка банкен», «Свенска хандельсбанкен» и «Гетеборгс банк». Капиталы

различных акционерных обществ и фирм, контролируемых этими банками, составляют около 80% капитала всех шведских акционерных обществ. Руководители каждого из банков «большой четвёрки» и контролируемых ими компаний в большей или меньшей степени связаны с американскими монополиями и прямо или косвенно помогают американской агрессивной политике как в самой Швеции, так и в других странах Северной Европы. Особенно активно проявляет себя в этом деле крупнейший из «большой четвёрки» — «Стокгольмс Эншильда банк», возглавляемый династией шведских банкиров Валленбергов и имеющий в качестве одного из ведущих членов правления Тура Бонньера — владельца издательской фирмы «Альберт Бонньер».

Ещё во время войны директор «Стокгольмс Эншильда банк» Якоб Валленберг приобрёл широкую известность тем, что помогал тогдашнему руководителю американской корпорации «Салливан энд Кромвелл», а впоследствии представителю Трумэна и советнику государственного департамента США Джону Фостеру Даллесу укрывать имущество гитлеровцев в США. Так, например, вскоре после войны было установлено, что при активной помощи «Стокгольмс Эншильда банк» Даллес заключил с гитлеровцами секретное соглашение о передаче под его, Даллеса, контроль немецкого завода в Спрингсфилде (штат Массачусетс). Известны также весьма тесные связи Валленбергов с американской династией миллиардеров Морганов.

После первой мировой войны Валленберги принимали участие в подготовке «плана Дауэса», а после второй — стали активными апологетами «плана Маршалла». «Стокгольмс Эншильда банк» вместе с контролируемой им издательской фирмой Бонньеров являлись и являются важнейшими проводниками американского влияния в Швеции, а издаваемая Бонньерами газета «Дагенс нюхетер» уже давно приобрела у шведов кличку «американской газеты на шведском языке». Можно сказать, что ни одно мероприятие американцев не только в Швеции, но и в Скандинавии не проходит без того, чтобы его не поддержали Валленберги и Бонньеры. Они рьяно настаивали на включении скандинавских стран в «план Маршалла», способствовали включению Дании и Норвегии в Северо-

атлантический блок и добиваются теперь присоединения к этому блоку Швеции. Они выступают в роли самых бесшабашных пропагандистов военной истерии, вражды к Советскому Союзу и странам народной демократии, пресмыкательства перед Соединёнными Штатами Америки. Они ратуют за милитаризацию экономики Швеции в том духе, как этого требуют американские планы подготовки к новой мировой войне.

По стопам Валленбергов в пресмыкательстве перед американским капиталом идут Крейгеры, владеющие банком «Скандинависка банкен» и контролирующие железорудную промышленность Швеции. В недалёком прошлом эта группа шведских капиталистов, как и финансовые воротилы, сгруппировавшиеся вокруг «Гетеборгс банк», придерживалась проанглийской ориентации. Однако с ослаблением позиций Англии в Скандинавии обе группировки шведских капиталистов переориентировались на Соединённые Штаты и выступают теперь в качестве прямой американской агентуры. В таком же духе действуют и заправила «Свенска хандельсбанкен», известные до и во время второй мировой войны своими теснейшими связями с магнатами капитала в гитлеровской Германии. Газета этого банка «Свенска дагбладет», являющаяся одновременно органом шведской правой (консервативной) партии, отличилась откровенной пропагандой концепции, согласно которой Швеция в подготавливаемой Соединёнными Штатами новой мировой войне должна сыграть роль, которую играла Финляндия в период гитлеровской военной авантюры.

Теснейшим образом связаны с американским капиталом и верхушечные слои датской буржуазии.

В книге «Кто владеет Данией?», изданной ещё до второй мировой войны, датский публицист Хельге Андерсен отмечает, что тремя четвертями «всего датского имущества» владеет группа лиц, составляющая едва 6% датского населения. При этом наиболее богатой, по подсчётам Хельге Андерсена, является группа лиц, владеющая одной четвёртой частью «всего датского имущества» и составляющая 0,4% населения страны. Другой четвертью «всего датского имущества», по Андерсену, владеет группа датских богачей, составляющая 1,6% населения Дании.

Вот этим-то двум группам датских богачей, тесно связанным с иностранным, прежде всего с немецким и английским, капиталом, и принадлежало в довоенной Дании решающее влияние в экономической жизни и государственных делах. После войны положение изменилось лишь в том отношении, что значительная часть верхушечных слоёв датской буржуазии «переменила главного хозяина» и стала агентурой Уолл-стрита и Сити. Наряду со всё ещё сильным английским влиянием в Дании наблюдается процесс поглощения датского капитала американскими монополиями. Особенно чётко этот процесс проявился в связи с захватом американцами бывшей датско-немецкой фирмы «Кебенхавнс куль ог кокс компани», или «Четыре К», как именуют её сокращённо в Дании.

Эта фирма, почти монопольно снабжающая Данию жидким и твёрдым топливом для промышленности, владеет в Дании большой группой дочерних предприятий и оказывает очень серьёзное влияние на экономику страны. Именно это и привлекло к фирме внимание американских бизнесменов. В течение ряда месяцев американский капитал всё глубже проникал в дела «Четырёх К» и в 1948 г. полностью прибрал фирму к своим рукам. Для этого американцам пришлось несколько поступиться своими позициями в датском судостроении и продать датчанам значительную часть акций судостроительной фирмы «Бурмайстер и Вайн». Однако в результате этой комбинированной сделки американский капитал овладел контрольным пакетом «Кебенхавнс куль ог кокс компани» и через неё взял под свой контроль важнейший рычаг датской экономики.

В фирме «Четыре К», целиком подчинённой американскому капиталу, принимает участие и датский капитал. Таким путём американские бизнесмены используют в своих интересах и датский капитал, или, как часто пишут в демократической печати Дании, осуществляют «сотрудничество датского коня с американским наездником».

Не менее характерна деятельность американцев и в фирме «Дениш-Америкэн проспектинг компани», занятой геологическими изысканиями на датской территории, в частности в Гренландии. Акционерами этой фирмы, тоже находящейся целиком в руках американцев, состоит ряд наиболее видных датских капиталистов и различных

компаний. «Сотруднича́я» с американцами в области геологических исследований и подготовки к эксплуатации природных богатств континентальной и островной Дании, отдельные датские компании тем самым способствуют всё большему закабалению своей страны американским капиталом. Симптоматична в этом отношении деятельность «Дениш-Америкэн проспектинг компани» в Гренландии, где, судя по последним сообщениям, агенты американских монополий энергично прибирают к своим рукам обнаруженные на острове ископаемые богатства, в первую очередь разработки олова.

В непосредственном контакте с американскими монополиями (контакте, всё больше принимающем форму американского контроля) работают и такие видные в Дании фирмы, как «Датская восточно-азиатская компания», судоходные компании, принадлежащие А. П. Меллеру, «Данск оверсикс моториндустри» и др. Весьма тесно связан с финансовым миром США и крупнейший «Датский национальный банк», получающий дотации от американского «Межевропейского платёжного союза».

Само собою понятно, что столь тесные связи с капиталом США определяют и линию поведения соответствующих представителей датских фирм и компаний. Будучи материально связанными с американским капиталом, они являются активнейшими поборниками осуществления в Дании американских империалистических планов. Особенно отличаются в этом такие крупнейшие капиталисты Дании, как Э. Фосс, А. П. Меллер, принц Аксель, Оле Бьерн Крафт, Браменес, Кербинг и ряд других. В стремлении выслужиться перед своими заокеанскими хозяевами клика датских капиталистов дошла до того, что своё предательство национальных интересов датского государства пытается возвести в добродетель. Так, Оле Бьерн Крафт состряпал «теорию», согласно которой Дании рекомендуется «пожертвовать частью своего суверенитета» ради осуществления целей агрессивного Северо-атлантического пакта, а руководители «Датского национального банка» под угрозой «финансовых санкций» потребовали ещё большего сокращения гражданского производства в Дании с целью форсирования мероприятий по милитаризации страны. Выступления некоторых представителей крупной буржуазии Дании настолько проникнуты угодни-

чеством перед США, что для характеристики их политического лица в Дании справедливо применяют термин: «американизированные датчане».

Ещё дальше зашёл процесс поглощения американским капиталом национального капитала Норвегии.

Важнейшие отрасли норвежской промышленности, ещё до войны находившиеся в значительной мере под контролем иностранного капитала, теперь полностью эксплуатируются иностранцами, в первую очередь американскими, монополиями, а Норвегия стала поставщиком сырья и полуфабрикатов для военной промышленности США. Алюминиевая промышленность полностью контролируется американским концерном «Алкоа». Никель производит фирма, контролируемая канадским трестом, который в свою очередь тесно связан с американскими компаниями. Канадские, английские, швейцарские и американские капиталисты распоряжаются норвежскими предприятиями ферросплавов. В концерне «Норск-Гидро» обосновался французский и через подставных лиц американский капитал. Целлюлозно-бумажную промышленность контролирует английское общество «Юнион», имеющее связи с американским капиталом. В зависимости от американских бизнесменов находятся норвежские судоходные компании и китобойный промысел, а также ряд мелких предприятий и акционерных обществ.

В Норвегии англо-американский капитал проник буквально во все области экономики и всё интенсивнее осуществляет свою политику поглощения национального капитала. В целях наибольшей успешности такого поглощения американские бизнесмены практикуют широкое привлечение к участию в своих компаниях и фирмах представителей норвежского капитала. На большей части иностранных, особенно американских, предприятий директорами являются видные предприниматели-норвежцы; они же одновременно выступают в роли акционеров английских и американских компаний. Такая американизация норвежского капитала сделала значительную часть норвежских капиталистов особенно послушным орудием в руках американского империализма.

Именно норвежцев Ханссена и Риксера-Ларсена избрали американцы для роли руководителей так называемого «Скандинавского авиационного концерна» («САС»),

предназначенного для создания во всех скандинавских странах базы для трансарктической авиации военного ведомства США. Устами председателя Норвежской промышленной федерации — Халля заокеанские хозяева Норвегии выдвигают всё новые и новые антирабочие требования. При помощи норвежца — генерального директора «Норск-Гидро» — Эриксона американцы и французы орудуют в химической промышленности Норвегии. По указке англо-американских империалистов действует норвежский председатель союза предпринимателей и работодателей Эрландсен, настаивающий на широком применении в отношении трудящихся Норвегии такого орудия капиталистического порабощения, как локауты.

Значительная часть представителей крупного капитала в скандинавских государствах, как показала жизнь, пренебрегает национальными интересами своих стран ради наживы и корыстных интересов, связанных с поддержкой американской империалистической экспансии. Они продают и предают свои страны и на этой основе строят своё благополучие.

В расчёте на это действует и верхушка финляндской буржуазии, питающая злобу и ненависть к трудящимся Финляндии и стремящаяся реставрировать в стране «порядки» времён финско-гитлеровского военного союза. Ведущая роль среди финляндской буржуазии принадлежит «20 семействам» крупнейших капиталистических предпринимателей.

В этой стране насчитывается около 4,5 тыс. промышленных предприятий, находящихся главным образом в руках акционерных обществ. Но лишь очень незначительная часть этих обществ имеет влияние в стране. Большая их часть носит карликовый характер и зависит от крупных капиталистических объединений. В первые послевоенные годы в Финляндии насчитывалось всего лишь 37 акционерных обществ, капитал каждого из них составлял 50 млн. марок и более. В числе этих 37 акционерных обществ и находятся те крупнейшие в Финляндии капиталистические объединения, которые вследствие родственных связей их владельцев принято именовать «20 семействами». В 1949—1950 гг. им принадлежало около половины финляндской металлообрабатывающей промышленности, 45% деревообрабатывающей, 30% текстильной

промышленности. Они владеют пятью крупнейшими банками Финляндии и через них контролируют экономику страны.

Эти крупнейшие финляндские капиталисты издавна были теснейшим образом связаны с иностранным капиталом — германским, английским, американским, шведским. В предвоенные и военные годы они действовали в тесном контакте с германским капиталом и несут ответственность за страдания, причинённые финляндским трудящимся участием их страны в гитлеровской военной авантюре. Теперь «20 семейств» в большинстве своём (исключение составляют лишь некоторые представители этих семейств, трезво оценившие выгодность экономических связей Финляндии с Советским Союзом) переориентировались на заокеанских поджигателей войны и являются закулисными руководителями всей проводящейся в Финляндии подрывной деятельности, направленной к включению страны в североатлантическую систему поджигателей новой войны.

В качестве злейших врагов северных народов и ближайших подручных американского империализма в его агрессии против стран европейского Севера выступают правые лидеры социал-демократов Норвегии, Дании, Швеции, Исландии, Финляндии.

Товарищ Сталин в статье «Международный характер Октябрьской революции» писал:

«Нынешний социал-демократизм есть *идейная опора* капитализма. Ленин был тысячу раз прав, когда он говорил, что нынешние социал-демократические политики являются «настоящими *агентами буржуазии в рабочем движении*, рабочими приказчиками класса капиталистов», что в «гражданской войне пролетариата с буржуазией» они неизбежно станут «на сторону «версальцев», против «коммунаров»»¹.

Резолюция Совещания Информационного бюро коммунистических партий в Венгрии в 1949 г., разоблачая правых социалистов, указывает: «Скатываясь всё дальше по пути предательства интересов рабочего класса, демократии и социализма, полностью отрѣкшись от марксистского учения, правые социалисты выступают теперь защитни-

¹ И. В. Сталин, Соч., т. 10, стр. 249—250.

ка̄ми и пропагандистами разбойничьей идеологии американского империализма»¹.

Все эти отвратительные черты современных правых социалистов с особенной силой проявились в Норвегии.

Правящая социал-демократическая партия Норвегии пришла к власти в результате парламентских выборов осенью 1945 г. Тогда правые лидеры норвежских социал-демократов выступили перед населением с широкообещающей программой экономических и социальных реформ во внутренней политике и провозглашали свою готовность отстаивать независимость страны и дело мира. Достаточно было, однако, лидерам норвежских социал-демократов притти к власти, как они сдали в архив свои предвыборные обещания и стали проводить прямо противоположную политику.

Раньше всего это сказалось на внешнеполитической линии Норвегии. В первое время после окончания второй мировой войны внешняя политика норвежских правящих кругов определялась своеобразным балансированием: с одной стороны, норвежские лидеры как будто выражали сочувствие идеям установления прочного демократического мира между народами, а с другой — избегали прямого осуждения экспансионистских тенденций американской политики. Но так продолжалось недолго. Вскоре после прихода к власти правые социал-демократические лидеры Норвегии заняли позицию открытой поддержки политики американских империалистов.

Уже осенью 1947 г. социал-демократический министр иностранных дел Норвегии Ланге заявил в стортинге, что норвежское правительство поставило перед собой задачу сотрудничать с «адекватно понимающими демократию» правительствами других стран и не одобряет «политическое устройство», существующее в странах Восточной Европы. В переводе на простой язык слова Ланге означали, что правящие социал-демократические круги Норвегии полностью солидаризуются с пониманием «демократии», существующим у американских империалистов, и готовы сотрудничать с ними в политике, направленной против стран Восточной Европы. Смысл этой ориен-

¹ «Совещание Информационного бюро коммунистических партий в Венгрии во второй половине ноября 1949 года», Госполитиздат, 1949, стр. 18.

тации правых лидеров норвежской социал-демократии Ланге определил в своём докладе стортингу в феврале 1948 г. «Что касается Норвегии,— заявил Ланге,— то она ориентируется в высшей степени на Америку».

Такая внешнеполитическая ориентация правых лидеров норвежских социал-демократов определила их отношение ко всем внешнеполитическим и внутренним проблемам, прежде всего к «плану Маршалла» и Северо-атлантическому пакту.

Находясь у власти, норвежские правые социал-демократы помогли американским империалистам и их норвежским классовым контрагентам опутать эту страну системой экономической зависимости от США и военно-политического «сотрудничества» с американскими агрессорами. Они несут главную ответственность за участие Норвегии в «плане Маршалла» и агрессивном Северо-атлантическом блоке, приведших страну к потере экономической и политической независимости и грозящих превратить её в плацдарм для новых военных авантур американских империалистов.

Следуя в фарватере политики американских империалистов, норвежские правые социал-демократы отдали вооружённые силы Норвегии под начальство американского главнокомандования вооружённых сил Северо-атлантического блока, а норвежскую территорию — в распоряжение этого командования для создания любых военных баз. В Организации Объединённых Наций Норвегия в результате предательской политики правых социал-демократов выступает в роли одного из участников агрессивного ядра и идёт безоговорочно на поводу у американских империалистов. Представители Норвегии в ООН по поручению норвежского социал-демократического правительства были в числе тех, кто провёл позорное решение, обвиняющее Китайскую народную республику в агрессивности по отношению к Корее. Ориентация норвежских социал-демократических лидеров на США привела Норвегию к полной потере самостоятельности во внешней политике, к роли участника агрессивной политики американских империалистов. Достаточно напомнить, что власти в Осло изъявили своё согласие на удовлетворение американского требования о посылке норвежских войск в Корею для войны против корейского народа.

К тяжёлым последствиям привела Норвегию и внутренняя политика норвежских правых социал-демократов, построенная на приспособлении всей жизни в стране к вкусам американских империалистов.

В современной Норвегии попираются самые элементарные демократические права. Право трудящихся на забастовки резко ограничено. В связи с введением чрезвычайных законов социал-демократическое правительство присвоило себе неограниченные права производить «превентивные» аресты, пресекать деятельность прогрессивных организаций и лиц и т. д. С другой стороны, политика милитаризации Норвегии привела к прогрессирующему снижению жизненного уровня трудящихся. По официальным данным, жизненный уровень норвежских рабочих за 1950 г. снизился на 8% и продолжает непрерывно падать. После прихода к власти правых лидеров социал-демократии доля норвежских трудящихся в национальном доходе непрерывно снижается. Если в 1946 г. трудящиеся Норвегии располагали 65% национального дохода, то в 1948 г. их доля уменьшилась до 59%. В результате прогрессирующего обнищания масс наблюдается снижение потребления ряда важнейших продуктов питания. Ещё в 1949 г. потребление мяса и сала на душу населения было на 23% меньше, чем в довоенные годы (1933—1939 гг.), потребление сахара — на 31%, кофе — на 26, сыра — на 15% и т. д. А после резкого повышения цен в 1950 г. (на муку — от 58 до 75%, на масло — на 23, на маргарин — на 125% и т. д.) потребление важнейших видов продуктов в Норвегии снизилось ещё больше и продолжает снижаться.

В то же время неудержимо растут прибыли капиталистических компаний. Только в течение 1948 и 1949 гг. прибыли этих компаний увеличились в среднем на 45%.

Таковы плачевные результаты пребывания у власти правых лидеров социал-демократии в Норвегии. Пример этой маленькой, населённой свободолюбивым народом страны наглядно показывает, к каким последствиям ведёт предательская политика таких правых руководителей норвежской социал-демократической партии, как Герхардсен, Браттели, Бруфосс, Хокон Ли и другие прислужники американских агрессоров.

Во многом аналогичное положение наблюдается и в других скандинавских странах.

Правые социал-демократы явились главным политическим орудием, при помощи которого не только Норвегия, но также Дания, Швеция и Исландия были втянуты в кабалу «плана Маршалла». В Дании и Швеции, точно так же как и в Норвегии, именно социал-демократические правительства вынесли решения о принятии «долларовой помощи» и подписали пресловутые «двусторонние соглашения» с Соединёнными Штатами по «плану Маршалла». Исландия стала участницей «плана Маршалла» тоже по настоянию правых социал-демократических лидеров.

Во всех скандинавских странах не было более рьяного пропагандиста «плана Маршалла», чем правая социал-демократия и её печать. Когда коммунистические партии в Дании и Швеции, выражая требования широких масс населения, предлагали в парламентах, чтобы эти страны вышли из «Организации европейского экономического сотрудничества» по осуществлению «плана Маршалла», правые социал-демократы решительно выступали против этих предложений и голосовали против них вместе с другими реакционными партиями.

В Дании, как и в Норвегии, агрессивный Северо-атлантический пакт подписали представители социал-демократического правительства. Они же включили свои государства в систему подготовки американскими империалистами новой мировой войны. В нынешнем буржуазном правительстве Дании правых социал-демократов нет, однако оно проводит ту же политику, которую осуществляло правительство Хедтофта, демонстрируя тем самым, что правые социал-демократы являются исполнителями воли реакционной буржуазии. В Швеции правые социал-демократы, учитывая настроения широких масс и трезво настроенной части деловых кругов, декларировали, что они проводят «политику неучастия в союзах». Но практические дела их расходятся с декларацией и свидетельствуют, что правые лидеры шведской социал-демократии стоят на позициях постепенного втягивания своей страны в «атлантическую систему». Ведь именно при правительстве правых социал-демократов Швеция вступила в так называемый «Европейский совет» и «Межевропейский платёжный союз» — органы Северо-атлантического блока. Согласно решениям социал-демократического правительства в Швеции прово-

дились мероприятия по развитию сотрудничества шведского военного ведомства с военными ведомствами стран Северо-атлантического пакта. Военные приготовления, создание приспособленных к американским требованиям военных баз, милитаризация экономики Швеции — всё это осуществлялось и осуществляется тоже по настоянию правых лидеров шведской социал-демократии. В Исландии правые социал-демократические лидеры явились инициаторами подписания как Северо-атлантического пакта, так и исландско-американских соглашений, приведших к оккупации страны американскими войсками. В Дании, Норвегии и Исландии правые социал-демократы несут основную ответственность и за то, что эти страны оказались участницами агрессивного ядра в Организации Объединённых Наций.

Правые социал-демократы в скандинавских странах стали проводниками и застрельщиками политики наступления реакционных сил на политические права и жизненный уровень трудящихся, политики, угодной американским империалистам и предусматривающей подавление демократии. В Норвегии эта роль правых социал-демократов проявилась наиболее откровенно. Но не отстают от норвежских социал-демократов и их единомышленники в Дании, Исландии и Швеции. В Дании жизненный уровень трудящихся стал снижаться особенно быстро в связи с участием страны в Северо-атлантическом пакте, который был подписан правительством правого социал-демократа Хедтофта. Этим же правительством был принят ряд решений, ограничивающих права рабочих, в частности право на забастовки, и поощряющих открытую деятельность фашистских последышей. В Исландии социал-демократические круги организовали разгон полицией при помощи слезоточивых газов демонстраций трудящихся, протестовавших против соглашений о превращении исландской территории в американскую военную базу. В Швеции правым социал-демократическим лидерам принадлежит инициатива милитаризации страны и проведения политики замораживания заработной платы. В сочетании с ростом дороговизны эта политика привела к резкому ухудшению материального положения шведских трудящихся. В той же Швеции, как в Дании и Норвегии, правые социал-демократы являются застрельщиками раз-

нужданной антикоммунистической кампании, в процессе которой гласно и негласно осуществляется «чистка» государственных и общественных организаций от представителей народа — коммунистов.

Одновременно во всех скандинавских странах правые социалисты настойчиво ведут борьбу за раскол рабочего движения. Действуя совместно с американскими и английскими профбюрократами, профсоюзные лидеры Норвегии, Дании и Швеции пытались взорвать изнутри Всемирную федерацию профсоюзов. Когда же эти попытки провалились, они вывели свои профсоюзные объединения из ВФП. Этим шагом правые социал-демократические бонзы в Скандинавии ещё раз продемонстрировали, как боятся они единства рабочего движения, как глубоко враждебна им идея рабочего единства в борьбе за мир и улучшение правового и материального положения трудящихся.

Предательская, антинародная политика правых социал-демократических лидеров в скандинавских странах встречает всё более решительное осуждение среди рядовых социал-демократов. В Норвегии, например, внутри социал-демократической партии создалась оппозиционная группа, выступающая против политики правых социал-демократических бонз, возглавляемых Герхардсеном, Торпом, Транмелем, Ланге, Браттели, Ли и другими наиболее рьяными «американцами, говорящими по-норвежски».

Как прямое орудие империалистической агрессии США выступают и правые социал-демократы Финляндии.

Общественно-политическая и экономическая жизнь послевоенной Финляндии развивалась и развивается иначе, чем в скандинавских странах. Благодаря тому что вплоть до лета 1948 г. в финляндском правительстве видную роль играли народные демократы и коммунисты, отстаивающие идеи независимости и мирного развития страны, Финляндия избежала включения в «план Маршалла». Не стала Финляндия и участницей агрессивного Северо-атлантического блока. Прогрессивным силам страны, прежде всего «Демократическому союзу народа Финляндии» вместе с входящей в него компартией, удалось оградить Финляндию от закабаления американским капиталом и привести её к заключению договора

о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи с Советским Союзом.

Однако такое положение в Финляндии пришлось не по душе реакционным элементам. Представители «20 семейств» и их партии, в том числе правые социал-демократы Финляндии, — все эти силы реакции, действующие по указке американских империалистов, образовали общий фронт борьбы против демократии и прогресса.

С момента образования в 1948 г. в Финляндии правительства правых социал-демократов последние, осуществляя полное «единство действий» со своими единомышленниками из лагеря «20 семейств», стали всё более настойчиво проводить политику, направленную к тому, чтобы затащить страну в сети американской империалистической экспансии. Одним из первых шагов в этом направлении было вступление Финляндии в американский так называемый «Международный банк реконструкции и развития». Затем последовали такие мероприятия, как получение финляндским социал-демократическим правительством Фагерхольма американских займов, поездки в Финляндию высокопоставленных агентов Уолл-стрита, усиление реакционного курса во внутренней политике страны и т. д. Выпущенный досрочно на свободу военный преступник Таннер (этот лидер финской социал-демократии в период её военного сотрудничества с Гитлером) снова стал определять политику финской социал-демократии. Предательство правых социал-демократов дошло до того, что, выполняя указания из-за океана о подавлении рабочего движения, таннеровская клика организовала в августе 1949 г. зверский расстрел мирной демонстрации бастовавших рабочих в г. Кеми.

Проамериканская линия финских правых социал-демократов ещё больше усилилась после того, как они разделили правительственное руководство с аграриями и другими буржуазными партиями. При этом особенно выявились стремление таннеровцев отравить и испортить отношения Финляндии с Советским Союзом и тем самым облегчить себе полное вовлечение Финляндии в орбиту американских империалистических поджигателей новой мировой войны. Об этом в частности свидетельствует весьма активное участие правых социал-демократических лидеров Финляндии в «комитете сотрудничества» социал-

демократических партий северных стран, а также в так называемом «генеральном совете социалистического интернационала», этом инструменте агрессивной политики американско-английского империалистического блока.

Браждебная народу и идеям мира и прогресса политика правых социал-демократов Финляндии проявилась и в вопросах, связанных с профсоюзным движением. Пользуясь своим преимущественным положением в руководстве финляндскими профсоюзами, правые социал-демократические лидеры навязали Центральному объединению профсоюзов Финляндии решение о выходе из Всемирной федерации профсоюзов. Политику раскола профсоюзного движения проводят они и в профсоюзах Финляндии, стараясь изгнать из Центрального объединения профсоюзов последовательных сторонников прогрессивного развития страны и борьбы за улучшение материального и правового положения трудящихся.

Смыкаясь с правыми социалистами зависимых от США стран и действуя в духе требований, предъявляемых американскими империалистами, правые лидеры финской социал-демократии снова, как и в период подготовки ко второй мировой войне, стараются толкнуть Финляндию на катастрофический путь участия в военных авантюрах новых претендентов на мировое господство. Это лишний раз показывает глубину политического падения финских таннеровцев, этих самых злобных и оголтелых врагов мира, демократии и прогресса, этих подручных и оруженосцев американских империалистических хищников.

Жизнь, практические дела правых социалистов в Скандинавии и в Финляндии разоблачают их как злейших врагов народа и пособников империализма.

«Правые социалисты в настоящее время,— гласит резолюция происходившего в Венгрии Совещания Информационного бюро коммунистических партий,— выступают не только как агенты буржуазии своих стран, но и как агенты американского империализма, превращая социал-демократические партии европейских стран в американские партии, в прямое орудие империалистической агрессии США»¹.

¹ «Совещание Информационного бюро коммунистических партий в Венгрии во второй половине ноября 1949 года», стр. 17.

ГЛАВА VIII

**НАРОДЫ СЕВЕРНОЙ ЕВРОПЫ
ПРОТИВ АМЕРИКАНСКОЙ АГРЕССИИ**

Американская империалистическая экспансия в Северной Европе не могла не вызвать тревоги и протеста среди широких масс населения, в первую очередь прогрессивной общественности. Гневные голоса, осуждающие американских агрессоров, стали раздаваться в Швеции, Дании, Норвегии и Исландии ещё в первые послевоенные годы, когда американские империалисты только приступали к практическому осуществлению своего плана порабощения Западной Европы и превращения её, в том числе и Скандинавии, в плацдарм для новых военных авантур.

Недовольство и тревога по поводу американской экспансионистской политики в Скандинавии высказывались в 1945—1946 гг. многими представителями общественности Швеции, Норвегии, Дании, Исландии.

Видный шведский экономист Гуннар Мюрдаль в декабре 1945 г. на профсоюзной конференции в Брунсвикке и в ряде других своих выступлений заявлял, что односторонняя ориентация на Запад вызывает недовольство народа и чревата серьёзными опасностями для Швеции.

В Осло и других норвежских городах большой популярностью пользовались лекции Иоганна Фогта, разоблачавшего американские планы включения северных стран в «западную военную систему». В Дании всё больше усиливались протесты против посягательств США на Гренландию. Тогда же, в 1946 г., шведская газета «Стокгольмс тиднингс», осуждая американскую политику в отношении Исландии, писала: «Нежелание американ-

цев оставить Исландию вызывает во всех северных странах чувство удивления и досады. Эвакуацией Борнхольма русские подали хороший пример. В Швеции задают вопрос, когда же американцы осознают необходимость действовать в Исландии таким же образом? Едва ли американцы, оставаясь на острове, смогут смягчить исландское сопротивление требованиям США относительно военных баз».

По мере того как американская экспансия расширялась, превращаясь, например в Исландии, в прямую агрессию, усиливалось в скандинавских странах и движение протеста как против агрессивных мероприятий заокеанских претендентов на мировое господство, так и против проводимой правящими кругами Норвегии, Дании и Исландии (а в известной мере и Швеции) политики пресмыкательства перед США.

Если в период включения Норвегии, Дании, Исландии и Швеции в «план Маршалла» трудящиеся этих государств выражали свой протест главным образом при помощи массовых демонстраций, то выступления против участия скандинавских стран в агрессивном Северо-атлантическом блоке приобрели ещё более решительный и организованный характер. Помимо демонстраций, стали практиковаться такие меры борьбы, как забастовки и сопротивление мероприятиям, связанным с военными приготовлениями. Возникло и широко развернулось всенародное движение сторонников мира.

Выступления против агрессивной политики американских империалистов и пособничества им приняли особенно широкий размах в последние годы, после того как выяснились первые пагубные последствия «плана Маршалла» и Северо-атлантического пакта. Стремясь обеспечить своим странам мирную жизнь и процветание, народы Скандинавии заявляют о своей решимости всеми мерами срывать происки заокеанских поджигателей войны и их прислужников.

21 февраля 1951 г. в норвежском стортинге, во время выступления бывшего в то время министром обороны Хауге, предложившего принять продиктованный Вашингтоном так называемый «двухлетний план обороны» Норвегии, с мест для публики раздались возгласы: «Прекратите американизацию!» Одновременно в зал норвежскими

патриотами были брошены пачки листовок с обращением к депутатам, в котором говорилось: «Вы избраны для того, чтобы соблюдать интересы нашего народа. Однако вместо того, чтобы служить этой задаче, вы нарушаете нашу конституцию, вводите террористические законы, ввергаете Норвегию в военную авантюру и говорите и действуете не как свободные глашатаи норвежского народа, а как беспринципные исполнители требований американского правительства. Мы протестуем против этого позора! Мы протестуем против того, что депутаты стортинга Норвегии через 6 лет после окончания второй мировой войны поддерживают создание новой германской нацистской армии и хотят сделать Норвегию её союзницей, союзницей фашистского режима Франко. Остановите уничтожение демократии! Прекратите американизацию! Только политика, служащая делу мира, может обеспечить будущее норвежского народа! На вас лежит ответственность перед историей».

Это обращение норвежских патриотов к депутатам стортинга отображает, несомненно, мысли и чувства громадного большинства простых людей Норвегии.

Недовольство всё большим подчинением Норвегии американскому диктату и превращением страны в военный плацдарм США проявляется и в рядах социал-демократов. В норвежской социал-демократии возникло течение, представители которого в ряде случаев выступают с разоблачениями как реакционной и предательской по отношению к народу политики правящего в стране правого руководства партии, так и пагубной для Норвегии политики американских империалистов.

На одном из парламентских заседаний в феврале 1951 г. депутат стортинга от «рабочей» партии Лёберг, осуждая участие Норвегии в агрессивном Северо-атлантическом пакте и подчинение страны американскому диктату, подчёркивал: «Я не верю утверждениям о том, что мы создали демократический фронт с помощью Атлантического пакта... Все страны, с которыми мы стоим вместе, далеко не являются демократическими... Быть может, к нам скоро присоединится Испания... Мы отрезали себе возможность проводить правильную политику в отношении Китая. Мы приняли участие в Атлантическом пакте по принуждению, а не по желанию норвежского народа».

Как бы продолжением мыслей Лёберга является заявление другого члена «рабочей» партии, инженера Шрейнера, на митинге, состоявшемся в марте 1951 г. в Беруме — промышленном пригороде Осло: «Нам, малым западноевропейским странам, отводится роль пешек в игре. Наша задача, говоря языком Эйзенхауэра, — «беззаветно погибнуть»... Наша демократия гниёт на корню».

Недовольство проамериканской политикой правого руководства в рядах норвежской «рабочей» партии непрерывно нарастает. «Где-то что-то неладно у нас», — заявляет на страницах газеты «Арбейдербладет» один из рядовых членов «рабочей» партии, Х. Ворхюс, и тут же задаёт вопрос: «Быть может, страну намереваются вести по принятому пути до тех пор, пока мы не очутимся в фашистском государстве?» Многие члены «рабочей» партии не только критикуют политику лидеров правого крыла, но и выходят из её рядов. А таких случаев становится всё больше и больше. Только в Осло число членов «рабочей» партии сократилось в течение 1951 г. на 2 тыс. В губернии Нурланд в период подготовки к коммунальным выборам, проходившим в октябре 1951 г., о нежелании состоять в «рабочей» партии и баллотироваться по её избирательным спискам заявили 11 видных общественных деятелей. Один из них, Густав Аспхауг, так мотивировал разрыв своих связей с «рабочей» партией: «После того, как так называемая «помощь» по «плану Маршалла» и интересы Атлантического пакта, а не норвежские интересы, стали решающими для деятельности моей старой партии, я нахожусь в оппозиции. Руководство партии, разумеется, применило своё обычное средство и назвало меня коммунистом. Но мне думается, что не только я один считаю для себя почётным получить клеймо коммуниста от тех, кто проводит американскую политику».

Со всё более решительным осуждением американской агрессии в Норвегии и политического курса — внешнего и внутреннего — норвежских властей выступают рядовые члены, а также целые низовые организации профсоюзов. Они протестуют как против прислужничества Осло перед Вашингтоном, так и против последствий этого прислужничества, принёсших норвежскому народу экономическое и политическое порабощение, расстройство национального хозяйства, снижение жизненного уровня, рост налогов

и цен, ограничение гражданских прав и т. д. «Мы требуем прекратить нынешнюю политику, которая неминуемо ведёт нашу страну и наш народ в пропасть!», — заявляют железнодорожники депо Рогнан. В унисон с их заявлением звучит требование состоявшегося в январе 1951 г. собрания рабочих металлообрабатывающих предприятий г. Осло: «Мы не можем терпеть, чтобы значительная часть продуктов нашего труда шла на военные приготовления. Мы требуем жилищ и повышения жизненного уровня!»

На почве роста недовольства трудящихся и ухудшения их материального положения в Норвегии, несмотря на запретные меры властей, не прекращается забастовочное движение. Только в первом полугодии 1951 г. в стране, по далеко не полным данным, было проведено 6 крупных забастовок; охвативших рабочих ряда предприятий и в отдельных районах принимавших характер всеобщих забастовок. Всеобщая забастовка состоялась в Кристиансунне; она возникла в марте 1951 г. в связи с требованием кристиансуннскими текстильщиками повышения заработной платы; в знак солидарности с текстильщиками объявили забастовки трудящиеся других предприятий, пока стачка не стала всеобщей в городе. Большая забастовка была проведена в мае рабочими резинового комбината «Ашим», в которой участвовало несколько тысяч человек. Толчком для возмущения рабочих явилось самоуправство администрации, не желавшей считаться с их требованиями. Эта забастовка затем вылилась в протест трудящихся против всей экономической и общественно-политической системы, установленной в Норвегии правыми социалистами.

Руководство Центрального объединения профсоюзов Норвегии, возглавляемое матёрым предателем интересов трудящихся — правым социалистом Конрадом Нурдалем, сделало всё от него зависящее, чтобы сорвать забастовочное движение. Забастовки в Норвегии из-за предательства правых лидеров профсоюзов в большинстве случаев не кончались удовлетворением тех требований, которые выдвигались бастовавшими. Тем не менее забастовки, как отмечает прогрессивная печать Норвегии, имеют большое значение для классовой консолидации сил норвежских трудящихся и являются свидетельством роста

их оппозиционности политике, проводимой правыми лидерами норвежской социал-демократии.

Против порабощения своей родины американскими империалистами протестует и свободолюбивый народ Дании. В движении протеста в Дании, как и в Норвегии, участвуют представители всех слоёв и самых различных социальных и политических групп населения. Невыгодность и пагубность для Дании участия в Северо-атлантическом блоке настолько очевидны, что против него теперь выступают многие из тех политических деятелей, которые не так давно были в лагере сторонников так называемого «атлантического сотрудничества».

Бывший датский министр внутренних дел радикал Бертель Дальгорд в речи, произнесённой им 31 августа 1951 г. в г. Скиве, резко критикует политику милитаризации страны, заявил: «Неужели думают, что можно внушить датскому народу, будто Дания может использовать третью часть государственного бюджета на военные цели и будто это не повлияет на экономику нашего общества... Мы не хотим участвовать в извращении экономических фактов и не желаем скрывать от народа последствий правительственной политики».

Газета «Национальтиденде» в сентябре 1951 г. опубликовала статью доктора философии Лиса Якобсена, который, протестуя против американского диктата и разоблачая последствия участия Дании в Северо-атлантическом пакте, писал: «Ещё до присоединения Дании к Северо-атлантическому пакту США оказывали существенное давление на нашу страну. Помощь по «плану Маршалла» и наше участие в Северо-атлантическом пакте подчёркивают нашу зависимость». Объясняя этой зависимостью поддержку Данией и другими малыми странами Западной Европы агрессии США в Корее, сепаратного «мирного договора» с Японией, включения Греции и Турции в Северо-атлантический пакт и ряда других американских мероприятий, толкающих мир в бездну новой войны, Лис Якобсен резюмирует: «История дала малым странам Запада возможность оказать влияние на сохранение мира. Но нужно плакать кровавыми слезами по поводу того, что они упустили из рук эту возможность».

Большая группа интеллигентов Копенгагена, придерживающихся самых различных политических взглядов,

опубликовала в апреле 1951 г. заявление, в котором подчёркивается необходимость выхода Дании из Северо-атлантического блока. Такие видные представители датской интеллигенции, как профессор Дик, профессор Мунк-Петерсен, адвокат верховного суда Меллер и др., подписали это заявление.

Наиболее ярким выражением протеста датского народа против экономического и политического закабаления страны американскими империалистами явилась состоявшаяся в феврале 1951 г. в г. Оденсе Вседатская рабочая конференция.

Это была первая в истории Дании массовая рабочая конференция. Копенгагенские газеты писали, что в истории датского рабочего движения такая конференция никогда ещё не проводилась. Впервые представители рабочих Дании, непосредственно избранные своими товарищами, собрались для того, чтобы обсудить своё положение. На конференции присутствовало 760 делегатов — беспартийных и принадлежащих к различным партиям, представлявших рабочих наиболее крупных предприятий Дании, а также безработных. Конференция прошла в обстановке полного единодушия её участников и продемонстрировала готовность рабочего класса Дании бороться за спасение своей страны.

Настроения большинства делегатов конференции прекрасно выразил Кристиан Иенсен — доверенное лицо прядильщиков Оденсе. Разоблачая предательство правящих кругов, в том числе лидеров правых социал-демократов Дании, он заявил:

«Пусть не говорит о патриотизме тот, кто целует сапоги американских миллионеров. Настоящее время во многом напоминает 1940 г. Кто тогда являлся патриотом? Тот, кто сотрудничал с оккупационными властями, или тот, кто отдал за Данию свою жизнь?»

Конференция единодушно приняла резолюцию, в которой говорится:

«Настало время перейти к борьбе и сопротивлению. Мы не можем и не хотим допустить развитие событий, приведших к разорению наших семейных очагов и к утрате тех благ и прав, которых рабочий класс добился в результате борьбы нескольких поколений... Нам обещали мир и благосостояние для трудящегося населения,

но вместо этого проводят милитаризацию, подготовку к войне и ограбление с помощью налогов... Нам обещали повышение культурного и материального уровня. Но теперь, как и в годы войны, богатые наживаются на всё усугубляющейся бедности... Довольно! Рабочий класс должен совместными усилиями отбить наступление... Если мы сплотим свои ряды и не будем отступать, никто не сможет воспрепятствовать нашей победе».

Очень характерной и важной особенностью первой Вседатской рабочей конференции было то, что в составе её делегатов было около 250 рабочих — рядовых членов социал-демократической партии. Все они явились на конференцию вопреки желанию правого руководства датской социал-демократии. Выступая на конференции, социал-демократические рабочие полностью солидаризировались с другими делегатами и тем самым продемонстрировали, что идея единства рабочего движения встречается среди трудящихся Дании самую живую, всестороннюю и всеобщую поддержку. Вместе с тем участие в этой конференции группы социал-демократических рабочих явилось свидетельством того, что многие рядовые социал-демократы Дании не только не разделяют предательской политики, проводимой правыми лидерами партии, но и выступают против неё, всё решительнее осуждая тех, «кто целует сапоги американских миллионеров».

На первой Вседатской рабочей конференции был избран организационный комитет, в задачу которого входит проведение мероприятий, способствующих усилению борьбы трудящихся за улучшение материальных условий жизни. Выполняя это поручение, члены комитета организовали в Копенгагене и других городах многолюдные митинги и демонстрации. На состоявшемся многотысячном митинге домохозяек и рабочих г. Копенгагена была принята резолюция с призывом к рабочим всех предприятий Дании «единодушно выступить против ограбления трудящихся». «Мы, — заявили участники митинга, — не намерены мириться с ограблением путём обложения налогами, с ростом цен, с повышением квартирной платы. Сомкните ряды и приступите к борьбе! Теперь дело идёт о существовании наших семей».

Массовый, общенародный характер носили и выступления датчан против состоявшейся весной 1951 г.

инспекционной поездки в Данию американского генерала Эйзенхауэра, занимавшего тогда пост так называемого главнокомандующего вооружёнными силами стран Северо-атлантического блока. В Копенгагене, например, демонстранты несли такие лозунги: «Прибытие Эйзенхауэра в Данию означает увеличение ассигнований на милитаризацию, удлинение службы в армии. Убирайтесь, Эйзенхауэр! Оставьте Данию в покое!» Перед гостиницей «Англетер», где остановился Эйзенхауэр и его штаб, датские патриоты пели гимн движения сопротивления. Решительный протест выразил датский народ и против посещения страны преемником Эйзенхауэра — генералом от чумы Риджуэем.

Со всё большей силой проявляется протест датского народа против американизации страны в забастовочном движении, а также в ряде таких выступлений, которые по своему характеру напоминают акты, совершавшиеся участниками движения сопротивления в период гитлеровской оккупации. Так, например, в орхусском кино-театре «Косморама» группа неизвестных патриотов захватила и уничтожила киноленту американского людоедского фильма «Письмо из Кореи» и таким образом не допустила его показа. В ряде городов Дании трудовое население провело организованный бойкот американского агитпоезда, прибывшего с целью усиления пропаганды за Северо-атлантический пакт.

Характеризуя политические настроения в Дании, председатель датской компартии Аксель Ларсен в марте 1951 г. отмечал: «Среди населения Дании господствуют глубокое недовольство и гнев в результате неправильного руководства страной». Каждый день приносит всё новые и новые подтверждения этого заявления.

Не прекращаются выступления против американской агрессии и в Исландии.

История Исландии, по свидетельству корреспондентов копенгагенских газет, не знала столь многолюдного и бурного народного собрания, какое состоялось в Рейкьявике 16 мая 1951 г. Это собрание-митинг было посвящено протесту против высадки американских войск в Кефлавике. На митинг собралось почти всё взрослое население исландской столицы. Речь председателя Единой социалистической партии Ольгейрссона, посвящённая разобла-

чению американской агрессии, была встречена возгласами единодушного одобрения. О солидарности с этой речью заявили представители всех слоёв населения. В единодушно принятой резолюции, являющейся историческим для исландского народа документом, говорится:

«Мы, собравшиеся на митинг, протестуем против американской оккупации Исландии и против противозаконного и антиконституционного решения правительства (соглашения с США относительно ввода американских войск в страну. — *П. Р.*). Мы призываем народ Исландии объединиться в нерушимый фронт против оккупации. Мы призываем требовать вывода оккупационных войск».

Весь исландский народ активно откликнулся на этот призыв. В десятках резолюций и сотнях писем правительству и альтингу исландские рыбаки, рабочие, учителя, писатели, домохозяйки выражают свой гнев по поводу беспрецедентного насилия американской военщины над маленкой северной страной. Отмечен в Исландии и ряд фактов прямого сопротивления американским оккупантам.

Нарастает народное недовольство американской агрессивной политикой и её последствиями в Швеции.

Первые месяцы 1951 г. были отмечены развернувшимся по всей Швеции массовым движением протеста против непрерывного роста дороговизны. Рассматривая увеличение цен и падение жизненного уровня как прямой результат того, что шведские правящие круги идут в фарватере американской политики и проводят милитаризацию страны, широкие массы населения Швеции настойчиво требуют изменения политики страны.

«Мы требуем, чтобы правительство проводило такую политику, согласно которой материалы и рабочая сила, идущие на вооружение, могли бы быть использованы для мирных целей. Только это гарантирует улучшение материальных условий жизни», — заявили жители посёлка Эльвебюн в резолюции, направленной в апреле 1951 г. правительству Швеции.

Многие собрания выделяют специальные делегации для посещения премьер-министра и членов правительства с целью вручения им деклараций с народными требованиями. За один март 1951 г., как сообщала стокгольмская печать, в правительство Швеции поступили такие

декларации от имени более чем 400 тыс. шведов и шведок. Прекратить рост цен, налогов, квартирной платы, прекратить рост расходов на вооружение, изменить политику страны — таковы требования этих деклараций. Многие из них имели тысячи подписей. Так, делегация домашних хозяек Стокгольма вручила представителю правительства декларацию, подписанную 2 750 женщинами шведской столицы. Делегация металлистов Сундбюберга, посетившая председателя Центрального объединения профсоюзов Швеции Странда, предупредила, что шведский рабочий класс не может больше терпеть катастрофических для народа результатов политики приспособления Швеции ко вкусам и требованиям американских империалистов.

Выражением народного недовольства явились и многочисленные забастовки шведских трудящихся. В течение последних двух лет в Швеции не прекращается принимающее всё большую массовость и организованность стачечное движение. Особенно выделяется в этом отношении происходившая в феврале — марте 1951 г. забастовка стокгольмских и гетеборгских портовых рабочих. Протестуя против дороговизны жизни, бастовавшие потребовали повышения заработной платы в связи с ростом цен на 30%. О солидарности с забастовавшими заявили рабочие Кальмара, Ландскруны, Карлсхамна, Мальме и ряда других городов и рабочих посёлков Швеции, а портовые рабочие Хольмстада и Уддевала постановили присоединиться к гетеборгским и стокгольмским товарищам. Забастовочное движение приняло такой размах, что шведская буржуазная печать заговорила об угрозе всеобщей забастовки. Под давлением бастовавших предприниматели вынуждены были пойти на ряд уступок.

Многочисленные стачки отмечены на предприятиях железорудного акционерного общества «Луоссаваара — Кирунаваара». Длительную забастовку провели в 1951 г. рабочие моторостроительного завода «Вольво-Пента»; бастовали в марте того же года гетеборгские трамвайщики и коммунальные рабочие Хельсингера; не прекращаются частичные забастовки лесорубов.

Большинство стачечных выступлений в Швеции проходит под лозунгами борьбы за повышение жизненного уровня трудящегося населения. За этими лозунгами, од-

нако, кроется общее недовольство трудящихся политической правящих кругов.

Проникает это недовольство и в ряды правительственной партии социал-демократов. Выступления, осуждающие линию правых лидеров шведской социал-демократии, становятся всё более частыми и сопровождаются выходом из партии не только отдельных её членов, но и целых организаций (в шведской социал-демократической партии существует коллективное членство). Летом 1951 г., например, порвал с шведской социал-демократической партией профсоюз маляров Гетеборга, насчитывающий до 800 человек. Мотивируя этот шаг, профсоюз указал на своё несогласие с политикой социал-демократических лидеров и выразил тревогу по поводу плачевных для Швеции последствий этой политики.

Недвусмысленным свидетельством усиливающегося несогласия народных масс с политической линией правящих кругов явились итоги прошедших в Швеции в 1951 г. частичных коммунальных выборов. На них правительственная социал-демократическая партия потеряла значительное число голосов. Требуя от правящих кругов улучшения материальных условий жизни, широкие массы населения Швеции настаивают на том, чтобы их страна не на словах, а на деле проводила политику, свободную от союзов с империалистическими державами.

Выступления трудящихся скандинавских стран против американской агрессии и содействия этой агрессии со стороны американской агентуры в Скандинавии неразрывно связаны с движением народов за мир. В Швеции, Норвегии, Дании и Исландии движение это непрерывно расширяется и имеет ряд достижений.

Характерная особенность всенародного движения за мир в скандинавских государствах, как и повсюду, состоит в том, что в нём участвуют люди различных классов и социальных прослоек, самых различных политических взглядов и религиозных убеждений. Клеветнические утверждения буржуазной и правосоциалистической пропаганды о том, что движение за мир является будто бы «монополией коммунистов», опровергнуты самой жизнью.

В 1950 г., во время кампании за подписание Стокгольмского Воззвания о запрещении атомного оружия и объявлении преступником правительства, которое первым

применит это оружие против другой страны, было практически доказано, что бороться за осуществление идей мирного сотрудничества народов можно, не состоя в рядах компартии. Под Стокгольмским Воззванием в Швеции и других скандинавских странах ставили свои подписи и пролетарии и буржуазно мыслящие сторонники мира, священники и атеисты, члены демократических организаций женщин и рядовые домашние хозяйки. На собрании гетеборгских металлистов, единодушно одобрившим Стокгольмское Воззвание, вместе с рабочими голосовали инженеры, вместе с коммунистами — рядовые члены социал-демократической партии. То же самое наблюдалось в любом населённом пункте каждой из скандинавских стран, ибо простые люди в них, как отмечают представители прогрессивной общественности, хотят мира, и им ясно, что мир нельзя сохранить при гонке вооружений, милитаризации страны и превращении её в военную базу для империалистических агрессоров США.

В трёх скандинавских странах (Швеции, Норвегии и Дании) Стокгольмское Воззвание подписало в общей сложности около 600 тыс. человек, т. е. количество людей, в несколько раз превышающее число членов коммунистических партий в этих государствах. Эта цифра убедительно разоблачает лживость утверждений о «монополии коммунистов» в движении за мир.

Ещё шире развернулась борьба скандинавских народов за мир после кампании подписания Стокгольмского Воззвания. Прошедшие в Швеции, Дании и Норвегии конгрессы и местные конференции сторонников мира показали, что поборники мирных идей в Скандинавии, устраняя недостатки в своей работе, стремятся максимально расширить благородное движение тех, кто желает защитить свои страны и всё человечество от подготавливаемой американскими империалистами новой мировой войны.

Конгресс шведских сторонников мира, происходивший в марте 1951 г. и получивший в народе название «Риксдаг мира», был весьма многолюден. Подавляющее большинство делегатов конгресса (около 380 человек) представляло различные некоммунистические организации Швеции, объединяющие свыше 300 тыс. членов. Из 406 участников конгресса более 150 были делегированы

различными профсоюзными организациями, ставшими на платформу сторонников мира вопреки запрещению правого руководства Центрального объединения профсоюзов Швеции. Кроме того, 167 шведских профсоюзных организаций выразили свою солидарность с конгрессом, оказали ему материальную поддержку и прислали на него своих представителей в качестве гостей. Остальные делегаты конгресса представляли организации сторонников мира, женские организации, кооперативные, молодёжные и др.

Единодушно одоббив Обращение Всемирного Совета Мира о заключении Пакта Мира между пятью великими державами, конгресс принял в качестве основного документа движения сторонников мира в Швеции «Призыв граждан Швеции за мир и международное сотрудничество».

«Мы,— говорится в «Призыве»,— стоим за мирную шведскую политику, которая удержала бы нашу страну вне военных блоков. Мы против гонки вооружений, которая вызывает дороговизну и понижает жизненный уровень населения. Исходя из собственных интересов Швеции, мы выступаем за всесторонний свободный товарообмен и свободные культурные связи. Мы хотим жить в мире со всеми народами».

Конгресс принял специальную резолюцию, в которой требует, чтобы во внешней своей политике Швеция исходила из необходимости борьбы за мирное разрешение всех международных проблем, за мирное сотрудничество между странами. Конгресс решил широко развернуть в Швеции сбор подписей под Обращением Всемирного Совета Мира о заключении Пакта Мира между пятью великими державами.

С большим подъёмом прошёл конгресс сторонников мира в Дании, а также всенорвежский съезд и местные конференции в Норвегии, посвящённые борьбе за мир.

На датском конгрессе было подчёркнуто: «Мира не ждут. Он должен быть завоёван большинством человечества, которое открыто и решительно говорит «нет» тем, кто желает уничтожать и разрушать».

Норвежские сторонники мира на всенорвежском съезде и ряде местных конференций отметили, что в их стране борьба за мир ещё не поставлена на такую

высоту, какой требует обстановка в Норвегии, и выразили готовность усилить свою деятельность. Всенорвежский съезд сторонников мира, состоявшийся в начале сентября 1951 г., принял резолюцию, в которой подчёркивается: «Сегодня мы стоим перед угрозой третьей мировой войны. Полным ходом идёт неслыханное в истории вооружение... Основы нашей демократии подрываются, а те блага, которые мы приобрели путём многолетней борьбы, уничтожаются». Съезд призвал всех норвежцев объединить свои силы, чтобы противостоять попыткам поджигателей войны развязать новую кровавую бойню.

Решения конгрессов и конференций сторонников мира в скандинавских странах способствовали усилению в них борьбы за мир. С конца 1950 г. выступления сторонников мира стали принимать характер всё более упорной борьбы против американской агрессии и содействия ей со стороны правящих кругов в самой Скандинавии. Встревоженные этим, буржуазные и правосоциалистические враги мира предприняли попытки расколоть и подорвать движение сторонников мира. Конкретным выражением этих попыток явилось опубликование в Швеции, Дании, Норвегии, Финляндии и Исландии в ноябре 1950 г. состряпанного правыми лидерами социал-демократических партий в скандинавских странах так называемого «манифеста мира».

Характерные особенности этого документа — его лицемерие, лживость и коварство. Авторы социал-демократического «манифеста» не могли не считаться с тем, что широкие массы населения Скандинавии стремятся к сохранению и упрочению международного мира. Поэтому вводная часть «манифеста» содержит ряд вынужденных признаний, которые делаются правыми социал-демократами с целью привлечь внимание масс к своему «мирному документу» и попытаться доказать, что он будто бы отражает интересы народов. Признавая наличие проводимой империалистами гонки вооружений, авторы «манифеста» отмечают, что «громadne суммы тратятся на военные цели, в то время как миллионы людей лишены самого необходимого для сносного и культурного существования». Соглашаются авторы «манифеста» и с тем, что развязанная на Дальнем Востоке война «приносит невинным людям неисчислимые страдания». Они лицемерно

высказывают сожаление по поводу растущей угрозы новых военных авантур. Наконец, «манифест» пытается убедить народы в том, что скандинавские правые лидеры социал-демократии якобы хотят бороться за сохранение мира.

Эти лживые и демагогические утверждения, а также вынужденные признания социал-демократического «манифеста» продиктованы желанием авторов его обмануть массы и облегчить американским империалистам подготовку к войне.

«Манифест» ни одним словом не разоблачает американских империалистов, развязавших кровавую агрессию на Дальнем Востоке и подготовляющих новую мировую войну. Наоборот, авторы «манифеста» пытаются оправдать американских агрессоров. В то же время они клеветуют на Советский Союз, тщетно стараясь изобразить его как якобы агрессивную державу.

«Манифест» лишь в общих словах констатирует вред, причиняемый трудящимся империалистической гонкой вооружений. Когда же его авторы переходят конкретно к характеристике положения в Соединённых Штатах, то они выражают удовлетворение тем, что «нации Запада сегодня усиливают свою военную подготовку». Вместе с тем социал-демократические авторы «манифеста» полностью поддерживают состряпанный американскими империалистами план использования атомной энергии в военных целях, именуемый «планом Баруха».

«Манифест» одобряет американскую агрессию в Корею и Китае и целиком поддерживает позорное и преступное объявление Китая агрессором, а китайского и корейского народов — «нарушителями мира» на Дальнем Востоке. Между тем известно, что те же самые шведские социал-демократы, которые являются соавторами «манифеста», были вынуждены под давлением общественного мнения Швеции воздержаться от голосования в ООН за резолюцию, объявляющую Китай агрессором.

Под прикрытием лживых фраз о мире авторы «манифеста» излагают в нём и пытаются обосновать точку зрения американских поджигателей войны. Не «манифест мира», а манифест оправдания подготовки новой мировой империалистической войны сфабриковали правые социалисты Скандинавии, прикрывающиеся лицемерными заявлениями о своей любви к международному миру.

Истинные друзья мира и широкие слои населения скандинавских стран понимают это. Вопреки антинародным и предательским выступлениям авторов социал-демократического «манифеста» борьба за мир в скандинавских странах расширяется и проявляется в самых разнообразных формах.

Портовые рабочие Тронхейма в Норвегии, Гетеборга в Швеции и Фредериксхавна в Дании, а также их товарищи по труду в других портах скандинавских стран выступили против разгрузки американского вооружения и боеприпасов. Молодые датские крестьяне в Херлеве и норвежские электрики Рьюкана, выражая мысли подавляющего большинства своих соотечественников, провели демонстрации протеста против подготовки пушечного мяса через хемверн. «Я не желаю участвовать в хемверне!», «Участвуя в хемверне, ты участвуешь в милитаризации Дании, которая обходится в 3 млн. крон в день!» — с такими лозунгами вышли 23 сентября 1951 г. на демонстрацию херлевские юноши. Съезд учителей Дании потребовал увеличения ассигнований на строительство школ за счёт уменьшения расходов на строительство военных объектов. Ежегодное собрание профсоюза шведских чернорабочих в Стокгольме приняло резолюцию, предупреждающую правительство о том, что повышение цен, вызванное политикой подготовки к войне, создаёт невыносимое положение для трудящихся. Бергенские бетонщики в Норвегии заявили о своём нежелании принимать участие в строительстве американских военных баз. Железнодорожники Ольборга в Дании и Мушеена в Норвегии провели кампании протеста против транспортировки американских военных грузов. 10 тыс. молодых датчан подписали протест против удлинения срока военной службы.

Группа видных общественных деятелей Дании опубликовала в начале 1951 г. в газете «Фюнс венстреблад» открытое письмо правительству, в котором говорится: «В интересах нашей страны — жить в мире и взаимопонимании со всеми державами. Поэтому мы должны сделать попытку освободиться от опасных и тяжёлых обязательств, вытекающих из участия в Северо-атлантическом пакте... Мы должны способствовать установлению мира и взаимопонимания между народами». Вскоре в Дании представители движения сторонников мира в самых

различных прослойках общества создали «Комитет для борьбы за самостоятельность внешней политики Дании».

В Норвегии сторонники мира явились инициаторами кампании петиций за использование в мирных целях бюджетных средств, идущих на военные расходы, а также за выход из Северо-атлантического пакта. Сторонники мира, работающие на предприятиях «Норск электриск Броун-Бовери», направили правительству и стортингу требование об ассигновании 10 млн. крон из средств, предназначенных на вооружение, в фонд борьбы с раковыми заболеваниями. По их примеру рабочие металлургических предприятий Ставангера выдвинули предложение о регулировании цен за счёт отказа от затрат на военные приготовления. Они же потребовали, чтобы Норвегия прекратила сотрудничество с врагами мира.

Движение сторонников мира в Скандинавии крепнет. Этому способствует политический рост масс. После такого агрессивного акта США, как высадка американских войск в Исландии, число людей, понимающих, что спасение Скандинавии — в ограждении её от американской агрессии, значительно возросло и продолжает расти. Яркое свидетельство этого — успешный сбор подписей под Обращением Всемирного Совета Мира о заключении Пакта Мира между пятью великими державами.

В Дании к апрелю 1952 г., по данным датской печати, под Обращением о Пакте Мира было собрано более 150 тыс. подписей, т. е. больше, чем было собрано за всю кампанию по подписанию Стокгольмского Воззвания. Успешно развёртывается сбор подписей под Обращением в Швеции и Норвегии, где движение сторонников мира, несмотря на усилившуюся гнусную пропаганду врагов мира, находит себе всё новых и новых сторонников. К апрелю 1952 г. в Швеции Обращение за Пакт Мира подписало более 300 тыс. человек, а в Норвегии — около 50 тыс.

Художник Хенрик Финне, одним из первых в Норвегии подписавший Обращение, заявил в связи с этим:

«В настоящее время империализмом ведутся усиленные военные приготовления. Через год-два машина массового уничтожения людей будет готова к пуску в ход. Но для этой машины необходим людской материал. И если мы, мужчины и женщины земного шара, не захотим

участвовать в этой бойне, то её не будет. Каждый из нас в отдельности беспомощен, но, соединившись вместе, мы будем представлять силу. Мы все вместе — это всё. Никто не посмеет противиться этой силе. Обращение объединяет новые миллионы во имя мира».

Так же, несомненно, думают многие сотни тысяч жителей Скандинавии, подписавших и подписывающих Обращение о заключении Пакта Мира.

Выдающимся событием в общественной жизни и в деятельности сторонников мира в Дании, Норвегии, Швеции, Финляндии и Исландии явился Конгресс сторонников мира северных стран, состоявшийся в Стокгольме 30 ноября — 2 декабря 1951 г. На этот Конгресс прибыло около 700 делегатов, представлявших многочисленные профсоюзные, культурные, женские, молодёжные, спортивные, религиозные и другие общественные организации стран европейского Севера. Среди делегатов были люди самых различных профессий и убеждений, но все они были объединены желанием сохранить мир в странах Северной Европы и во всём мире.

Конгресс прошёл под лозунгом «Мир во всём мире — мир на Севере!» Выступившие с основными докладами на Конгрессе шведский писатель Артур Лундквист и финляндский профессор Феликс Иверсен констатировали, что в результате агрессивной политики американского империализма над северными странами, как и над всем миром, нависла угроза войны.

Участники Конгресса подчеркнули, что, борясь за мирную жизнь народов, сторонники мира и все демократические организации стран европейского Севера должны требовать выхода Норвегии, Дании и Исландии из Атлантического блока. Делегаты Конгресса единодушно осудили как гонку вооружений, осуществляемую в северных странах, так и американскую агрессивную политику в отношении этих стран. Конгресс указал на важность единства действий всех сил, борющихся за мир, и сотрудничества поборников мира в странах Северной Европы. «Нет более благородной обязанности, чем идти во главе, когда дело касается защиты мира, защиты жизни и радости всех людей земного шара!» — таково единодушное мнение всех участников Конгресса.

В воззвании к народам Северной Европы Конгресс

подчеркнул: «В случае возникновения новой мировой войны северные страны вследствие их географического положения будут особенно подвержены разрушению». Исходя из этого, Конгресс призвал «все организации и союзы северных стран» бороться за мирное разрешение всех международных конфликтов, за разоружение при условии запрещения всякого оружия массового уничтожения людей, за свободный обмен в области культуры и торговли между народами, против участия северных стран в военных блоках.

Конгресс проходил в атмосфере большого подъёма и способствовал усилению и организационному укреплению движения сторонников мира. Конгресс сторонников мира северных стран показал, что борьба народов за мир является насущной задачей всех честных людей мира.

Активнейшими борцами за мир, демократию и национальную независимость скандинавских народов являются коммунистические партии. Они неустанно разъясняют массам антинародный характер политики правящих кругов, разоблачают происки американских империалистов, помогают трудящимся организоваться в борьбе за свои права, против козней реакции и поджигателей новой войны.

Это, разумеется, усилило ненависть к компартии со стороны врагов мира и демократии. Выполняя приказы своих заокеанских хозяев, реакционеры в Норвегии вот уже несколько лет ведут самую разнузданную антикоммунистическую кампанию. Но она, как это ярко выявилось во время последних парламентских выборов, не имеет успеха в массах.

В Норвегии на последних парламентских выборах, состоявшихся в 1949 г., кандидаты компартии, как указывалось выше, собрали почти 102 тыс. голосов. Тем самым было продемонстрировано, что, несмотря на бешеную антикоммунистическую кампанию всех американских партий, компартия Норвегии имеет твёрдую и надёжную опору в массах, чаяния которых она выражает и защищает.

Авторитет и влияние норвежской компартии показали также состоявшиеся в октябре 1951 г. коммунальные выборы. Количество голосов, поданных за списки компартии, увеличилось по сравнению с выборами 1949 г. В то же время списки правительственной, так называемой

«рабочей» партии набрали на этот раз меньшее количество голосов. Такие результаты выборов, как отметил ЦК компартии Норвегии в специальном заявлении, «свидетельствуют о растущем сопротивлении политике, лишаящей страну её экономической, политической и военной самостоятельности и превращающей Норвегию в сателлита американских империалистов».

Активной силой в общественно-политической жизни страны является компартия Швеции. На парламентских выборах 1948 г. она собрала более 200 тыс. голосов избирателей и получила в риксдаге 11 депутатских мест. Доверие и поддержку оказали избиратели шведской компартии и во время коммунальных выборов 1950 г., когда за неё вопреки всем манёврам антикоммунистического блока реакционеров и правых социал-демократов было подано почти 250 тыс. голосов. Опираясь на эту поддержку масс, шведская компартия ведёт борьбу за интересы своего народа. Определяя на состоявшемся в марте 1951 г. 15-м партийном съезде задачи, которые ставит перед собой коммунистическая партия Швеции, выступавшие на съезде делегаты подчёркивали, что Швеция должна порвать с англо-американским военным блоком и всячески отстаивать принципы национальной самостоятельности, что должно будет в частности означать выход Швеции из блока стран, являющихся членами так называемого «Европейского совета»—этого подсобного органа агрессивного Северо-атлантического блока. Швеция должна восстановить полную свободу торговли, вернуть свою торговлю с восточными и юго-восточными странами, укрепить экономические и культурные связи с государствами, вступившими на путь социализма. Правительство должно запретить военную пропаганду. Швеция должна прекратить гонку вооружений, ассигнованные на них гигантские суммы должны быть использованы на социальное и культурное строительство.

Исходя из этих близких и понятных народу установок, компартия заявила о своей готовности сотрудничать со всеми, «кто хочет сохранения мира и национальной свободы Швеции», и решительно разоблачает тех, кто приспособливает политику страны к требованиям заокеанских империалистов. При этом компартия изобличает правых лидеров шведской социал-демократии в том, что

они ведут «двойственную политику во внешнеполитических вопросах»: с одной стороны, шумят о «свободной от союзов» политике, а с другой — через участие в «Организации европейского экономического сотрудничества» сотрудничают с американско-английским империалистическим блоком.

Фракция компартии в риксдаге несколько раз ставила перед обеими палатами шведского парламента вопросы, касающиеся выхода Швеции из числа маршаллизированных стран, прекращения сотрудничества со странами Северо-атлантического пакта, отказа от политики гонки вооружений и снижения жизненного уровня масс. И хотя предложения компартии по этим вопросам неизменно отклоняются в риксдаге голосами большинства реакционных, в том числе правых социал-демократических, депутатов, тем не менее её выступления имеют большое общественно-политическое значение, ибо раскрывают перед трудящимися правду о политике правящих кругов, помогают простым людям разобраться в той демагогической стряпне, при помощи которой правые социалисты обманывают народ и подчиняют его воле эксплуататорских классов.

Всё больше крепнут связи с массами коммунистической партии Дании. Датским реакционерам оказалось не под силу выполнить американский приказ об изгнании коммунистов из парламента Дании. Вопреки самым изощрённым пронкам правых социал-демократов и других представителей реакционных сил во время состоявшихся в 1950 г. досрочных выборов в фолькетинг (нижняя палата датского ригсдага) почти 100 тыс. избирателей отдали свои голоса компартии, и она получила в фолькетинге семь мест. В апреле 1951 г., во время выборов выборщиков в ландстинг (верхняя палата ригсдага), коммунистическая партия Дании сохранила свои позиции, завоёванные во время последних выборов в фолькетинг.

На выборах как в фолькетинг, так и в ландстинг датская компартия выступила под лозунгами осуждения американской агрессии. Она подчёркивала, что Дания может обеспечить себе лучшее будущее, если она выйдет из системы Северо-атлантического пакта и активно поддержит движение народов за мир. Требования эти совпадают с чаяниями народа, о чём свидетельствуют не только

итоги выборов в обе палаты ригсдага, но и не прекращающиеся в Дании манифестации широких трудящихся масс в пользу мира, против участия Дании в Атлантическом пакте.

Неустанно борется за мир, против американской агрессии Единая социалистическая партия Исландии, объединяющая коммунистов и левых социалистов. В альтинге (исландский парламент) она имеет 9 мест из 52. С трибуны альтинга, в профсоюзах, в рыбацких посёлках и на предприятиях — повсюду члены Единой социалистической партии Исландии разоблачают перед массами захватнические мероприятия, которые проводят янки в этой маленькой стране.

Важное значение в борьбе народов Северной Европы против американской агрессии имеет позиция, занятая прогрессивными силами и простыми людьми в Финляндии.

Присоединение Норвегии и Дании к Северо-атлантическому пакту приблизило позиции агрессоров непосредственно к границам Советского Союза и Финляндии, заключивших договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи. Оккупация Исландии и Гренландии, строительство военных баз в Норвегии, Дании и Швеции, всё больший американский нажим на эти страны с целью приспособления их к планам дальнейшей империалистической агрессии — всё это подчёркивает исключительную важность борьбы за обеспечение мирного развития Финляндии и ограждение её от происков американско-английских империалистов и их агентуры в самой Финляндии.

С другой стороны, многочисленные факты показали, что американские поджигатели войны стараются всё сильнее опутать своими сетями Финляндию и при помощи финляндской реакции, в первую очередь при помощи правых социал-демократов, втянуть финский народ в подготовляемую ими новую империалистическую военную авантюру.

Указывая на происки империалистов в отношении Финляндии, председатель ВЦСПС В. В. Кузнецов в выступлении на первом Национальном конгрессе сторонников мира в Финляндии, состоявшемся в октябре 1949 г., говорил: «Международная реакция, заинтересованная в том, чтобы использовать граничащие с СССР бывшие вражеские страны как плацдарм на случай новых авантур

против Советского Союза, всячески стремилась и стремится спровоцировать обострение в отношениях между СССР и его соседями.

Поджигатели войны пытаются и будут пытаться втянуть Финляндию в сферу влияния англо-американских трестов и монополий и использовать Финляндию для борьбы против Советского Союза и стран народной демократии».

В этих условиях прогрессивным силам Финляндии, всему её трудовому народу выпала большая и почётная задача: уберечь страну от империалистических происков, не допустить, чтобы враги мира снова сделали Финляндию своей игрушкой, обеспечить мирное развитие страны, способствующее укреплению международного мира. Борьба финляндской демократии за разрешение этих задач особенно обострилась и затруднилась со второй половины 1948 г., когда к власти в Финляндии снова пробрались реакционные элементы, образовавшие сначала правосоциал-демократическое, а затем коалиционные буржуазно-правосоциал-демократические правительства. Если до лета 1948 г. финляндской демократии, имевшей серьёзную опору в правительстве, удалось, с одной стороны, оградить Финляндию от «плана Маршалла» и прочих проявлений американской империалистической экспансии, а с другой — обеспечить заключение советско-финляндского договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи, то в наступивший вслед за этим период в Финляндии отмечается всё большая активизация сил, которые, будучи прямой агентурой заокеанских претендентов на мировое господство, настойчиво тянут страну в лагерь империалистических поджигателей войны.

Однако, как писал финляндский еженедельник «СНС», между стремлениями поджигателей войны и их возможностями осуществления этих стремлений существует колоссальная дистанция. Финский народ тоже не сидит сложа руки в ожидании, что принесут события: он направляет свои усилия к миру, борется против реакционных мероприятий и политики правящих кругов, за действительно прогрессивную демократическую внутреннюю и внешнюю политику Финляндии.

Громадную роль в борьбе за разрешение этих задач играет Демократический союз народа Финляндии

(ДСНФ), эта подлинно массовая организация поборников прогрессивного, мирного и демократического развития Финляндии.

ДСНФ возник вскоре после того, как финский народ, освободившись после войны от гнёта клики военных преступников Рюти — Таннера, получил возможность создания своих легальных демократических организаций. В этом союзе объединились люди, стремящиеся обеспечить развитие Финляндии по пути мира, демократического и социального прогресса, по пути дружбы и сотрудничества с Советским Союзом. Такие задачи ДСНФ, отображающие интересы громадного большинства финляндских трудящихся, обеспечили союзу быстрый его рост. К лету, 1952 г. Демократический союз народа Финляндии объединял около 150 тыс. членов различных демократических организаций, в том числе членов компартии и Социалистической партии единства, образовавшейся из тех финских социал-демократов, которые выступили против предательской политики правого социал-демократического руководства и не пожелали подчиняться его диктату. За последние годы ДСНФ организационно и идейно окреп. Если в его рядах, как сообщала финляндская печать, в 1946 г. насчитывалось 1 517 первичных организаций, то к 1949 г. количество их возросло более чем в два раза и превысило 3 500.

Входящая в Демократический союз народа Финляндии коммунистическая партия Финляндии (КПФ) занимает в общественно-политической жизни страны очень важное место. Основанная в 1918 г. и находившаяся в подполье вплоть до выхода Финляндии в 1944 г. из войны, компартия Финляндии непрерывно растёт. В 1944 г. она насчитывала едва 2 тыс. членов, в 1945 г. — 20 тыс., в 1948 г. — 50 тыс.

Рост демократических сил в Финляндии сопровождается развитием массового движения рабочих, движения против реакционного направления политики буржуазных и правосоциалистических правящих кругов во внутренней и внешней политике. За последние годы в Финляндии наблюдается усиление забастовочного движения: если в 1948 г. бастовало около 16 тыс. человек, а в 1949 г. — 50 тыс., то в сентябре 1950 г. количество бастовавших достигло 100 тыс. Забастовочное движение является ярким

выражением готовности большинства трудящихся защищать свои права, отстаивать дело демократии и мира.

Демократический союз народа Финляндии, формулируя цели, ради которых борется финляндская демократия, в обращении к народу в мае 1951 г. подчеркнул:

«Финский народ никогда больше не должен позволить превратить свою страну в плацдарм для империалистической войны. Финский народ должен взять бразды правления в свои собственные руки, встать на защиту мира и независимости своей страны. Рабочий класс и крестьянство Финляндии должны создать мощный союз против капиталистической эксплуатации и реакции, превратить страну для себя и своих детей в обитель счастья и благосостояния». Борьба за эти цели принимает в Финляндии всё больший размах.

Через представителей ДСНФ в сейме финляндская демократия решительно выступила против принятия кабальных американских займов, против досрочного освобождения военных преступников и предоставления им возможности снова вести подрывную работу, против усиления налогового прессы в отношении трудящихся, против снижения их жизненного уровня и роста дороговизны. Народные демократы возглавили борьбу масс против закона, предусматривающего удлинение срока военной службы и увеличение численности войск. Демократический союз народа Финляндии безоговорочно осудил попытки реакции возродить распущенные фашистские организации. Громко раздаётся голос протеста народных демократов против попыток под флагом «северного сотрудничества» втянуть Финляндию в сотрудничество со странами агрессивного Северо-атлантического пакта, т. е. постепенно превратить её в жертву американской агрессии.

Последовательная борьба финляндских народных демократов против происков реакции, за мир, за дружбу с Советским Союзом привлекает к Демократическому союзу народа Финляндии всё большие симпатии масс. Влияние ДСНФ среди трудящихся Финляндии непрерывно усиливается. Это наглядно показали итоги состоявшихся летом 1951 г. выборов в финляндский сейм.

Эти выборы проходили в обстановке обострённой борьбы между прогрессивными демократическими силами Финляндии и реакцией, возлагавшей особенно большие

надежды на правых социал-демократов. В период подготовки к выборам правые социал-демократические лидеры вкупе с представителями других реакционных партий всеми силами старались изолировать народных демократов, обмануть финляндских трудящихся и тем самым расширить и упрочить свои позиции в сейме.

Однако замыслы реакционеров всех мастей провалились.

В результате выборов Демократический союз народа Финляндии оказался единственной группировкой, которая увеличила как число собранных голосов избирателей, так и своё представительство в сейме. Если во время выборов в сейм в 1948 г. ДСНФ получил 375 тыс. голосов, то в 1951 г. он собрал уже 391 тыс. голосов, т. е. 21,5% всех поданных голосов. Количество депутатских мандатов ДСНФ в сейме увеличилось с 38 до 43. В то же время количество голосов, поданных за социал-демократов, сократилось почти на 15 тыс., а число полученных ими депутатских мест уменьшилось на одно. На 25 тыс. уменьшилось количество голосов, полученных аграрной партией, которая имеет теперь в сейме на 4 мандата меньше. Самое крупное поражение понесла партия крупного капитала Финляндии — коалиционная партия. Она собрала на выборах 266 тыс. голосов против 320 тыс., полученных ею в 1948 г., и располагает в сейме 28 мандатами вместо 33.

Такие результаты выборов ясно показывают, что в широких массах Финляндии, как это отмечалось руководящими деятелями финляндской компартии, всё больше назревают настроения в пользу активной защиты мира и демократии.

Непрерывно развёртывается в Финляндии движение сторонников мира, ставшее поистине всенародным.

В 1950 г., выражая протест против подготовки империалистами новой мировой войны и требуя запрещения атомного оружия, организация «Сторонники мира в Финляндии» собрала около миллиона подписей под Стокгольмским Воззванием; Воззвание, следовательно, подписала почти половина всего самостоятельного населения Финляндии. Отмечая этот факт, представитель Финляндии на Втором Всемирном конгрессе сторонников мира Вайне Мелти указывал, что движение борцов за мир в

Финляндии находит всё более широкий отклик среди самых различных слоёв населения и ставит перед собой новые задачи.

Среди них на первом плане стоит кампания сбора подписей под Обращением Всемирного Совета Мира о заключении Пакта Мира между пятью великими державами. Правда, нужно отметить, что сбор подписей под Обращением о Пакте Мира осложняется в Финляндии тем обстоятельством, что нынешнее коалиционное буржуазное правительство не только отказалось поддержать Обращение, но и предприняло меры, направленные на поощрение выступлений против сторонников мира. Усилило нападки на сторонников мира и правое руководство социал-демократической партии Финляндии. Однако борцы за мир преодолевают препятствия на их пути. С апреля 1951 г. по апрель 1952 г. под Обращением о Пакте Мира подписалось свыше 720 тыс. человек.

Энергично борются финляндские сторонники мира и против империалистических происков в стране. Протестуя против усиления военной пропаганды, они представили в сейм законопроект о защите мира. Законопроект этот гласит:

«Тот, кто через печать, радио, кино или другим образом будет публично призывать народные массы к войне, пропагандировать подготовку к ней или вообще прямо или косвенно способствовать возникновению новой войны или созданию агрессивных настроений, должен быть приговорён к тюремному заключению. Если преступление повторялось неоднократно или если есть обстоятельства, отягчающие вину, то наказание должно предусматривать от 2 до 10 лет каторжных работ. Такое же наказание должно предусматриваться и в том случае, если кто-либо препятствует выполнению тех обязательств государства, которые обеспечивают сохранение мира».

Проект закона одобрили самые широкие круги финского народа. Однако реакционное большинство сейма отклонило его и тем самым продемонстрировало свою враждебность идее мира между народами. Учитывая это, сторонники мира всё больше активизируют свои выступления против военной пропаганды, против удлинения срока военной службы и усиления других военных приготовлений в Финляндии, против активизации фашистских

элементов в стране, против инспекционных поездок по ней представителей Уолл-стрита и Сити.

Настойчивая борьба против происков поджигателей войны в Финляндии способствует росту организации «Сторонники мира в Финляндии». Она объединяет свыше 300 тыс. членов и в июле 1951 г. имела 735 местных комитетов защиты мира. Можно сказать, что организация «Сторонники мира в Финляндии» становится в стране самой массовой организацией, выражающей общенародные интересы.

На первом Национальном конгрессе сторонников мира подчёркивалось, что Финляндия «должна быть превращена в подлинную крепость мира, которая опрокинет все расчёты поджигателей войны на её использование в качестве базы для новой агрессии». Участники Конгресса в единодушно принятой резолюции заявили: «Отмечая те страдания, которые нашему народу принесла война, и то большое несчастье, заключающееся в том, что в прошлой войне Финляндия боролась на стороне фашизма, на стороне поработителей человечества, мы решили сделать всё возможное для того, чтобы в Финляндии больше не повторились мрачные страницы истории».

Организация «Сторонники мира в Финляндии», все её прогрессивные силы настойчиво трудятся над разрешением этих почётных задач.

Уроки истории научили финский народ разбираться в друзьях и врагах.

Участие Финляндии в империалистических военных авантюрах западных держав всегда приносило финляндскому народу тягчайшие бедствия. Вместе с тем история учит, что мирное и независимое существование Финляндии возможно только при условии добрососедских отношений с её великим соседом на Востоке. Выступления сторонников мира в Финляндии за развитие с Советским Союзом отношений дружбы, содружества и взаимной помощи выражают действительно всенародные стремления. «Мы,— заявили финляндские сторонники мира на своём первом Национальном конгрессе,— защищаем мир и дружбу между народами, подчёркивая особую важность дальнейшего развития дружественных отношений между Финляндией и Советским Союзом».

ГЛАВА IX

**СОВЕТСКИЙ СОЮЗ — ОПОРА
НЕЗАВИСИМОСТИ И МИРНОГО РАЗВИТИЯ
СТРАН СЕВЕРНОЙ ЕВРОПЫ**

В числе «мотивов», используемых американскими империалистами для обоснования их агрессивной политики в отношении стран Северной Европы, главное место занимает самая беззастенчивая клевета о якобы агрессивных намерениях Советского Союза в этой части земного шара. Между тем вся история Советского Союза свидетельствует о совершенно противоположных тенденциях в его внешней политике. Советский Союз никогда не проявлял каких бы то ни было захватнических поползновений в отношении своих соседей на Севере (как и в отношении других стран). Наоборот, политика СССР всегда, неизменно направлена к тому, чтобы обеспечить и укрепить их независимое существование.

Именно Советская Россия провозгласила и предоставила независимость, а затем, несмотря на антисоветские козни и прямые военные выступления финляндской буржуазии, обеспечила самостоятельность Финляндского государства.

Именно героической и победоносной борьбе Советского Союза против гитлеровской Германии обязаны своим освобождением Норвегия и Дания. Советские войска первыми начали изгнание гитлеровских оккупантов из Норвегии и пролили свою кровь за освобождение датской территории.

Именно благодаря вмешательству Советского Союза была спасена от гитлеровской оккупации Швеция.

Наконец, Советский Союз оказался единственной

великой державой, которая подняла свой голос в защиту суверенитета Исландии.

История отношений Советского Союза со странами Северной Европы изобилует многочисленными фактами, полностью разоблачающими антисоветскую клевету врагов мира о якобы существующей опасности «русской агрессии» и убедительно доказывающими, что опорой независимости и мирного развития стран европейского Севера является Советский Союз.

Как известно, вскоре после свержения самодержавия и прихода к власти в России буржуазного Временного правительства финский народ потребовал государственной самостоятельности Финляндии. Однако Временное правительство отвергло это требование и предприняло репрессивные меры в отношении финляндского сейма. Единственной партией в России, ставшей в конфликте между Временным правительством и Финляндией на сторону финского народа, была большевистская партия. Выступая на VII (Апрельской) конференции РСДРП (большевиков) с докладом по национальному вопросу, товарищ Сталин говорил:

«На чью сторону мы должны стать? Очевидно, на сторону финляндского народа, потому что немыслимо признание насильственного удержания какого бы то ни было народа в рамках единого государства. Выставляя принцип права народов на самоопределение, мы поднимаем тем самым борьбу против национального гнёта на высоту борьбы против империализма, нашего общего врага»¹.

Вскоре после победы Октябрьской революции товарищ Сталин, выступая в Хельсинки на съезде финляндской социал-демократической рабочей партии, провозгласил:

«Полная свобода устройства своей жизни за финляндским, как и за другими народами России! Добровольный и честный союз финляндского народа с народом русским! Никакой опеки, никакого надзора сверху над финляндским народом! Таковы руководящие начала политики Совета Народных Комиссаров»².

¹ *И. В. Сталин*, Соч., т. 3, стр. 51—52.

² *И. В. Сталин*, Соч., т. 4, стр. 4.

Советское государство всегда последовательно осуществляло в отношении Финляндии эти руководящие начала своей политики.

В декабре 1917 г. В. И. Ленин и И. В. Сталин подписали декрет о предоставлении Финляндии государственной независимости. Таким образом, свою национальную независимость и государственный суверенитет Финляндия получила из рук Советской власти, из рук В. И. Ленина и И. В. Сталина. «Это был, — как указывает товарищ Сталин, — выдающийся акт с точки зрения истории»¹. Он означал, что молодая Советская республика на деле осуществляет ленинско-сталинскую политику равноправия наций и уважения суверенных прав народов. Именно после подписания В. И. Лениным и И. В. Сталиным декрета от 31 декабря 1917 г. Финляндия стала независимым государством.

В октябре 1920 г. Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика, победоносно завершив борьбу с внутренней контрреволюцией и иностранными интервентами и разгромив белофинские вооружённые силы при их попытке вторгнуться в нашу страну, не пожелала воспользоваться слабостью Финляндии и великодушно подписала с ней Юрьевский мирный договор. Советское правительство, заключая этот договор, провозглашавший мирное урегулирование спорных вопросов между обеими странами, вновь продемонстрировало свою мирную политику и уважение государственной независимости и самостоятельности Финляндии.

В марте 1940 г., после полной победы Советского Союза в спровоцированной западными империалистами советско-финляндской войне, советское правительство отказалось от оккупации Финляндии, хотя имело полную возможность сделать это:

Полным поражением Финляндии закончилась в 1944 г. предпринятая ею вместе с гитлеровской Германией военная авантюра против Советского Союза. Злопыхатели и враги мира в иностранной печати утверждали, что Советский Союз оккупирует Финляндию и лишит её самостоятельности. Но Советский Союз не оккупировал Финляндию, заключил с ней сначала перемирие, а затем мирный

¹ «Правда», 13 апреля 1948 г.

договор как с суверенным государством, ни в какой мере не ущемил её самостоятельности и в дальнейшем приложил все усилия для укрепления её независимости. Совершенно очевидно также, что сама победа Советского Союза во второй мировой войне означала спасение финского народа от потери государственной независимости, ибо известно, что Гитлер был намерен в случае своей победы превратить Финляндию в немецкую колонию.

Для послевоенных отношений между СССР и Финляндией характерна последовательно осуществляемая советским правительством политика уважения государственной независимости финского народа и помощи ему. Осенью 1944 г. И. В. Сталин в ответе на приветствие общества «Финляндия — Советский Союз» писал:

«Не сомневаюсь, что между Советским Союзом и Финляндией установятся дружественные отношения на базе взаимного уважения и сотрудничества»¹.

Для разрешения этой задачи Советский Союз сделал многое уже в первые послевоенные годы. Он помог Финляндии преодолеть продовольственный кризис и разрешить проблему снабжения населения продуктами питания. Благодаря советским поставкам Финляндии удалось преодолеть крайне тяжёлое положение с обеспечением промышленности жидким горючим, углем, коксом, смазочными маслами, а сельское хозяйство — кормами для скота. Великодушно продлило советское правительство срок выплаты Финляндией военных возмещений, освободило её от значительной части поставок по восстановлению вывезенного из СССР во время войны имущества, согласилось на весьма льготные для Финляндии условия использования перешедших в собственность СССР бывших германских денежных средств в Финляндии. Финляндия со своей стороны осуществляла требования, предусмотренные сначала соглашением о перемирии, а затем мирным договором. Вместе с тем, опираясь на бескорыстную помощь Советского Союза и используя свои внутренние ресурсы, Финляндия сумела в тот период упрочить своё экономическое положение без кабальной помощи со стороны Соединённых Штатов. Развитие основанных на взаимном уважении и сотрудничестве отноше-

¹ «Правда», 23 октября 1944 г.

ний между СССР и Финляндией привело к тому, что в апреле 1948 г. был заключён советско-финляндский договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи.

Определяя значение этого договора, И. В. Сталин 7 апреля 1948 г. говорил:

«Известно, что в течение 150 лет в отношениях между Россией и Финляндией существовало взаимное недоверие...

Я хотел бы, чтобы от длительного периода взаимного недоверия, в течение которого мы дважды воевали друг с другом, мы перешли к новому периоду в наших отношениях, — к периоду взаимного доверия. Нужно, чтобы заключенный нами Договор сломал это недоверие и создал новую базу для отношений между нашими народами, и чтобы он означал большой поворот в отношениях между двумя странами в сторону доверия и дружбы»¹.

За время, прошедшее с тех пор, Советский Союз предпринял ряд шагов, создающих благоприятные условия для выполнения этого указания великого Сталина. Вскоре после заключения договора советское правительство сократило на 50% оставшуюся невыплаченной сумму репарационных платежей Финляндии. «В этом великодушном решении правительства Советского Союза мы усматриваем, — заявило тогда Центральное объединение профсоюзов Финляндии, — ясное выражение того понимания, с которым народ Советского Союза и его правительство относятся к нашей стране и нашему народу, а также серьёзное стремление к построению дружественных и мирных отношений между нашими народами». Поистине выдающимся событием явилось также заключение летом 1950 г. долгосрочного торгового соглашения между Советским Союзом и Финляндией. Премьер-министр Кекконен, оценивая значение этого соглашения для своей страны, в речи на торжественном собрании в Хельсинки, посвящённом четырёхлетию советско-финляндского договора о дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи, говорил: «Заклучённое в июне 1950 года пятилетнее соглашение о товарообмене создало прочную основу для советско-финляндской торговли и выработало для неё твёрдый план с далёкой перспективой». В Хельсинки подчёркивалось

¹ «Правда», 13 апреля 1948 г.

также, что соглашение весьма выгодно Финляндии ещё и потому, что импорт из СССР покрывается Финляндией поставками в СССР и не требует затрат дефицитной иностранной валюты.

О чём говорят все эти факты? Прежде всего о том, что Советский Союз никогда не отступал от провозглашённого им принципа уважения государственной самостоятельности Финляндии и никогда не покушался на её независимость. Во-вторых, факты свидетельствуют о том, что послевоенные экономические и политические отношения СССР и Финляндии развивались и развиваются на основе полного равноправия сторон и бескорыстного благоприятствования со стороны Советского Союза. Наконец, факты неопровержимо доказывают, что только благодаря политике СССР Финляндия осталась независимым государством не только в политическом, но и в экономическом отношении.

Последовательная линия благожелательства и помощи в отношении Финляндии, а также проводимая советским правительством политика мира и сотрудничества с миролюбивыми нациями находят положительный отклик в широких массах финляндского населения. Политика Советского Союза, как отмечает демократическая печать в Хельсинки, завоевала ему симпатии миллионов людей во всех частях земного шара, в том числе и в Финляндии. Простой человек в Финляндии на конкретных фактах убедился, что дружба его страны с Советским Союзом, сотрудничество и взаимная помощь обеих стран — первое условие мирного и независимого развития Финляндии.

В противовес клеветнической пропаганде реваншистов и врагов трудящихся Финляндии в стране всё шире распространяются дружественные чувства к народам Советского Союза — чувства, имеющие глубокие корни в ряде исторических фактов, касающихся в частности совместной борьбы народов обеих стран против самодержавия.

Как и все народы царской России, финны ненавидели самодержавие и его представителей. В течение долгого времени народ Финляндии вёл борьбу против русского царизма бок о бок с народами России. На территории Финляндии устраивались многочисленные со-

вещания русских большевиков. Город Таммерфорс (ныне Тампере) вошёл в историю как место, где в декабре 1905 г. на Первой Всероссийской конференции большевиков впервые встретились два гения революции — В. И. Ленин и И. В. Сталин. Во время знаменитого восстания, поднятого русскими моряками и солдатами в крепости Свеаборг в 1906 г., рядом с русскими товарищами сражались финские рабочие из Красной гвардии. Они, как писал большевистский печатный орган «Вестник казармы», «совместно проливая кровь... братски боролись с товарищами-свеаборжцами против общего заклятого врага — всероссийского царского самодержавия и гнёта». Восстание в Свеаборге кровью спаяло русский пролетариат с финляндским.

Факты из истории революционного движения в сочетании с нынешней миролюбивой политикой Советского Союза в отношении Финляндии помогают финскому народу преодолеть то недоверие к русским, о котором говорил И. В. Сталин. На практических примерах простые люди Финляндии убеждаются, что Советский Союз — единственная и действительно прочная опора дальнейшего независимого и мирного существования Финляндии.

Констатируя плодотворное развитие дружественных отношений между народами Советского Союза и Финляндии, премьер-министр Финляндии Урхо Кекконен в апреле 1952 г. говорил:

«Могу от имени финского народа заверить, что мы, финны, хотим и умеем исключительно высоко ценить тот факт, что в отношениях между Советским Союзом и нашей страной установились дружба, взаимное доверие. Таким образом мы, финны, дошли до цели, которой мы ради своих национальных интересов должны были достигнуть, чтобы приступить на незыблемой основе к строительству нашей страны и повышению нашей культуры. Развитие отношений между нашими странами дало всему миру пример того, к каким отличным результатам может привести искренняя воля к созданию взаимопонимания между народами. Это — убеждающий пример взаимного практического сотрудничества народов в деле сохранения мира».

Настроения, способствующие движению за мир и развитию дружественных отношений с Советским Союзом, характерны и для трезво мыслящих представителей буржуазных кругов. Об этом свидетельствуют в частности подписание членами финляндского правительства в 1950 г. Стокгольмского Воззвания, мероприятия этого правительства, направленные к заключению долгосрочного советско-финляндского торгового соглашения и практические выступления представителей деловых кругов в пользу дальнейшего развития торговли Финляндии с СССР и странами народной демократии, против попыток американской агентуры в Финляндии затруднить эту торговлю путём свёртывания финляндской металлургии.

Правые лидеры финской социал-демократии и реакционная буржуазия, перешедшие на службу к американским империалистам, проводят совершенно иную линию и всеми силами пытаются повернуть вспять развитие Финляндии — в направлении союза с поджигателями новой мировой войны. Видя это, широкие массы финляндских трудящихся со всё большей настороженностью и враждебностью относятся к усилившимся попыткам американо-английских поджигателей войны и их приспешников подготовить условия для того, чтобы втянуть Финляндию в новые антинародные авантюры. Выражая эти настроения народа, организация «Сторонники мира в Финляндии» в одном из своих воззваний подчёркивает: «Активная борьба народов за мир может разбить планы реакции... Финский народ должен потребовать от правительства Финляндии проведения политики мира. Военным авантюристам нельзя разрешать заниматься ни явной, ни тайной подготовкой к войне... Необходимо укреплять дружественные отношения с Советским Союзом и всеми миролюбивыми народами. Народ, стоящий на страже мира, — лучший гарант мира».

Трудно переоценить и то значение, которое имеет для дела мира развитие нормальных, основанных на взаимной выгоде, добрососедских отношений между СССР и Швецией. Уместно при этом отметить, что Советский Союз всегда проявлял стремление и готовность к развитию такого рода отношений с Швецией и сыграл немалую положительную роль в судьбах шведского государства. В частности в течение последнего десятилетия Советский

Союз трижды прямо или косвенно оградил Швецию от грозившей ей опасности быть оккупированной иностранными войсками.

В первый раз это было в 1940 г., когда тогдашние англо-французские правители, действуя в сговоре с Уолл-стритом и военным ведомством США, хотели вместо войны с гитлеровской Германией начать войну против Советского Союза. Тогда был разработан план превращения Швеции в базу англо-французских (а потенциально и американских) войск, которые действовали бы против СССР совместно с войсками «оборонительного блока» северных стран. Этим планам особенно сочувствовала та часть правящих кругов Швеции, которая использовала «шведский нейтралитет» в целях помощи финляндским фашистам в их конфликте с Советским Союзом.

Быстрое и победоносное окончание Советским Союзом советско-финской войны полностью лишило основы и сделало беспочвенными англо-французские планы превращения Швеции в их военную базу со всеми вытекающими отсюда последствиями. Правда, нужно отметить, что шведы в тот период поняли опасность для себя англо-французских планов и не дали согласия на ввод в страну или транзит через неё англо-французских войск. Однако решающее значение в благоприятном для Швеции разрешении тогдашних проблем имели, несомненно, быстрые и решительные действия Советского Союза.

Во второй раз Советский Союз спас Швецию от иностранного вторжения в период, когда гитлеровские захватчики оккупировали Данию и Норвегию. Как выяснилось позже, такой же план оккупации имелся у Гитлера в отношении Швеции. Однако осуществлению этого плана помешала твёрдая позиция, занятая Советским Союзом, находившимся тогда в мирных отношениях с Германией. Советский Союз потребовал уважения нейтралитета, объявленного Швецией. Оценивая впоследствии эти действия Советского Союза, шведские официальные лица признавали, что Советский Союз «спас Швецию от немецкой оккупации».

В третий раз гитлеровское вторжение в Швецию было предотвращено благодаря успешным действиям Советской Армии на советско-германском фронте. О плане этого вторжения в Швецию подробно рассказал генерал-

лейтенант германской армии Бамлер в специальном заявлении правительству СССР¹. План предполагал нападение на Швецию из Норвегии и в окончательном виде получил условное название «Песец». К осуществлению его было намечено приступить зимой 1943 г. Помешали этому победоносные операции Советской Армии. «После провала германского наступления в районе Орла — Курска и последовавших за ним побед Красной Армии, — пишет Бамлер в своём заявлении, — отпал и план нападения на Швецию. Этим самым Швеция была спасена от ужасов войны и германской оккупации».

Столь большая роль Советского Союза в ограждении Швеции от гитлеровской военной авантюры создала предпосылки для развития между обеими странами самых дружественных отношений в послевоенное время. Способствовать этому призвано было советско-шведское кредитное соглашение 1946 г. Бывший министр торговли Швеции Мюрдаль назвал это соглашение «образцовым инструментом свободной торговли между двумя странами», а многие представители деловых кругов подчёркивали выгодность соглашения для экономики Швеции. Так, главный инженер завода «Нюдквист и Хольм» Бенгт Сьелин заявил, что полученный этим предприятием в связи с соглашением «большой советский заказ гарантирует нам полную загрузку на долгое время». Основанное на равноправии и взаимной выгоде сторон соглашение в то же время обеспечивало Швеции возможность ослабить уже тогда намечавшийся рост экономической зависимости её от Соединённых Штатов Америки. «Соглашение с Россией, — признавал председатель объединения профсоюзов Швеции Аксель Странд, — создаёт определённое спокойствие и является фактором, могущим поднять конъюнктуру при депрессиях и безработице».

Несмотря на общепризнанную выгодность для Швеции соглашения как важного орудия в борьбе за экономическое развитие и самостоятельность страны, шведские капиталистические заправилы, связанные с американскими монополиями, воспротивились его реализации, вследствие чего практический эффект соглашения оказался незначительным.

¹ См. «Красная Звезда», 26 июня 1946 г.

Тем не менее большое значение этого соглашения как документа, который представляет вклад в дело хозяйственного сотрудничества наций, и до сих пор признают истинные поборники мира и противники империалистической агрессии. Соглашение продемонстрировало перед всем миром последовательность Советского Союза в осуществлении со всеми странами действительно равноправных и действительно взаимно выгодных отношений, которые служили бы делу мира и упрочению независимости малых стран, делу международного сотрудничества, т. е. всему тому, что так чуждо системе «соглашений», навязываемых странам Соединёнными Штатами Америки.

Что же касается саботажа соглашения рядом шведских капиталистов, то он облегчил американским бизнесменам осуществление их колонизаторской политики в Швеции и втягивание её во враждебные интересам мира авантюры. Последнее не укрылось от внимания прогрессивной общественности и трезво настроенной части деловых кругов. Учитывая уроки прошлого, они настойчиво подчёркивают, что интересы мирного и независимого развития Швеции неотделимы от развития нормальных и взаимно выгодных её отношений с Советским Союзом.

Понимание этой взаимосвязи всё шире распространяется и в Норвегии. Жизнь, конкретные факты, характеризующие советскую мирную политику, наглядно убеждают норвежский народ в том, что в лице Советского Союза он имеет вопреки клевете врагов мира действительно бескорыстного друга.

Кому не памятно, как злобно клеветали империалистические враги мира и их подголоски на Советский Союз в последние военные и первые послевоенные месяцы, когда советские войска, выполнившие труднейшую задачу освобождения Северной Норвегии, продолжали оставаться там. Запугивая норвежцев бреднями о якобы существовавших у СССР намерениях захватить Северную Норвегию, шведский полковник Братт, перекрасившийся уже в конце второй мировой войны из прогитлеровца в проамериканца, писал: «Когда речь идёт о какой-нибудь великой державе, то имеются основания считаться с тем, что она не отдаст того, что ей удалось захватить в свои руки. Советский Союз в этом отношении не представляет исключения. Россия издавна стремилась к Атлантиче-

скому океану. Теперь эта держава впервые за всю свою историю имеет возможность осуществить это стремление». В таком же духе высказывалась и херстовская печать в Америке.

Однако злопыхатели позорно провалились в попытках опорочить СССР и поставить знак равенства между его политикой и политикой царской России, а также империалистических держав и прежде всего США.

Через 11 месяцев после освобождения Северной Норвегии, когда там были созданы условия для мирного развития, советские войска, выполняя указание советского правительства, покинули пределы вызволенной ими из гитлеровской неволи страны.

«Русские, — писала в те дни норвежская газета «Афтенпостен», — пришли к нам первые, и они первые покидают нас. Они сделали своё дело. Норвежцы никогда не забудут того, что русские сделали для них, а также для общего дела победы над врагом».

Дружественная политика, построенная на уважении суверенитета Норвегии и желании способствовать её мирному и независимому существованию, проводилась Советским Союзом и во все последующие годы.

В 1946 г. Советский Союз заключил с Норвегией экономическое соглашение, которое свидетельствовало, по признанию центрального органа правящей норвежской партии, газеты «Арбейдербладет», «о большой доброжелательности СССР к Норвегии» и «облегчало положение норвежской горной промышленности и норвежского производства алюминия». Такая направленность соглашения, естественно, способствовала упрочению норвежской промышленности и, следовательно, экономической независимости Норвегии.

В дальнейшем Советский Союз предпринимал шаги, направленные к тому, чтобы помочь Норвегии избежать сначала включения в Северо-атлантический блок, а затем губительных последствий этого включения. В нотах советского правительства правительству Норвегии от 15 октября и 12 ноября 1951 г. перечисляются мероприятия норвежских властей, осуществляемые в связи с присоединением Норвегии к Северо-атлантическому пакту и направленные против Советского Союза. «Советское Правительство, — говорится в ноте от 15 октября, — считает

необходимым обратить внимание Норвежского Правительства на то, что подобная политика несовместима с нормальными взаимоотношениями между Норвегией и Советским Союзом как соседними государствами и не может не влечь за собой ухудшение отношений между Норвегией и СССР. Действуя таким образом, Норвежское Правительство берёт на себя всю ответственность за результаты такой политики».

Прогрессивная общественность, все патриотически настроенные норвежцы единодушно одобрили и одобряют проникнутую духом миролюбия и дружбы политику СССР в отношении Норвегии, предупреждения советского правительства относительно тех последствий, которые несёт с собой участие норвежского правительства в Северо-атлантическом блоке. Несмотря на это, Норвегия из-за предательской политики её правящих кругов, запутавшихся в своих связях с американскими монополиями, продолжает оставаться участницей агрессивного антисоветского блока.

Понимая гибельность для Норвегии дальнейшего участия в авантюристической политике военных блоков и подготовки новой войны, норвежский народ устами своих передовых представителей требует:

«Норвегия более тысячи лет жила в дружбе и мире со своим русским соседом. Подавляющая часть норвежского народа искренне желает, чтобы мир и дружба между Норвегией и Советским Союзом сохранились навсегда. Прямой долг всех истинных норвежцев — присоединиться к протесту против сил, которые втянули Норвегию в военный блок, направленный против Советского Союза. Мир и независимость для Норвегии могут быть обеспечены лишь в тесном сотрудничестве со всеми нациями, которые борются за то, чтобы спасти человечество от ужасов новой войны».

О том, что это заявление, принятое на одном из собраний общества «Норвегия — СССР», выражает мнение подавляющего большинства норвежского народа, красноречиво говорит «Приветственный адрес» советскому народу к 30-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции, который подписали 828 тыс. норвежек и норвежцев, т. е. по меньшей мере 70% всего самостоятельного населения Норвегии.

В свете всех этих фактов поистине издевательством над чувствами норвежского народа и глумлением над памятью освободителей Норвегии являются предпринятые норвежскими властями летом и осенью 1951 г. изъятия из могил останков советских воинов, павших в боях против немецко-фашистских оккупантов.

Это возмутительное надругательство над прахом погибших советских солдат и офицеров было предпринято норвежскими властями вопреки неоднократным возражениям советского посольства в Норвегии. Советское посольство выражало готовность взять на себя благоустройство могил советских воинов на кладбищах Норвегии. Не считаясь со всем этим, норвежские власти предприняли массовое изъятие из могил останков советских воинов, сопровождая его такими действиями, которые означают надругательство над памятью героев, павших за великое дело освобождения Европы, в том числе Норвегии, от гитлеровских захватчиков.

Глумление над прахом героев имело место в ряде мест трёх северных губерний Норвегии — Норланда, Тромса и Финмарка. Советское правительство направило по этому поводу норвежскому правительству несколько нот. В ноте от 1 октября 1951 г. говорится: «Советское Правительство не может не рассматривать все эти действия норвежских властей по массовому изъятию из могил останков советских воинов, как глумление над памятью советских воинов и как недружественный акт в отношении Советского Союза»¹.

С решительным протестом против действий норвежских властей выступили представители всех слоёв населения Норвегии. Общую оценку действий норвежских властей метко выразил норвежский железнодорожный машинист Кристиан Эдвардсен. Выступая на митинге, состоявшемся в местечке Бейсфиорд на снесённом норвежскими властями кладбище советских воинов, Эдвардсен заявил: «Всего два года назад высокопоставленные представители армии, губернатор и другие выступали здесь с громкими речами, заявляя, что память о советских солдатах будет вечно жить. А что же мы видим сегодня?.. Могилы подвергаются глумлению и сравниваются с зем-

¹ «Правда», 2 октября 1951 г.

лэй. Я не могу поверить, что приказ об осуществлении этого позорного дела исходит от норвежцев, он получен извне...»

Кристиан Эдвардсен не сказал, откуда исходил приказ о надругательстве над могилами советских воинов, но это понятно и без пояснений. Не случайно массовое изъятие останков советских воинов из могил проводилось в Норвегии особенно широко после поездки бывшего норвежского премьера Герхардсена в США, где он, как отмечала демократическая печать Норвегии, продавал американским империалистам Северную Норвегию, т. е. как раз те губернии — Финмарк, Тромс и Норланд, в которых находилось наибольшее количество могил советских воинов. За действиями норвежского правительства видна направляющая их рука заокеанских хозяев Герхардсена, Ланге и других лидеров норвежской правительственной социал-демократической партии. Глумясь над памятью советских воинов и совершая недружелюбные акты против Советского Союза, они стремятся подорвать уважение, признательность и любовь, которые питает по отношению к Советскому Союзу норвежский народ. Действия клики правых социал-демократов враждебны чувствам и интересам всех норвежцев. Действия эти — ещё одно преступление правых социал-демократических лидеров против Норвегии.

С глубокой признательностью и надеждой смотрят на Советский Союз трудящиеся Дании. Политика СССР в отношении Дании также характеризуется миролюбием и уважением суверенитета этой страны.

Во время войны советские воины освободили датскую территорию — остров Борнхольм, где засело около 20 тыс. гитлеровских солдат и офицеров. Пытаясь опорочить это проявление освободительной миссии Советской Армии, зарубежные злопыхатели из числа американской агентуры старались представить высадку советских войск на Борнхольме как акт, продиктованный желанием оккупировать датский остров на Балтийском море. В течение всего времени пребывания советских войск на Борнхольме вашингтонская, лондонская, нью-йоркская, парижская, стокгольмская печать не переставала кричать, что «русские хотят создать» на Балтийском море «советскую Мальту» или «советский Сингапур». Утверждалось, будто

«Русская балтийская держава сохраняет Борнхольм в качестве козыря в игре великих держав». Говорилось даже о потере Данией «благодаря акту русских государственной самостоятельности».

Однако, освободив от гитлеровцев Борнхольм, советские войска покинули остров и передали его датским властям. Этот акт, как и аналогичное поведение советских войск в Северной Норвегии, явился ещё одним свидетельством того, что Советскому Союзу чужды какие бы то ни было стремления к территориальным захватам, которые, напомним кстати, осуществили Соединённые Штаты Америки в отношении той же Дании, отказавшись покинуть после войны Гренландию, и в отношении Исландии. Освобождение советскими войсками Борнхольма и передача его Дании показали датскому народу, как великодушен советский народ, как последователен он в осуществлении своей политики мира и уважения суверенитета малых народов.

Прямым продолжением этой политики Советского Союза явилось заключённое им в августе 1945 г. торговое соглашение с Данией. Это соглашение было основано на принципах равноправия и взаимности, которые, по выражению датской газеты «Хеймдаль», фактически отсутствуют в торговых отношениях Дании с другими странами. Одновременно Советский Союз пошёл навстречу экономическим интересам Дании, согласившись рассчитываться за датские товары по ценам, превышавшим установленные Англией. Тем самым Советский Союз облегчал датчанам возможность добиться нормализации цен на датский экспорт и содействовал упрочению экономической независимости Дании. Такими же принципами определялись и все другие экономические соглашения между Данией и СССР. Будучи взаимно выгодными для обеих стран, эти соглашения вместе с тем давали в руки датского народа оружие в борьбе за экономическую независимость страны. И вряд ли можно сомневаться в том, что если бы правящие круги в Копенгагене захотели воспользоваться этим оружием, то Дания не оказалась бы в положении страны, попавшей в кабалу к американско-английским империалистам и используемой ими в целях подготовки новой мировой войны.

Протестуя против этих последствий политики правя-

ших кругов Дании, представители прогрессивных сил и все истинные патриоты неизменно подчёркивают, что только Советский Союз и его миролюбивая политика открывают народам путь к миру, независимости, прогрессу. «Мы знаем, — заявил от имени прогрессивных сил Дании профессор Габриэльсен в одном из своих публичных выступлений, — что мир растёт на полях СССР, а не на оружейных заводах США».

Заявление профессора Габриэльсена, несомненно, выражает мысли многих миллионов людей в самых различных частях земли, в том числе простых людей самой северной республики земного шара — Исландии. Исландский народ не перестает бороться за свою государственную независимость, против использования Исландии в целях разжигания новой мировой войны. При этом представители исландской прогрессивной общественности особо отмечают тот факт, что в 1946 г. единственной великой державой, осудившей агрессивную политику США в отношении Исландии, явился Советский Союз.

В ноябре 1946 г., выступая на заседании Первого комитета Генеральной ассамблеи ООН, глава советской делегации В. М. Молотов говорил:

«Совсем недавно мы все читали в газетах о споре между Соединёнными Штатами Америки и Исландией по вопросу о... военных базах. Соединённые Штаты имеют население примерно в 140 миллионов человек, а Исландия около 130 тысяч человек, то-есть можно сказать, что в тысячу раз меньше. И вот, в течение ряда месяцев мы читали в газетах о том, как шла тяжба между Соединёнными Штатами Америки и Исландией из-за оставления американских баз на исландской территории. Могущественное государство Америка спорило с Исландией — самым маленьким государством, входящим теперь в состав Объединённых наций, — чтобы добиться оставления американских баз на исландской территории и теперь, когда восстановлен всеобщий мир. И этот спор, как вы знаете, приобрёл международное значение»¹. И дальше, указывая на то, что пребывание чужих войск на территории какой-либо страны преследует не только цели чужеземного давления на внутренние дела страны, но и

¹ В. М. Молотов, Вопросы внешней политики, стр. 292—293.

используется для создания внешней угрозы в отношении соседей, товарищ Молотов подчёркивал: «Надо положить конец такому положению»¹.

Голос представителя СССР в ООН, подкрепляемый практической политикой советского правительства в отношении Северной Норвегии и Борнхольма, явился вдохновляющим и ободряющим фактором для исландских патриотов в их борьбе за независимое существование Исландии. Заявление представителя СССР показало исландцам, что они не одиноки, что есть в мире великая страна, которая осуществляет и защищает принципы мирного и самостоятельного развития народов.

Выступление Советского Союза в защиту суверенитета Исландии сопровождалось практическими действиями, продемонстрировавшими готовность советского правительства развивать с Исландией равноправные отношения, способствующие успешному разрешению проблем исландской экономики. В 1946 и 1947 гг. Советский Союз закупил в Исландии большое количество различных рыбопродуктов, чем облегчил исландцам разрешение проблемы сбыта их главных экспортных товаров. Этим была ослаблена экономическая зависимость исландского экспорта от английских и американских фирм.

Под влиянием событий у исландских патриотов сложилось и окрепло стремление бороться за мир и дружбу с Советским Союзом. Выражая это стремление, простая исландская женщина Сигригур Эйрикдоттир говорила в 1951 г. на конгрессе общества «Исландия — СССР»:

— Я обещаю всегда, везде бороться за мир, за дружбу с советским народом. Я обещаю бороться, как бы это ни было трудно!

Конгресс долго аплодировал заявлению Сигригур Эйрикдоттир и этим как бы подчёркивал, что её мысли близки всем простым людям Исландии.

Эти мысли близки простым людям не только Исландии. Политика мира, равноправия и уважения малых наций, проводимая Советским Союзом, понятна простым людям всего мира, они её ценят и всеми мерами её поддерживают.

¹ В. М. Молотов, Вопросы внешней политики, стр. 293.

И. В. Сталин, характеризуя в 1948 г. отношения Советского Союза с Финляндией, говорил:

«Многие не верят, что могут быть равноправными отношения между большой и малой нациями... Советские люди считают, что каждая нация, — всё равно — большая или малая, имеет свои качественные особенности, свою специфику, которая принадлежит только ей и которой нет у других наций. Эти особенности являются тем вкладом, который вносит каждая нация в общую сокровищницу мировой культуры и дополняет её, обогащает её. В этом смысле все нации — и малые, и большие, — находятся в одинаковом положении, и каждая нация равнозначна любой другой нации»¹.

Эти слова великого вождя и учителя трудящихся определяют сущность советской политики в отношении всех малых стран, в том числе стран Северной Европы.

Миролюбие, уважение суверенных прав и интересов как больших, так и малых народов, отношение к малым народам, как к вполне равноправным партнёрам, готовность разрешать с ними все вопросы на основе взаимности и невмешательства в их внутренние дела, искреннее желание способствовать упрочению независимости народов — таковы незыблемые основы советской политики в отношении малых народов. Последовательное осуществление советским правительством этих принципов в вопросах, касающихся отношений с Финляндией, Швецией, Данией, Норвегией и Исландией, способствует усилению симпатий широких масс этих стран к Советскому Союзу, как к стране, являющейся оплотом независимости и мирного процветания государств Северной Европы.

Миролюбивая и дружественная политика Советского Союза в отношении Финляндии, Норвегии, Швеции, Дании и Исландии прямо противоположна тем захватническим и поджигательским устремлениям, которыми проникнуты планы и действия американских империалистов в Северной Европе.

¹ «Правда», 13 апреля 1948 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
<i>Глава I.</i> Северная Европа в планах американского империализма	6
<i>Глава II.</i> Американская экспансия в Северной Европе до «плана Маршалла»	19
<i>Глава III.</i> «План Маршалла» как орудие закабаления Скандинавских стран	33
<i>Глава IV.</i> Северо-атлантический пакт и страны Скандинавии .	55
<i>Глава V.</i> Захватнические устремления США в Северной Европе	69
<i>Глава VI.</i> Агрессивная политика США в Скандинавии и Англия	99
<i>Глава VII.</i> Подручные американского империализма в Северной Европе	112
<i>Глава VIII.</i> Народы Северной Европы против американской агрессии	128
<i>Глава IX.</i> Советский Союз — опора независимости и мирного развития стран Северной Европы	157

Редактор *Г. Вербицкий*

Ответственный корректор *Л. Фокина*

Технический редактор *А. Тюнева*

Подписано к печати 25 июля 1952 г. Тираж 50 тыс. экз. А04335.
Бумага 84×108¹/₃₂, 2³/₄ бум. л., 9,02 печ. л., 9 уч.-изд. л. Заказ № 852.
Цена 2 р. 10 к.

3-я типография «Красный пролетарий» Главполиграфиздата при Совете Министров СССР. Москва, Краснопролетарская, 16.

2 р. 10 к.